
ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

**№ 1 (7)
2012**

Научно-теоретический журнал

Выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель –
ФГКОУ ВПО «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Редакционный совет

Зиннуров Ф.К. - ответственный редактор, к.пс.н., доцент;
Миронов С.Н. - заместитель ответственного редактора, к.и.н., доцент;
Хисамутдинов Ф.Р. - заместитель ответственного редактора, к.ю.н., доцент;
Кабиров Д.Э. - ответственный секретарь редакционной коллегии, к.и.н., доцент

Члены редакционной коллегии:

Алиуллов Р.Р., д.ю.н.;
Ахметзянова Г.Р., к.фил.н., доцент;
Валеев А.Б., к.филос.н., доцент;
Гарафутдинов М.Р., к.ю.н., доцент;
Згадзай О.Э., к.ф.-м.н., доцент;
Казанцев С.Я., д.пед.н., к.ю.н., профессор;
Клетнева Е.Г., к.ю.н., доцент;
Комлев Ю.Ю., д.с.н., профессор;
Коньк Ю.Г.;
Марданов Д.Р., к.пед.н., доцент;
Муратова Н.Г., д.ю.н., профессор;
Синников В.Б., к.пед.н., доцент;
Сундуrow Ф.Р., д.ю.н., профессор;
Талан М.В., д.ю.н., профессор;
Фаткуллин Ф.Ф., к.фил.н., доцент;
Шалагин А.Е., к.ю.н., доцент;
Шляхтин Е.П.;
Шмелева Н.А., к.и.н., профессор

СОДЕРЖАНИЕ

Всероссийский круглый стол «Общественное мнение как критерий деятельности полиции»	3
Невирко Д.Д. Основные направления институционализации общественного мнения о деятельности органов внутренних дел: опыт социологического осмысления	4
Комлев Ю.Ю. Общественное мнение как критерий официальной оценки деятельности полиции: состояние, тенденции, проблемы формирования и измерения.....	8
Шинкевич В.Е. Формирование общественного мнения о деятельности полиции в контексте организации взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации.....	16
Абдрашитов Э.Е. Кризис доверия к ОВД как фактор влияния на объективность оценки населением деятельности полиции... ..	20
Лабутин А.А. О некоторых результатах социологического опроса жителей Республики Татарстан по оценке уровня доверия к органам внутренних дел и проблемам борьбы с преступностью в 2010 году (по материалам информационного агентства «Татар-информ»).....	24
Общественное мнение как один из главных критериев оценки деятельности ОВД на современном этапе.....	29
Шакирьянов М.М.	

Выпускающий редактор
Хрусталева О.Н., к.пед.н., доцент

Подписано в печать 20. 03.2012 г.
Формат 60х84 1/8
Усл.печ.л.10,64 Гарнитура Таймс.
Печать офсетная.
Тираж 100 экз. Цена свободная.

©Казанский юридический институт
МВД России
Научно-исследовательский и редакционно-
издательский отдел
vestnikkui@mail.ru

420059, г. Казань,
ул. Оренбургский тракт, 128

Компаративистский (сравнительный) анализ общественного
мнения как критерия оценки деятельности полиции в
Западной Европе и США, внедрение их опыта в России..... 33

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

Шалагин А.Е., Ключкин А.И.

Незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых
веществ: понятие, общественная опасность, 35
предупреждение

Демидова Е.В.

К вопросу о противоправной деятельности молодёжных
группировок экстремистской направленности в РФ 40

Ретнёва Н.И., Козелецкий И.В.

Торговля людьми в Республике Беларусь: перспективы решения проблемы..... 43

Григорович В.Л.

Применение методов голографической интерферометрии для исследования
криминалистических объектов..... 50

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ОРД

Хайдаров А.А.

Сущность и содержание судебного следствия в уголовном процессе России..... 55

Мионов С.Н.

К вопросу о нормативной правовой базе спецкурса «Противодействие ОВД терроризму и
экстремизму»..... 63

Атмажитов В.М., Музеев А.И.

Некоторые аспекты определения сущности организации оперативно-розыскной деятельности
органов внутренних дел по борьбе с 68
бандитизмом.....

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Зиннуров Ф.К.

Основные исторические этапы развития педагогической системы профилактики девиантного
поведения подростков в дореволюционной России 75

Синников В.Б., Арсланов А.Ф.

Формирование профессиональной компетентности курсантов образовательных учреждений
МВД России на основе интегративного обучения при проведении оперативно-тактических
учений..... 82

Потапова М.В.

Оценка эффективности деятельности ведомственного медицинского учреждения при
внедрении системы менеджмента качества на примере клинического госпиталя ФКУЗ
«Медико-санитарная часть МВД России по Республике 87
Татарстан».....

Камалов Р.З.

Использование классификации тактических приемов как системного определителя
спортивных и личностных качеств единоборцев в соревновательной практике..... 91

Трибуна Молодым

Абдулганеев Р.Р.

Детерминирующие факторы религиозного экстремизма и их предупреждение..... 96

Сахапов И.Р.

Профилактика коррупции в полицейских ведомствах США.....	
Романюк О.Н.	
Реализация нравственно-эстетического потенциала досуга в процессе обучения курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России.....	105
 <u>НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ</u>	
Международная научно-практическая конференция «Личность, школа и право в условиях модернизации образования» (24 февраля 2012 г.).....	108
Международная научно-практическая конференция «Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: теория и практика» (28-29 февраля 2012 г.).....	111
<u>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ</u>	114

**Всероссийский круглый стол
«ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ»**

11 ноября 2011 года в Казанском юридическом институте МВД России состоялся круглый стол «Общественное мнение как критерий деятельности полиции», в котором приняли участие ученые и практические работники - представители различных служб и подразделений Министерства внутренних дел по Республике Татарстан, научные сотрудники группы по Республике Татарстан филиала ВНИИ МВД России по Приволжскому федеральному округу, представители вузов Казани и других городов.

Для обсуждения участникам научного собрания были предложены следующие вопросы:

- актуальные проблемы мониторинга общественного мнения о деятельности полиции;
- мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества;

- проблемы информирования населения о реальном положении дел в сфере обеспечения общественной безопасности;

- формы взаимодействия органов внутренних дел со СМИ, трудовыми коллективами, населением по месту жительства для информирования их об особенностях оперативной обстановки, положительных результатах и имеющихся проблемах в деятельности ОВД;

- проблемы построения эффективной системы информационного обеспечения управленческой и правоприменительной деятельности полиции.

Предлагаем вниманию читателей нашего журнала основные выступления участников круглого стола «Общественное мнение как критерий деятельности полиции».

Д.Д. Невирко

доктор социологических наук, профессор
начальник Сибирского юридического института
ФСИН России

основные направления институционализации общественного мнения о деятельности

органов внутренних дел:

опыт социологического осмысления

Курс политического руководства государства на построение гражданского общества в современной России актуализировал проблемы реформирования органов внутренних дел страны, переориентации их деятельности на неукоснительное обеспечение прав и свобод граждан, защиты соотечественников от преступных посягательств, оказания всем нуждающимся правовой помощи. Одним из необходимых условий успешной реализации намеченных планов, осознания субъектами управления уровня адекватности принимаемых решений состоянию объективной реальности является постоянный мониторинг общественного мнения социально значимых общественных проектов, а также, применительно к реформированию правоохранительной структуры, изучение проблемы взаимодействия населения и полиции.

Общественное мнение, являясь совокупностью суждений и оценок различных слоев населения о событиях и явлениях социальной действительности, проявляется исключительно только тогда, когда они представляют для них интерес [1]. Оно - критерий оценки уровня социальной безопасности и правовой защищенности человека, социальной напряженности (комфортности) общества в целом.

Охранять такие социальные ценности, как правопорядок, права и законные интересы граждан обязана полиция. Поэтому представляет интерес анализ механизма влияния

общественного мнения на деятельность органов внутренних дел. Повышению позитивной составляющей общественного мнения о работе правоохранительных органов способствуют выявление и изучение мнения населения самими органами полиции, установление определенного порядка учета и обобщения мнения населения, что воспринимается как внимание к нуждам людей, забота, желание им помочь.

Основными методами сбора и обработки информации, как правило, являются: социологический опрос, анализ документов и литературных источников по теме исследования, методы параметрической и непараметрической статистики, программное обеспечение к «Методике переноса данных опросов на электронные носители информации».

Само понятие «*общественное мнение*» в научной литературе используется в двух смыслах: 1) мнение, поддерживаемое реальным числом людей, представителями определенной социальной группы и субкультуры в данном обществе [2]; 2) доминирующее мнение среди всех представителей общественности.

Согласно первому определению, общественных мнений может быть много и их число зависит от степени гетерогенности (разнородности) и степени неравенства в обществе. По второму определению, общественное мнение представляет собой лишь мнение большинства представителей общественности, некий консенсус большого количества точек зрения по обсуждаемой проблеме. Поэтому в

научной литературе понятие «общественное мнение» может применяться как в первом, так и во втором смыслах.

Несмотря на то, что об общественном мнении очень часто говорят, к нему апеллируют многие политики, его пытаются сформировать в период избирательных кампаний, механизм его формирования остается малоизученным. Однако факторы, способствующие формированию общественного мнения, постоянно находятся в центре внимания исследователей, уровень общественного мнения по актуальным вопросам постоянно измеряется социологами.

Для проведения процедур измерения общественного мнения необходимо определить его основные характеристики:

1. *Направленность.* Установившееся мнение «за» или «против» по отношению к определенному событию, решению, лидеру или другому социальному явлению.

2. *Интенсивность.* Сила и твердость выражения общественного мнения.

3. *Интеграция.* Связь общественного мнения с общей системой ценностей данного общества, традициями, культурой. Уровень интеграции помогает судить о коренных изменениях в обществе.

Сегодня основу измерения общественного мнения составляет подсчет голосов, поданных представителями общественности «за» или «против» при обсуждении какого-либо решения, политического курса или любого другого социального, экономического, политического события и измерение интенсивности выраженного мнения. При этом используется специально разработанный вопросник, основным требованием к которому является полный учет всех возможных ответов представителей общественности на поставленные перед ними вопросы, касающиеся важных аспектов проявления общественного мнения. Другое необходимое условие проведения опросов – учет ранговых и номинальных параметров представителей различных социальных групп [3]. Эта сложная

проблема решается с помощью проведения выборочных исследований, в основе которых лежит следующий принцип: основные характеристики правильно составленной небольшой по численности выборки будут соответствовать характеристикам исследуемого общества. Если выборка сформирована правильно, то отклонение общественного мнения по исследованиям выборки от общественного мнения всего общества должны быть не более 3-4 %.

Для нашей страны восприятие населения, членов различных социальных образований, тем более сотрудников традиционно авторитарных министерств и ведомств, в качестве полноценных субъектов управления, силы, определяющей основные направления развития государства, долгое время было нетипично [4]. Следовательно, и института общественного мнения в строгом смысле не существовало. Сегодня, под воздействием проходимых социально-политических процессов в нашем обществе, он только начинает складываться. Если на общенациональном уровне уже видны первые результаты, о чем свидетельствуют и регулярно публикуемые результаты опросов, причем кардинально отличающиеся порой от официальной статистики, и мониторинг общественного мнения в ходе информационно-аналитических программ, проводимых средствами массовой информации, то процесс институционализации общественного мнения населения субъекта федерации, сотрудников отдельных институтов, функционирующих на его территории, находится в зачаточном состоянии. Хотя именно сейчас, в контексте реформирования системы государственного управления, местного самоуправления и институтов правоохранительных органов, перенесения акцентов «с верхов» «на места», очевидна потребность в развитии такого социального института для нашей страны. Тем более, что в демократическом обществе общепринято воспринимать характер взаимоотношений между

правоохранительными органами и населением, в том числе органами внутренних дел и населением, как важнейший индикатор социально-политической ситуации в стране, регионе и в коллективах правоохранительных структур общества. Дело в том, применительно к нашему объекту исследований, что органы внутренних дел - полиция – в глазах населения, с одной стороны, референтно олицетворяют порядок, установленный законом, а с другой - являются наиболее «осязаемым» инструментом власти. Практическая деятельность органов внутренних дел демонстрирует отношение власти к закону. Если полиция действует строго в рамках последнего, её властные полномочия реализуются только в установленном законом порядке, то тогда полиция выступает в глазах населения как исполнитель официально установленных государственной властью правил поведения. В этом случае позитивная или негативная оценка её действий выражает отношение населения к действующему законодательству. Если же государственная власть реализует себя не только через закон, но и помимо него или же вопреки, то отношение населения к полиции непосредственно отражает его отношение к власти [5].

Характер отношений «полиция-население» имеет значение не только в качестве одного из показателей состояния такого глобального взаимодействия, как «власть и народ», но и для объяснения особенностей правосознания населения и работников полиции, а также уровня преступности, распространения административных правонарушений и т.п. Это происходит прежде всего потому, что все эти пороки общества на себе ощущает и не может зачастую им противостоять та часть населения, которая не облачена властными полномочиями и вынуждена постоянно бороться с унижениями, оскорблениями, хамством и пр.

Во многом схожая ситуация и в системе отношений «сотрудники ОВД-полиция». Что было неоднократно выявлено в подобных исследованиях

предыдущих лет. Те общественные отношения, которые складываются в системе «полиция-население», во многом повторяются и внутри самого социального института – полиции. Если считается возможным, пусть даже для наведения порядка в обществе, нарушение моральных, этических и государственных норм права представителями органов власти, то эта же «норма» будет активно «эксплуатироваться» руководящими структурами и в самих подразделениях полиции. В этих условиях внутри коллективов ОВД будет дозволено оскорбление, хамство, несправедливость, поспешность в применении наказаний и, как следствие, подхалимаж, протекционизм, напряженность, отсутствие доверия к сослуживцам, скептицизм в отношении к самому понятию «справедливость». В дальнейшем эта «традиция» из стен института ОВД будет активно переноситься в систему отношений «полиция-население», включая и тех сотрудников, которые сами ощутили по отношению к себе несправедливость со стороны управленческого аппарата или даже отдельных его представителей. Нередко их действия – это попытка самореализации, погашение той негативной энергии, которая исходила по отношению к ним со стороны их начальников, но уже в другой обстановке, в других условиях, где имеется возможность использования власти к гражданам, которой наделены сотрудники полиции в соответствии с выполнением своих служебных обязанностей.

Применительно к существующей в нашей стране ситуации проблема взаимоотношений полиции и населения детерминирована факторами, связанными с длительным периодом тоталитаризма, которому была подвержена Россия на протяжении многовековой своей истории, подавившим ростки гражданского общества и сделавшим государственную власть фактически бесконтрольной.

Для оптимизации процесса институционализации общественного мнения в интересах совершенствования деятельности органов внутренних дел, повышения оперативности реагирования

на общественные и личные запросы граждан в укреплении правопорядка представляется целесообразным: во-первых, обеспечить как можно более широкое вовлечение населения в процессы поддержания правопорядка в обществе, на территориях, организациях и предприятиях. Как отмечает Ф.Х. Мухаметшин: «Включенность общественного мнения во власть позволит минимизировать негативные тенденции общественного развития и управленческого воздействия на социальный организм»[6]. Пока же опора органов правопорядка на мнение население учитывается лишь формально. Во-вторых, обеспечить условия (в частности, информационные), позволяющие органам внутренних дел своевременно реагировать на факты, требующие компетенции данного ведомства. Своевременное информировать граждан о мерах, принимаемых органами внутренних дел, по восстановлению законности. В-третьих, необходимо формирование у самой общественности любого социального образования (территориального, институционального) активной гражданской позиции по отношению к поддержанию правопорядка. Без осознания сообществом важности постоянного выражения мнений, складывающихся по поводу укрепления законности и правопорядка, реализуемых органами управления ОВД соответствующих программ, и готовности действовать в связи с общественной оценкой определенным образом, перспектива институционализации общественного мнения по отношению к деятельности органов внутренних дел кажется весьма плачевной.

Для реализации обозначенных вопросов необходимы консолидированные действия руководителей органов внутренних дел, специалистов ОВД по связям с общественностью, средств массовой информации и, безусловно, представителей исследовательских структур, обладающих опытом проведения массовых опросов. Специалистам –

психологам, работникам воспитательных управлений, отделов и отделений – отводится ведущая роль в сопровождении и поддержке процесса становления социального института общественного мнения. Они в состоянии обеспечить один из основных каналов выражения общественного мнения – проведение массовых опросов, – выступить транслятором оценок населения и сотрудников о деятельности органов внутренних дел в конкретных условиях, в конкретное время, при решении конкретных служебных задач. Огромное значение имеет организация в масштабе МВД России работы по ежегодному изучению общественного мнения населения о деятельности полиции и самих полицейских о своем ведомстве. Для этого имеет смысл привлечение научного потенциала образовательных учреждений министерства, подразделений территориальных органов внутренних дел, общественных организаций, определение координатора данной работы. Изучение общественного мнения не должно преследовать цели только знакомства населения с уровнем авторитетности данного института, наделенного государственной властью, в обществе. Это необходимо, прежде всего, для руководства органов внутренних дел всех уровней для оперативного разрешения возникающих проблем, налаживания конструктивного диалога «население - полиция» в интересах обеспечения общественного порядка, защиты законных интересов граждан и общества.

Таким образом, институционализация общественного мнения позволит определить и закрепить в обществе социально-значимые нормы, правила, статусные и ролевые ожидания, привести их в систему, которая способна будет действовать так, чтобы удовлетворить общественную потребность как населения, так и представителей отдельных социальных организаций в защите их прав и законных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Что есть что в мировой политике: словарь-справочник. М., 1987. С.296–297; Доронин Д.Ф. и др. Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел. М., 2000.
2. Субкультура – совокупность культурных образцов, тесно связанных с доминирующей культурой и в то же время отличающихся от нее.
3. Представители различных социальных классов, этносов, регионов, профессий и т.д. могут иметь совершенно разное мнение по поводу обсуждаемых проблем.
4. См.: Тощенко Ж.Т., Цветкова Г.А. Местное самоуправление: проблемы становления (опыт социологического анализа) // Социологические исследования. 1997. №6
5. См. Кузьминский Е.Ф., Мазаев Ю.Н., Михайловская И.Б. Милиция и население: анализ взаимоотношений // Преступность: что мы знаем о ней. Милиция: что мы думаем о ней / отв. ред. И.Б. Михайловская. М., 1995. С.49.
6. См.: Мухаметшин Ф.Х. Влияние общественного мнения на управленческие решения // Социологические исследования. 1998. №11.

Ю.Ю. Комлев,
доктор социологических наук,
профессор (КЮИ МВД России)

**ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ
ОФИЦИАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛИЦИИ:
СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И ИЗМЕРЕНИЯ**

Основные понятия и исходные положения. Общественное мнение (*public opinion*) чаще всего определяется социологами как «состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям или фактам социальной действительности». [1] Общественное мнение как неформальный социальный институт выполняет ряд функций: оценочную, аналитическую, консультативную, регулятивную. В демократическом обществе сформированное общественное мнение, реализуя, прежде всего, оценочную, консультативную и регулятивную функции может выступать в качестве эффективного критерия оценки результатов деятельности институтов государства и, прежде всего, полиции, обслуживающей население на определенной территории.

Мониторинг общественного мнения (МОМ) – «форма организации повторных опросов общественного мнения по одной и той же выборке с фиксированным временным шагом в целях постоянного накопления данных о дискретном наборе социальных показателей или индикаторов массового сознания, сложившегося относительно той или иной общественной проблемы, факта, события» [2].

В соответствии с законодательством, полиция есть составная часть единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Она предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства,

для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Решение указанных или аналогичных задач, как показывает практика развитых демократических стран, осуществляется полицейскими структурами, выстроенными по различным вариантам *социальной модели полиции*. Основная миссия такой социально ориентированной полицейской структуры сводится к превентивному реагированию на криминальные инциденты, для того чтобы поддерживать правопорядок, решать социальные проблемы, оказывать помощь населению.

Наряду с социальной моделью, полицейские организации выстраиваются и по *военной модели* при тоталитарных или авторитарных политических режимах, в транзитивных странах с переходной экономикой и преобладающими авторитарными управленческими традициями [3]. Основная миссия полиции в рамках *военной модели* состоит в репрессивном реагировании на преступность для обеспечения законности и правопорядка. Принципиальные различия между военной и социальной моделями полицейских организаций можно сгруппировать следующим образом (см. табл.1).

Подавляющее большинство современных полицейских систем находятся в рамках выделенного континуума (*социальная – военная модели*), включая элементы того и другого подхода, приобретая *смешанную* форму.

ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ ориентация на	СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИЦИЯ ориентация на
Закон и порядок	Преступления и беспорядки
Реактивный процесс	Превентивный процесс
Общегосударственные интересы	Локальные интересы
Инцидент	Решение социальной проблемы
Ожидания государства	Ожидания общества
Централизацию	Децентрализацию
Юридическую ответственность	Ресоциализацию и реабилитацию
Формальный контроль	Неформальный контроль
Организационное деление (структуру)	Сотрудничество и партнерство
Изъятие информации у членов общества	Предоставление информации членами общества

В 80-90-е годы XX века в США, в развитых европейских странах в целом состоялись реформы полицейских организаций, произошел переход большинства из них к социальным или смешанным моделям построения полицейских сил. Там, где развивается социально ориентированный подход к организации полиции, происходит существенная *дебюрократизация* и *демократизация* этого правового института. В странах демократии СМИ, общественные движения и организации, территориальные общности все в большей мере оказывают влияние на сферу противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности. Законодателями совершенствуются механизмы социального контроля и парламентской демократии за бюджетными средствами, предназначенными для содержания полиции. В итоге повышается степень участия общественности в полицейских программах по превенции преступности и негативной девиантности.

Зарубежные полицейские ведомства как в целом, так и на территориальном уровнях управления все больше ориентируются не столько на *внутриведомственную оценку деятельности органов и подразделений полиции*, сколько на *состояние и динамику общественного мнения о полицейской работе*. По инициативе полиции информационные полицейские подразделения, СМИ, общественность активно содействуют *институционализации общественного мнения о правоохранительной деятельности*, автономные исследовательские центры систематически в режиме мониторинга производят замеры public opinion о работе полиции и взаимо-

действии полицейских структур со СМИ и другими институтами гражданского общества. В итоге *институционализированное общественное мнение о полицейской деятельности становится основным критерием работы полиции*. Полицейские пытаются все больше соответствовать общественным ожиданиям и запросам населения. За состояние правопорядка и безопасности полицейские руководители в первую очередь отчитываются перед местной общественностью, поэтому правоохранительная деятельность становится не только *социально ориентированной*, но и *социально ответственной*.

Перестройка органов внутренних дел России. На современном этапе развития российского общества и государства органы внутренних дел реформируются в рамках нового правового поля, основы которого заданы ФЗ «О полиции» (2011г.). Трансформация российской милиции в полицию происходит по инициативе руководства страны «сверху вниз», опирается на позитивный зарубежный и отечественный опыт организации полицейских сил. Так, ряд элементов социальной модели полиции получил юридическое закрепление в ФЗ. Среди них следует выделить, прежде всего, следующие положения:

- *полиция при осуществлении своей деятельности стремится обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан;*
- *общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции;*
- *федеральный орган исполнительной власти в сфере*

внутренних дел проводит постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества;

- результаты указанного мониторинга регулярно доводятся до сведения государственных и муниципальных органов, граждан через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;

- граждане, общественные объединения и организации имеют право в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, получать достоверную информацию о деятельности полиции, а также получать от полиции информацию, непосредственно затрагивающую их права;

- полиция регулярно информирует государственные и муниципальные органы, граждан о своей деятельности через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, а также путем отчетов должностных лиц (не реже одного раза в год) перед законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации, представительными органами муниципальных образований и перед гражданами.

Перестройка ОВД в рамках ФЗ «О полиции» опирается на дебюрократизацию организационных структур МВД, оптимизацию функций и численности полицейского ведомства, укрепление связи с территориальными сообществами, СМИ и общественными организациями, другие социально ориентированные меры. Вместе с тем в российской полиции сохранены и развиты базовые элементы военной модели, поскольку на практике не удастся от них отказаться, так как полицейское реагирование на многие криминальные инциденты (организованная преступность, терроризм, бандитизм, массовые беспорядки) невозможно без применения репрессивных мер силового воздействия. К сожалению, и

после принятия ФЗ «О полиции», переаттестации кадров система МВД во многом в силу инерции воспроизводит «палочную» систему оценки труда полицейских. В деятельности территориальных ОВД немало проблем. Так, все еще доминируют репрессивные практики над превентивными, нередко создаются причудливые, нереалистичные метаморфозы в деле регистрации и раскрытия преступлений. Виртуализация полицейской деятельности нередко достигается, как известно, за счет конструирования статистики раскрываемости преступлений, то есть обеспечения видимости, по сути симуляции борьбы с преступностью.

Таким образом, в связи с принятием и вступлением в силу ФЗ «О полиции» есть все основания полагать, что в России реализуется смешанная модель организации полиции, которая содержит элементы как социальной, так и военной модели. Причем элементы военной модели доминируют над элементами модели социальной.

Общественное мнение о работе полиции/милиции: состояние и динамика. Общественное мнение о полицейской работе исследуют специалисты ВЦИОМ, Левада-Центра, РОМИР, ФОМ. В системе МВД широко известны региональные опросы общественного мнения по проблемам правоприменительной деятельности, выполненные под руководством профессоров Д.Д.Невирко, В.Е.Шинкевича (СибЮИ МВД России, Красноярск) С.В.Егорышева (ВЭГУ, УЮИ МВД России, Уфа), С.Г.Кузнецова (СЮИ МВД России, Саратов), Ю.Н.Мазаева (ВНИИ МВД РФ), А.Л.Салагаева (ЦАИР, Казань) Л.Г.Толчинского (ЦЭСИ при КМ РТ, Казань), Ю.Ю.Комлева (КЮИ МВД России, Казань) и др.

Анализируя результаты опросов общественного мнения о работе ОВД, представленных, прежде всего, крупными российскими исследовательскими центрами в сети Интернет, можно сделать ряд обобщений и выводов.

Во-первых, в России, как свидетельствуют многочисленные исследования социологов, наблюдается устойчивое недоверие населения к правоохранительным

органам. Особенно низко общественное мнение оценивает деятельность милиции/полиции. Страх перед произволом людей в форме как представителей власти лишь незначительно уступает страху перед террористами, нападением хулиганов или преступников. В качестве примера приведем весьма показательные результаты Левада-Центра, в частности, распределение ответов на вопрос «ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМ ОРГАНАМ ИЛИ, НАПРОТИВ, ОТНОСИТЕСЬ К НИМ С ОПАСЕНИЕМ?». [4]

Варианты ответа	11.04	11.05	11.06	06.09	01.10
определенно доверяю/ скорее доверяю	27	27	25	29	30
скорее отношусь с опасением/ определенно отношусь с опасением	69	69	68	66	67
затруднились ответить	4	4	7	5	3

По данным социологов Левада-Центра, женщины больше доверяют правоохранительным органам — 37% (мужчины заметно меньше — 22%), наименьшей степенью доверия к ОВД отличаются жители мегаполисов, наибольшее доверие органы вызывают у жителей городов с населением до 100 тыс. человек (28%), а также россиян в возрасте 18-24 лет (34%), с образованием ниже среднего (33%).

Заметим, что в странах с развитыми демократическими традициями, где полицейские реализуют свой труд в рамках социальных или близким к ним моделей полиции, картина общественного мнения совершенно иная. Неслучайно образ полицейского в Европе, например, стал символизировать в массовом сознании не только законность, моральный консенсус, но и реноме успешно функционирующего «уличного конфликтолога».

Результаты труда европейских полицейских, безупречное соблюдение блюстителями порядка деонтологических норм, отбор и подготовка кадров, отчетность руководителей полиции перед населением,

взаимодействие полиции со СМИ, институтами гражданского общества по вопросам обеспечения правопорядка носят социально ориентированный характер. Отсюда общественное мнение о полицейской деятельности институционализировано и отличается позитивным характером. Общественное реноме полиции в развитых странах опирается на высокий уровень доверия общественности к деятельности полицейских сил. Так, по сравнению с россиянами, граждане США и стран Западной Европы с гораздо большим доверием относятся к деятельности полиции. [5] Основные варианты ответов на вопрос о доверии к полиции в ряде зарубежных стран приведены в таблице (без варианта «затрудняюсь ответить», в % от общего числа опрошенных).

Варианты ответа	в целом доверяют	в целом не доверяют
США	66	22
Германия	75	20
Италия	71	22
Испания	59	37
Великобритания	55	35
Франция	55	41

Во-вторых, высокий и стабильный уровень недоверия к ОВД россиян прямо или косвенно объясняется следующими факторами:

- *собственным негативным опытом общения людей с правоохранительными структурами и отдельными сотрудниками ОВД;*

- *установками (эттиюдями) массового сознания относительно недобросовестной работы полиции/милиции, прочно закрепившимися у большинства людей на уровне стереотипов и архетипов. Укорененность негативных установок во многом обусловлена недемократичностью транзитивного российского общества, которая выражается, например, в высокой отчужденности населения от работы государственных институтов в целом;*

- *криминализацией большого числа социально неопасных деяний. Так, действующий с поправками УК РФ от 1997 года*

демонстрирует возросшую репрессивность даже в ювенальном контексте, поскольку в нем установлена уголовная ответственность с 14-летнего возраста по 53 составам преступлений (в прежнем их было 44);

- *развитием «кризиса наказания»*, поскольку реализация репрессивной модели полицейского контроля не остановила рост дисфункциональности правоохранительных институтов и селективности правосудия (уголовное преследование за преступления все в большей мере распространяется на представителей низшего класса, которые не могут защитить себя, «отмазаться» деньгами или коррупционными связями);

- *многочисленными, резонансными фактами беззакония и произвола со стороны сотрудников ОВД*. На эту проблему в ходе опросов Левада-Центра указывает более 80% респондентов. Люди не чувствуют себя защищенными от возможного произвола правоохранительных органов (более 70% опрошенных разделяет эту позицию). Подобные установки не беспочвенны, неслучайно синдром Евсюкова обнажил острые противоречия между милицией и обществом, драматизм и абсурды структурно-функциональной, управленческой и кадровой ситуации, сложившейся в территориальных ОВД до 2010 года.

В-третьих, по критериям дохода и престижа, как свидетельствуют данные ВЦИОМ (2010г.), профессия милиционера до реформы не котируется в общественном мнении. Она значительно уступает политикам, госслужащим и журналистам. Так, профессия милиционера по критерию доходности находится только на пятом месте, наравне с учеными (3,07 баллов из 5 возможных). Значительно более высокооплачиваемыми представляются россиянам деятельность политиков (4,49), предпринимателей (4,24), государственных служащих (4,12), журналистов (3,53) и священнослужителей (3,07).

Профессию милиционера россияне причисляют к самым непрестижным (3,06 балла из 5 возможных), равно как военно-служащего (3,09). Еще ниже позиции по этому показателю у профессии учителя (2,83). Куда более высокое положение в

обществе, по мнению опрошенных, занимают сегодня политики (4,03), предприниматели (3,94), работники государственных органов (3,92), врачи (3,49), журналисты (3,53), ученые (3,49). В рейтинге наиболее предпочтительных профессий родителями для своих детей служба в ОВД занимает девятое место.

В-четвертых, реформа МВД, создание полиции, как свидетельствуют опросы 2011 года, проведенные аналитическим центром Ю.Левады и фондом «Общественный вердикт» [6], *позитивно изменили отношение общественного мнения к полиции*. Так, согласно репрезентативным опросным данным в настоящее время полиции доверяет уже 35% россиян. Наибольший уровень доверия к полиции были зафиксированы среди предпринимателей.

По данным фонда «Общественное мнение» (ФОМ) на сентябрь 2011 года 38% россиян поставили полиции оценку «удовлетворительно», 12% - «хорошо», а 28% - «плохо». 40% россиян положительно относятся к полиции, 26% - отрицательно, 64% опрошенных не приходилось иметь дело с работниками полиции, у 20% после встречи с полицейскими остались отрицательные эмоции, у 12% - положительные. В последнее время полиция стала работать лучше – так считают 9% россиян; 7% полагают, что полиция стала работать хуже; 66% опрошенных уверены, что полиция работает так же, как и прежде, ничего не изменилось [7]. Как видим, исследовательские центры фиксируют позитивную динамику общественного мнения о работе российской полиции.

Таким образом, возникший в новых политико-правовых условиях пусть малый, но все же «кредит доверия» полиции необходимо эффективно использовать, чтобы продолжить конструктивную институционализацию общественного мнения и его учет в служебной деятельности сотрудников ОВД.

Пути формирования общественного мнения о работе полиции. Развитие политической демократии, актуализация участия граждан в вопросах управления страной, конкурентная среда в масс-медиа – основные предпосылки институционали-

зации общественного мнения. Заинтересованность в развитии и использовании общественного мнения в условиях демократии проявляют не только социальные движения, гражданские инициативы, правозащитные организации, но и институты государства. В демократической политической системе и соответствующей ей культуре возникает устойчивая двусторонняя заинтересованность в использовании общественного мнения как инструмента обратной связи между гражданским обществом и государством.

Российская демократия если и есть, то очень специфическая, поскольку за демократическими процедурами часто угадываются глубоко укоренившиеся в сознании и поведении власть предержащих и народных масс авторитарные практики и нормы. Как свидетельствуют многочисленные социологические опросы, политическая активность граждан даже в период избирательных компаний оставляет желать лучшего. Власть нередко автономно позиционируется от общества, общество либо игнорирует, либо делает вид, что принимает реформы властей. Словом, отчуждение власти от народа, авторитарная ментальность и политическая апатия масс – камни преткновения на пути институционализации общественного мнения в нашей стране. Их постепенная элиминация возможна на пути последовательной демократизации и гуманизации общественной жизни, соблюдения прав и свобод человека, повышения благосостояния народных масс.

Интерес к общественному мнению со стороны властей в сфере правоохранительной деятельности на сложившемся социокультурном и политическом фоне всегда был минимальным. Неслучайно, что во многих регионах страны и по сей день не ведется работа по изучению общественного мнения о работе полиции/милиции и других правоохранительных органов. На общероссийском уровне мониторинг или слежение за состоянием общественного мнения о работе ОВД - скорее инициативные проекты правозащитных организаций или независимых СМИ, реализованные крупными исследовательскими организа-

циями (ВЦИОМ, Левада-Центр и др.), но не МВД России.

Несколько лучше ситуация с изучением общественного мнения о работе правоохранительных органов в дореформенный период складывается в Москве, Санкт-Петербурге, Татарстане, Башкирии, Красноярском крае. Региональные власти, в том числе исполнительная в сфере внутренних дел в этих регионах, эпизодически формулируют социальный заказ на проведение социологических опросов на правоохранительную тематику. Однако результаты этих исследований чаще всего используются в *пропагандистских целях*, их основное назначение - конструирование привлекательного образа ОВД в большей степени перед местным истеблишментом и вышестоящими органами управления и в меньшей степени в СМИ и массовом сознании.

Принятие закона «О полиции» коренным образом меняет роль института общественного мнения в деятельности органов правопорядка. Новое законодательство задает нормативное пространство, в рамках которого мониторинг общественного мнения становится ключевым механизмом в системе управления территориальными ОВД.

Систематическое изучение институализированного общественного мнения позволяет в полной мере использовать в управленческой практике его оценочную, аналитическую, консультативную и регулятивную функции. В этом случае общественное мнение может использоваться в качестве одного из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, обслуживающей население определенной территории.

Формирование и изучение общественного мнения о работе полиции отнюдь не тривиальные задачи. В чем состоят основные пути его позитивного формирования?

Во-первых, полицейское право ограничивает блюстителей порядка рядом правовых принципов, неукоснительное соблюдение которых будет способствовать формированию позитивного ОМ о работе полиции, укрепит доверие территориальных сообществ к органам правопорядка.

В их числе следует выделить, прежде всего, фундаментальные положения, обеспечивающие законность полицейской деятельности, соблюдение прав и свобод человека и гражданина:

- полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина;

- деятельность полиции, ограничивающая права и свободы граждан, немедленно прекращается, если достигнута законная цель или выяснилось, что эта цель не может или не должна достигаться путем ограничения прав и свобод граждан;

- сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание;

- при обращении к гражданину сотрудник полиции обязан: назвать свои должность, звание, фамилию, предъявить по требованию гражданина служебное удостоверение, после чего сообщить причину и цель обращения;

- в случае применения к гражданину мер, ограничивающих его права и свободы, разъяснить ему причину и основания применения таких мер, а также возникающие в связи с этим права и обязанности гражданина;

- сотрудник полиции в случае обращения к нему гражданина обязан назвать свои должность, звание, фамилию, внимательно его выслушать, принять соответствующие меры в пределах своих полномочий либо разъяснить, в чью компетенцию входит решение поставленного вопроса;

- всякое ограничение прав, свобод и законных интересов граждан, а также прав и законных интересов общественных объединений, организаций и должностных лиц допустимо только по основаниям и в порядке, которые предусмотрены федеральным законом;

- сотруднику полиции запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий;

- применение сотрудником полиции мер государственного принуждения для выполнения обязанностей и реализации прав полиции допустимо только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Во-вторых, общественное мнение о полиции будет во многом зависеть от того, какие результаты по обеспечению правопорядка и превенции преступности будут достигнуты ОВД на местах. Иначе говоря, в какой степени обычный человек будет ощущать свою защищенность государством от преступных посягательств.

В-третьих, важной социальной предпосылкой на пути формирования общественного мнения о полиции являются: соблюдение полицейскими профессиональной этики, качественный отбор, подготовка и расстановка кадров.

В-четвертых, необходимы систематическое взаимодействие ОВД со СМИ и институтами гражданского общества, информационная открытость правоохранительных органов, периодическая отчетность руководителей территориальных подразделений полиции перед населением.

В-пятых, измерение, изучение и учет пожеланий граждан - еще одно важное направление на пути формирования общественного мнения о работе полиции.

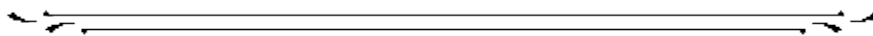
Впрочем, вопросы измерения индикаторов общественного мнения – это тема для специального обсуждения с экспертным социологическим сообществом. Для управленцев и практиков из ОВД важно найти и поддерживать контакты с авторитетными исследовательскими структурами, в числе которых можно назвать на федеральном уровне: ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр, в Татарстане это ЦАИР – Центр аналитических исследований и разработок. Именно независимым некоммерческим исследовательским организациям, как показывает мировой и отечественный опыт, лучше всего поручить разработку методик и реализацию социологического мониторинга. И поскольку принятие закона «О полиции» создает пра-

новые предпосылки для формирования стабильного социального заказа на проведение МОМ, то за его реализацию в центре и на местах будут вести конкурентную борьбу авторитетные научные организации. Здоровая профессиональная конкуренция – надежная гарантия от профанации социологических исследований обще-

ственного мнения о работе полиции, а реализация МОМ исследовательскими центрами – ключевая организационно- методологическая предпосылка для превращения общественного мнения в реальный эмпирический критерий официальной оценки деятельности полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Комлев Ю.Ю. Мониторинг общественного мнения как фактор оптимизации управленческих решений (на примере нормотворческой деятельности) канд. диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 22.00.04. Казань КГУ, 1993.
2. Указ соч. С.28.
3. Комлев Ю.Ю. Органы внутренних дел и средства массовой информации: от общественной осведомленности к оптимальному взаимодействию. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2001.
4. В ходе мониторинга опрашивается 1600 россиян в возрасте от 18 лет в 127 населенных пунктах из 46 регионов страны. Статистическая погрешность не превышает 3,4%.
5. Harris Pol, 13 January 2005, № 4; в США репрезентативный опрос взрослых, 8-15 декабря 2004 г.; в Европе – «Евробарометр», опрос по 25 странам (февраль-март 2004 г.).
6. 6.04.2011 Треть россиян доверяет полиции Infox.ru
7. Качество работы милиции после переименования в полицию не изменилось: опрос ФОМ Документ: <http://www.regnum.ru/news/1443417.html>

В.Е. Шинкевич,

доктор социологических наук, доцент
(Сибирский юридический институт ФСКН России,
г.Красноярск)

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Общественное мнение официально признано одним из основных критериев деятельности полиции [1]. В свою очередь оно во многом формируется не только непосредственным участием органов внутренних дел в решении проблем граждан, сколько под воздействием многочисленных средств массовой информации. Необходимо отметить, что правоохранительная тематика всегда была под пристальным вниманием СМИ. Эта тема наиболее востребована и населением, а значит, с ее помощью издательства, журналисты могут поднять рейтинг периодического издания, радио- и телевизионной передачи, обеспечить его стабильность и относительно высокий уровень.

Не случайно в последнее время средства массовой информации все чаще акцентируют внимание на негативных фактах в деятельности полиции, отдельных сотрудников и целых коллективов. Как следствие, эта проблема в очередной раз актуализировала необходимость дальнейшего совершенствования информационной политики органов внутренних дел, поиск новых информационных форм и методов взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью.

Современные реалии не допускают преднамеренного сокрытия проблемных и негативных явлений, имеющих сферу органов внутренних дел, требуют своевременного реагирования на факты нарушения законности, непрофессионализма. А этому необходимо противопоставить широкое освещение профилактической и морально-психологической работы с личным составом, примеров мужества и самоотверженности сотрудников милиции при исполнении служебных обязанностей.

Большое значение здесь имеют как профессионализм сотрудников подразделений по связям с общественностью, так и руководителей органов внутренних дел различных уровней, сотрудников милиции, которым в процессе исполнения своего профессионального долга приходится постоянно взаимодействовать с журналистами, удовлетворяя информационный интерес населения. Как ни парадоксально, но население сегодня больше обращает внимание на криминальные программы, нежели на материалы канала «Культура».

Арсенал средств, форм, методов и возможностей взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации по созданию положительной репутации достаточно широк. Так, например, Главным управлением МВД по Красноярскому краю созданы и функционируют ведомственные средства массовой информации: еженедельная 15-минутная программа «Дзержинского, 18», ежемесячные газеты «Красноярская милиция», «Госавтоинспекция Красноярья»; веб-страница «Зона без опасности», где размещаются материалы профилактической направленности, например: «Если ваш ребенок попал в беду», «Как не стать жертвой мошенничества», а также полезная информация с «телефонами доверия» социальных служб, правоохранительных органов. С целью оперативного распространения сведений и информирования населения о деятельности милиции отделом информации созданы собственные Интернет-сайты органов внутренних дел в ряде крупных муниципальных образованиях края.

При этом каждому сотруднику полиции необходимо четко уяснить, что в отличие от образа института органов внутренних

дел, который складывается в общественном мнении под влиянием разных потоков информации, имидж сотрудника ОВД формируется целенаправленно, с учетом особенностей восприятия данного института населением.

К основным формам взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации специалисты относят [2]:

- информирование СМИ о деятельности органов внутренних дел (как инициативное, так и ответы на запросы представителей СМИ в соответствии с законом «О средствах массовой информации»);

- формирование журналистского пула профессионально пишущих на правоохранительную тематику. С одной стороны, это дает журналистам ряд преимуществ (первоочередное право на получение информации, использование материалов оперативных съемок ОВД), с другой – налагает на них обязанности объективного, нетенденциозного освещения деятельности полиции;

- заключение некоммерческих соглашений с редакциями СМИ. Результативна практика заключения не только долгосрочных, но и разовых соглашений под освещение конкретных знаковых мероприятий;

- использование возможностей средств массовой информации по проведению пропагандистских акций;

- выпуск совместных рубрик, теле- и радиопрограмм. Кроме информационной, они несут правовую и профилактическую нагрузку, информируют население о способах защиты в экстремальных и противоправных ситуациях, ориентируют в источниках правовой помощи;

- проведение «прямых линий» и «прямых эфиров»;

- организацию работы «телефонов доверия» и их использование с целью получения информации о готовящемся или совершенном преступлении. Во время трансляции собственных телевизионных программ либо программ СМИ на правоохранительные темы в газетных рубриках криминальной хроники сообщаются номера и время работы таких телефонов;

- проведение «круглых столов», брифингов [3] по проблемам борьбы с преступностью,

обеспечения общественной и личной безопасности граждан, а также по расследованию уголовных дел, имеющих общественный резонанс. К обсуждению этих проблем приглашаются не только сотрудники милиции, но и представители общественных организаций, ученые, различные заинтересованные лица, в том числе журналисты;

- содействие представителям средств массовой информации при проведении так называемого независимого журналистского расследования;

- использование возможностей Интернета, создание собственного веб-сайта с размещением на нем истории органа внутренних дел, информации о структуре и руководстве органа внутренних дел, новостей, анонса проводимых мероприятий, официальных пресс-релизов, электронных версий собственных печатных изданий, видеоматериалов, информации о лицах, находящихся в розыске, организацией обратной связи с пользователями сайта;

- постоянный мониторинг информационных программ, печатной продукции, выявление оценочных суждений о деятельности органов внутренних дел, своевременное принятие мер по фактам непрофессиональной деятельности сотрудников полиции. В случаях выхода в СМИ статей с необоснованными обвинениями сотрудников органов внутренних дел, с искажениями фактов должностные лица ОВД должны найти возможность встретиться с журналистами и принять участие в подготовке публикаций в тех же средствах массовой информации, где имелаась необъективность оценки деятельности милиции. Необходимо работать на опережение подачи информации о нарушениях законности сотрудниками полиции, принимать меры к устранению причин низкого профессионализма.

Это лишь некоторые основные формы и методы работы со средствами массовой информации, апробированные практикой и активно используемые в настоящее время.

Раскрывая проблему формирования имиджа органов внутренних дел с использованием возможностей СМИ, хотелось бы отметить, что отношение представителей

органов внутренних дел со средствами массовой информации представляет собой двусторонний процесс. Игнорирование одним субъектом данного взаимодействия другого неумолимо приводит к взаимной неприязни, необъективности оценки результатов деятельности, чрезмерному предвзятому отношению и неуважению труда, поиску так называемых «жареных фактов», нарушениям законности и норм элементарной порядочности со стороны обеих сторон.

Пониманию важности данной проблемы во многом способствует принятая в МВД России Концепция совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009-2014 годы, утвержденная приказом МВД России от 1.01.2009 г. № 1.

Концепцией поставлены задачи по усовершенствованию взаимодействия органов внутренних дел и внутренних войск МВД России со СМИ и общественными объединениями, повышению эффективности деятельности ведомственных СМИ и уровня организационного обеспечения взаимодействия.

Для совершенствования взаимодействия органов внутренних дел и внутренних войск со СМИ рекомендуется, в частности, развивать взаимовыгодное сотрудничество, оперативно реагировать на критику СМИ о недостатках в работе органов внутренних дел, повысить уровень проведения в регионах пресс-конференций, семинаров, активно использовать возможности социальной рекламы, разработать систему взаимного информирования [4].

Реализация положений Концепции, требований приказов позволила выработать в Красноярском крае наиболее эффективные подходы к организации прямой и обратной информационной связи с населением, способствовали оптимальному использованию возможностей СМИ и общественных объединений в интересах оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности. С одной стороны, органы внутренних дел предоставляют информацию, по просьбе средств массовой информации создают им режим благоприятствования, так как от

этого зависит, насколько объективно общественность будет оценивать эффективность мер, принимаемых сотрудниками ОВД при расследовании преступлений и происшествий, в конечном счете, и государством в области защиты прав и свобод граждан. С другой стороны, средства информации предпринимают шаги для выпуска комментариев и новостей, подготовки тематических программ, рубрик, информационно-аналитического сопровождения событий с участием сотрудников правоохранительных структур и т.п. Взаимное доверие и уважение между органами внутренних дел, руководителями структурных подразделений и журналистами, которые представляют средства массовой информации, являются необходимым условием для формирования и поддержки хороших отношений.

При организации взаимодействия со средствами массовой информации руководителям органов внутренних дел, специалистам по связям с общественностью, сотрудникам, которым пришлось в силу выполнения профессиональных задач давать комментарии представителям СМИ, необходимо уважать неприкосновенность и традиционную свободу прессы, которая в значительной степени определяет значимость средств массовой информации. Однако все это не мешает искать пути сотрудничества с сообществом журналистов, различными СМИ для решения проблем повышения в общественном сознании имиджа как социального института ОВД, так и каждого его сотрудника.

Отечественная практика взаимодействия организаций любого ранга и представителей СМИ изобилует примерами жесткой конфронтации сторон при попытке освещения происходящих событий, имеющих негативное содержание. Журналисты зачастую остаются без видео-, звукозаписывающей аппаратуры, с синяками и ссадинами. Без последствий это «взаимодействие» не проходит и для «обороняющейся стороны». По крайней мере, негатив о действиях сотрудников полиции во всех красках в средствах массовой информации будет обеспечен. А для имиджа ОВД это не самая удачная реклама.

Лучшей политикой в отношении средств массовой информации является доверие сотрудников полиции к ним. СМИ всегда приветствовали и будут приветствовать любую информацию, отвечающую следующим критериям: приоритетность; близость темы; неординарность фактов; новизна фактов и их своевременность; высокий общественный статус источника информации; масштабность, убедительность новости и ее воздействие.

Повышению имиджа сотрудников органов внутренних дел во многом может способствовать взаимодействие СМИ и их представителей с оперативными подразделениями. Средства массовой информации должны не только осознавать, но и ощущать свою значимость и необходимость для органов внутренних дел, реально видеть, что в их помощи заинтересованы.

Таким образом, рассматривая проблему взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации, необходимо учитывать, что современные СМИ как социальные институты, функционирующие в сфере информирования, развлечения, формирования общественного мнения, коммерческой деятельности, более всего заняты борьбой за своего массового пользователя, за «программные рейтинги» на основе еще недостаточно совершенных правовых и этических норм переходного общества. События 2008 г. в Южной Осетии и Абхазии, связанные с вооруженным

конфликтом, развязанным политическим руководством Грузии, освещение трагических событий весны 2009 г. с участием сотрудника органов внутренних дел в микрорайоне Царицино г. Москвы, безответственные «громкие» заявления в СМИ отдельных милиционеров Новороссийска, Москвы, Перми наглядно показали реальные возможности информационного воздействия СМИ на формирование общественного мнения, а самое главное – они актуализировали проблему необходимости расширения доверительного взаимодействия силовых институтов со средствами массовой информации, сети ведомственных и совместных правовых программ, рубрик, периодических изданий и пр. Руководители всех структурных подразделений органов внутренних дел, специалисты по связям со СМИ сегодня должны четко представлять, что современные средства массовой информации не только передают информацию, определенные сообщения, но и активно влияют на индивидуальное и общественное сознание, способствуют оптимизации социальных отношений, информационно обеспечивают безопасность общества.

Человек не должен чувствовать себя безнаказанным за свои противоправные действия, но он должен знать, что не будет унижен сотрудником милиции, что всегда в подразделениях ОВД найдет законную правовую защиту от преступных посягательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 г., №3-ФЗ. Ст. 9. п.6.
2. См.: Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью: Теория и технологии. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Аспект Пресс, 2008. 302 с.
3. См.: Организация взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации по повышению имиджа сотрудника ОВД: методические рекомендации / отв. ред. В.Е.Шинкевич. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2009. 47с.
4. Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009-2014 годы: приказ МВД РФ от 01.01.2009 г. № 1 // Электронный ресурс.. Правовая информационная система «Гарант». Доступ локальный.

Э.Е.Абдрашитов,
кандидат исторических наук, доцент
(КЮИ МВД России)

КРИЗИС ДОВЕРИЯ К ОВД КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ОБЪЕКТИВНОСТЬ ОЦЕНКИ НАСЕЛЕНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ

В настоящее время влияние новых технологий информационного воздействия на общество в целом, на организованные группы и неорганизованные массы людей и на отдельного человека непрерывно растет. Эти технологии превращаются в мощный инструмент воздействия на сознание и манипулирования им.

Следует отметить, что вопрос об оценке эффективности любой деятельности всегда вызывает споры. Проблема заключается в том, что можно оценить работу полиции через формирование условной шкалы оценок. При этом оценка будет весьма ущербной при любой шкале исчисления. Например, некоторое время тому назад в практике милиции применялась палочная система оценки эффективности работы. Введение подобной системы имело ряд негативных последствий – наличие массы вымышленных дел, подгонка реального положения под необходимую статистику; умышленный отказ в регистрации и, как следствие, уменьшение негативной статистики по так называемым «висякам». Население, видя подобное, создало практику негативного восприятия милиции. Не изменилась ситуация и при введении балльно-рейтинговой системы.

Ребрендинг, произведенный Президентом Российской Федерации, в отношении милиции должен иметь и, как нам видится, имеет одно важное последствие – изменение отношение населения к ОВД. Ныне профилактическая работа объявлена базовой, а угол восприятия деятельности полиции – является критерием успешности ее деятельности. То есть полицейские в некотором роде становятся заложниками общественного мнения.

Пока положительный потенциал реформы не растрочен. Однако весомый удар наносят случаи аморального и преступного поведения ряда сотрудников полиции, особенно после высказываний министра МВД России о том, что чистка в рядах полиции проведена качественно и все сомнительные личности остались вне стен этого учреждения.

Общественное мнение – это совокупность объективных и субъективных элементов, во многом основанная не на реальных показателях, а на ожиданиях, психологических конструктах: страх, восторг, неприятие и др. В этой связи *кризис доверия*, который имеет черты устойчивости у большинства граждан России, *существенным образом влияет на точность и адекватность восприятия деятельности полиции населением*. В такой ситуации все свершения будут оцениваться скептически и восприниматься как приписки, а негативные ситуации раздуваться. Огромную роль играют средства массовой информации, набрасывающиеся на «перчинку» и вкладывающие максимальные средства для удержания ее в фокусе внимания общественности.

Доверие – это эмоционально окрашенное, устойчивое отношение людей к социальным институтам, руководителям, выражающееся в поддержке их, в отождествлении личности, определенной социальной группы с ними, в рассмотрении их как своих представителей. Оно может возникать как результат практического подтверждения соответствия деятельности политических институтов интересам массы, так и вследствие манипуляции сознанием.

В социологии доверие определяют как элемент (или форму) веры, следуя обычному пониманию этого феномена (вера-доверие). Начиная с Г. Зиммеля и заканчивая Э. Гидденсом, социологи отмечали, что доверие - это уверенность в действиях других людей, основанная на чувстве, а не на рациональном понимании. Доверие проявляется в ситуациях, когда мы, несмотря на неопределенный страх и риск, все же действуем. П. Штомпка приходит к общему определению: доверие есть ставка в отношении будущих непредвиденных действий других. Можно проявлять доверие и «ставить» на политика, политическую партию, компанию, фирму и т. д. Понятие «недоверие» представляет собой зеркальное отражение доверия. Это тоже ставка, но негативная.

Доверие пронизывает весь спектр горизонтальных и вертикальных связей, установившихся в обществе, делает его, с одной стороны, всеобщим явлением, а с другой стороны, позволяет разрабатывать дифференцированные стратегии и технологии социального управления. Наличие высокого уровня «вертикального доверия», под которым понимают доверие к институтам государства, очень важно. Стагнация «вертикального доверия» по отношению к институтам власти приводит к активным проявлениям недоверия.

Очевидно, что *доверие может быть как завоевано, так и потеряно*. Поэтому, чтобы избежать постоянной угрозы беспорядков и хаоса, властям как минимум требуется стабильная гарантия признания и реализации принимаемых ими решений. Одним из факторов распространения атмосферы недоверия является отсутствие полноценного диалога, взаимодействия между полицией и широкими слоями общественности.

Как показал социологический опрос ВЦИОМ, по мнению россиян, в деятельности современных российских элит преобладает высокий уровень коррупции (63,2%), клановость (60,5%), безразличное отношение к жизни граждан (55,3%), некомпетентность (26,3%), эгоизм (23,7%), отсутствие гибкости (15,8%). Обращает на себя внимание и тот факт, что

возросла доля опрошенных, которые не доверяют ни одному из ныне действующих политических лидеров. По данным опроса, это 17% респондентов. Представляется совершенно очевидным, что данное недоверие связано, прежде всего, с крушением иллюзий и надежд на быстрые перемены.

Приведенные данные говорят о том, что политические институты слабы и в недостаточной мере выполняют функцию обеспечения транзакций по линиям «элита-элита» и «элита-общество», актуальность «игры без правил» сохраняется. Соответственно, чтобы преодолеть кризис доверия, необходимо нанести удар по этим болевым точкам или прибегнуть к активному социальному конструированию.

Если говорить о перспективах будущего для страны и граждан России, то стоит отметить, что большинство респондентов (50,0%) особых перемен не ждут и спокойно смотрят в будущее. 42,1% – с чувством надежды и оптимизма. 7,9% – с тревогой и неуверенностью. Это является свидетельством накопления у россиян большой усталости и падения доверия к институтам власти. Негативизма добавляет и общее негативное восприятие таких понятий, как «политика», «чиновник».

Таким образом, доверие, являясь обязательным элементом легитимности, выступает как необходимый фактор функционирования политической системы, обеспечивающий ее стабильность и эффективность управления. В обществе рутинных социальных ролей готовность доверять представляет собой непереносимое условие социальной жизни. В реальной жизни невозможно следовать нравственной заповеди абсолютного доверия; на практике базовое доверие к миру проявляет себя как тенденция, противостоящая разумной доле недоверия.

Таким образом, перед нами вырисовывается контур новой проблемы, суть которой заключается в том, что *важно сформировать определенный имидж полицейского и полицейской службы*, с тем чтобы нивелировать негативные тенденции, связанные с противоправным поведением отдельных

лиц. Другими словами, не важно, что делается, важно, как это подается и как это воспринимается населением и воспроизводится в общественном мнении.

В условиях модернизационных преобразований, происходящих в условиях современной России, возникает необходимость теоретического и практического осмысления подходов к пониманию имиджа полицейского.

Каждое учреждение стремится показать себя с лучшей стороны, ведь от этого зависит ее существование. Цель инновационных процессов в полиции и отдельные мероприятия не всегда понятны населению, представителям гражданского общества и правозащитникам, а их ожидания, сформированные на основе общего представления о необходимом должном поведении сотрудника полиции, не всегда соотносятся с тем, что они наблюдают в реальности.

Исследуемая нами проблема имеет несколько аспектов, которые нашли свое отражение в научной социологической литературе. Проблемы формирования имиджа полиции нашли свое отражение в работах как зарубежных, так и отечественных ученых. Это, прежде всего, работы Д. Доти, Э. Бернайз, У. Липпмана. В своих работах они подчеркивали, что имидж – это искусственная имитация или преподнесение внешней формы какого-либо объекта или лица. В отечественной социологии имиджем школы занимались Т.Н. Пискунова, Н.А. Кадочникова, Е.Б. Карпова, Г.Г. Почепцов, В.Г. Зазыкин, Е.А. Петрова.

Полиция – это открытая, взаимодействующая со многими социальными институтами социальная система, о которой все чаще говорят как о сфере услуг в области безопасности, употребляя такие понятия, как конкурентоспособность, сегмент рынка, реклама и т.д. Маркетинговый аспект службы в полиции является одним из направлений оптимизации методической работы полиции.

Таким образом, имидж полиции – не точное и однозначное отражение достоинств и характеристик ее, а спроектированный

специалистами образ, в основе которого лежат и реальные, объективные черты и, кроме того, черты, привнесенные для формирования соответствующего образа.

По результатам проведенного социологических исследований было выявлено, что подавляющая часть населения выделила семь компонентов «идеального полицейского».

1. Внешняя атрибутика;
2. Финансовое благополучие;
3. Личность (имидж) руководителя и его команды;
4. Имидж персонала;
5. Качество деятельности, образ продукции или услуг;
6. Дизайн помещений;
7. Деловые коммуникации организации.

Население уверено, что имидж полиции должен состоять из 7 компонентов, важными же являются высокий профессионализм личного состава, комфортная психологическая атмосфера в полицейских учреждениях, высокое качество оказанных услуг.

Полиция, как и каждый сотрудник в отдельности, существует не в вакууме, а в конкретной среде, которая является внешней средой. Влияние на имидж полиции оказывают: конкуренты, потребители, общественные организации и средства массовой информации, законы и иные государственные органы – это элементы прямого воздействия. Косвенное воздействие на нее оказывает состояние экономики, уровень развития науки и технический прогресс, различные политические факторы, социально-культурные факторы и традиции, ситуация в мире в целом. Эти элементы накладывают свой отпечаток на имидж, но полиция не имеет возможности серьезно повлиять на них. Она обязана их учитывать при работе над своим имиджем.

Помимо внешних факторов, влияющих на полицию, существует еще группа факторов, имеющих приоритетное значение, – это внутренняя среда в полиции, элементами которой являются: цели, задачи, кадры, технология, организационная структура. Именно эти элементы являются наиболее важными и

имеют приоритетное значение для имиджа полиции, истинного лица, а не маски. Имидж полиции должен адекватно отражать удовлетворение насущных потребностей граждан и иных лиц.

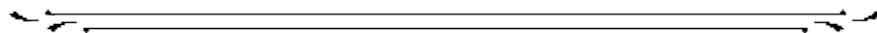
Таким образом, имидж полиции не существует как нечто абстрактное, он тесно связан с тем, что происходит как внутри нее, так и за ее пределами. Было бы правильно сказать, что имидж не принадлежит самой полиции, а существует в виде мнения или оценки в глазах каждого из людей, которые с ней связаны тем или иным образом.

Имидж полиции – это специально конструируемый образ для потенциальных участников процесса правоприменения и всех участников целостного правоохранительного процесса, который должен соответствовать их ожиданиям и потребностям. В имидже изначально, по сути, задается: схематичность и неполнота, а также положительная направленность эмоционального оценивания. Положительная оценка, присущая имиджу, крайне важна, так как является залогом устойчивости предприятия в кризисных

ситуациях и гарантией успеха. Имидж играет роль и имеет место при опосредованном общении больших групп людей, когда основным источником информации о полиции в целом, конкретном полицейском учреждении или сотруднике полиции являются средства массовой коммуникации.

Эффективный имидж организации повышает удовлетворенность работников, способствует привлечению квалифицированных кадров, повышает эффективность труда работников, повышает уровень дисциплины труда работников. Имидж полиции всегда направлен на стимулирование положительных эмоций и их проецирование, на те услуги, которые оказывает полиция.

В связи с вышеизложенным полагаем, что преодоление кризиса доверия населения за счет трансформации имиджа полиции и отдельных сотрудников, может решить проблему низкого уровня общественного мнения о деятельности полиции.

А.А. Лабутин

(группа по Республике Татарстан
филиала по ПФО ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

**О НЕКОТОРЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ОПРОСА ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО ОЦЕНКЕ
УРОВНЯ ДОВЕРИЯ К ОРГАНАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И
ПРОБЛЕМАМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В 2010 ГОДУ**

(по материалам информационного агентства «Татар-информ»)

Сегодня одним из действенных способов привлечь внимание органов власти и общественности к значимым проблемам и стимулировать их разрешение является проведение опросов по изучению общественного мнения, которые являются одним из элементов механизма общественного контроля за деятельностью государства [1].

В социологической литературе общественное мнение принято связывать с общественным, массовым сознанием (В.А. Грушин, Р.А. Сафаров, А.К. Уледов). При этом категория «общественное сознание» выступает ведущей по отношению к понятию общественного мнения, которое является своего рода модификацией общественного сознания, его состоянием. Поскольку общественное сознание представляет собой социально обусловленный феномен, детерминированный, прежде всего, условиями общественного бытия, постольку и общественное мнение определяется и вызывается к жизни реальными общезначимыми фактами [2]. Поэтому общественное мнение принято трактовать как состояние массового сознания, заключающего в себе отношение людей к событиям и фактам социальной действительности [3].

Неслучайно, начиная с 2008 года, во всех субъектах Российской Федерации, в том числе и в Республике Татарстан, в рамках реализации приказа МВД России от 30 декабря 2007 г. №1246 организован ежегодный мониторинг общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Так, в декабре 2010 года – январе 2011 года информационным агентством «Татар-информ» совместно с МВД по Республике Татарстан в рамках общереспубликанского опроса организован и проведен опрос общественного мнения жителей региона по оценке уровня доверия населения к органам внутренних дел республики и проблемам борьбы с преступностью. В рамках опроса было изучено мнение 2500 граждан, которые репрезентируют по основным социально-демографическим показателям (пол, возраст, национальность, образовательный уровень, профессиональный уровень), что позволяет в полной мере судить о настроениях и тенденциях общественного мнения [4].

Далее приведем некоторые, с нашей точки зрения, наиболее значимые результаты этого опроса.

За прошедшее с декабря 2009 года время степень информированности населения в республике в целом о состоянии преступности и действиях на тот момент еще милиции (везде далее по тексту – милиция) по борьбе с нею несколько снизилась. Так, мнения опрошенных лиц, отвечавших на вопрос: «В какой мере Вы информированы о состоянии преступности и действиях милиции по борьбе с нею, предпринимаемых в Татарстане, Вашем городе или районе?» [5], показали, что 7,8% считают, что информированы полностью (в 2009 г. этот показатель составлял 9,2%), 44,4% информированы частично (в 2009 г. – 57,1%), а 39,3% вообще не информированы (в 2009 г. – 22,1%).

При этом, отвечая на вопрос: «На основе

каких сведений сложились у Вас представления о деятельности органов внутренних дел?», основным источником информации опрошенные лица назвали теле- и радио передачи (29,6%); на второе место опрошенные жители Республики Татарстан ставят личный опыт общения с сотрудниками МВД (21,8%); на третьем месте – Интернет (19,8%). Необходимо отметить, что количество среди опрошенных лиц, назвавших Интернет, как источник сведений о деятельности сотрудников органов внутренних дел, увеличилось за год более чем в три раза.

В ходе проведения опроса значительный блок вопросов, адресованных гражданам, был связан с выявлением их отношения к деятельности органов внутренних дел. Отвечая на вопрос: «В какой мере Вы удовлетворены деятельностью татарстанской милиции?», 8,1% граждан отметили, что удовлетворены в полной мере (в 2009 г. этот показатель составлял 7,7%), 46% опрошенных удовлетворены частично (в 2009 г. – 52,4%) и 27,4% граждан не удовлетворены деятельностью татарстанской милиции (в 2009 г. – 19,2%). Таким образом, по сравнению с данными, полученными по итогам 2009 года, число лиц, недовольных деятельностью татарстанской милиции, выросло чуть более чем на 8%, в основном за счет

снижения позиции «удовлетворен частично» и «затрудняюсь ответить».

Положительные перемены в большей, средней, меньшей степени отмечают 39,5% граждан, ответивших на вопрос: «Можно ли считать, что в работе татарстанской милиции наметились положительные перемены?». Так, 6,4% ответили – да, в значительной степени, 17,4% – да, в некоторой степени, 15,7% – очень незначительные перемены к лучшему, 30,6% – нет позитивных перемен и 5,5% – есть перемены к худшему.

Также существенную помощь при анализе складывающейся ситуации могут дать результаты ответов граждан на вопросы: «Почему именно работа органов внутренних дел не удовлетворяет респондентов?» и «Если работа органов внутренних дел Вас не удовлетворяет, то объясните почему?».

В приведенной ниже таблице №1 виден существенный рост отрицательных оценок работы органов внутренних дел в республике в целом по таким позициям, как «Нет доверия к милиции» – на **10,9%**, «Существуют факты вымогательства, рукоприкладства и незаконных действий со стороны сотрудников милиции» – на **10,8%**, «Милиция – орган по-прежнему карательный и не ориентированный на помощь и нужды населения» – на **7,2%**.

Таблица 1

Варианты ответов	РТ (от 100% опрошенных)	
	12.09	12.10
Милицией не принимаются меры по фактам заявлений граждан	4,4	6,2
Милицейские меры не эффективны	7,4	10,5
Нет доверия к милиции	13,7	24,6
Не достаточно присутствие милиционеров на улицах, в общественных местах	4,1	8,8
Низкая культура сотрудников милиции	13,3	20,0
Еще нередко необоснованные задержания в милиции	5,8	10,7
Существуют факты вымогательства, рукоприкладства и незаконных действий со стороны сотрудников милиции	3,9	13,8
Милиция – орган по-прежнему карательный и не ориентированный на помощь и нужды населения	4,5	11,7
Сотрудники милиции не доступны, с их стороны мало консультаций	4,6	6,2
Другие причины	0,1	0,5

Далее рассмотрим оценку гражданами деятельности конкретных подразделений органов внутренних дел. Так, на первое место в перечне наиболее контактных подразделений и служб ОВД опрошенные

лица, составившие свое мнение о работе сотрудников ОВД после личного общения с ними, поставили сотрудников ГИБДД – **51,8%**. На второе место респонденты

ставят участковых уполномоченных —
42,7%.

Из тех, кто имел контакты за прошедшее время с подразделениями ОВД, – **25,9%** сталкивались с сотрудниками следственных подразделений.

В рассматриваемом аспекте считаем необходимым остановиться на оценке гражданами деятельности участковых уполномоченных милиции как представителей одного из наиболее контактных и доступных подразделений органов внутренних дел.

Из приведенных далее таблиц, характеризующих ответы респондентов на группу вопросов о деятельности участковых, видно, что присутствует отрицательная динамика. Не только на **18,2%** снизилось число респондентов, утвердительно ответивших на вопрос «Знаете ли Вы своего участкового милиционера?», но также снизилась и оценка качества труда участковых. О необходимости помощи населения участковым заявляют на **14%** меньше респондентов, чем годом ранее.

Таблица 2.

«Знаете ли Вы своего участкового милиционера?»

Варианты ответов	РТ	
	12.09	12.10
Да	60,2	42,0
Нет	36,2	56,2

Таблица 3

«Считаете ли Вы, что участковые стали лучше выполнять свои обязанности?»

Варианты ответов	РТ	
	12.09	12.10
да	19,8	11,8
ничего не изменилось	36,6	35,2
стали работать хуже	3,1	8,1

Таблица 4.

«Считаете ли Вы, что помощь населения участковым – одно из важнейших условий наведения должного порядка в Вашем районе?»

Варианты ответов	РТ	
	12.09	12.10
Да	49,2	38,7
нет	24,8	28,2

В ходе опроса респондентов, имевших личные контакты с сотрудниками милиции, попросили также оценить действия последних по некоторым субъективным показателям. В приведенной ниже таблице №5 даны распределения ответов респондентов, контактировавших с ОВД, на вопрос: «Как бы Вы могли оценить действия сотрудников милиции на примере ваших контактов с ними?».

После общения с сотрудниками ОВД улучшили свое отношение к милиции **13,5%** респондентов в республике. Более чем у **половины** респондентов отношение осталось неизменным, а примерно у **трети** – ухудшилось.

В ходе опроса была выявлена группа респондентов, утверждающих, что они или кто-то из членов их семьи являлись за последний год жертвами преступлений. Однозначно, таких пострадавших по самооценкам в республике – **21,9%**. Из них **44,1%** обратились с письменным заявлением в милицию по факту преступления.

Половина заявивших о преступлении (**51,5%**) обращались в милицию через службу «02», к помощи участкового или другого сотрудника милиции обратились **47,4%**, и непосредственно в дежурную часть ОВД обратились **16,5%** [6].

Таблица 5

Варианты ответов	РГ	
	Да	Нет
Действия милиционеров были законными?	60,1	16,1
Действия милиционеров были профессиональными?	57,8	18,8
Действия милиционеров были решительными?	39,0	14,4
Действия милиционеров были своевременными?	28,0	15,6
Действия милиционеров были формальными?	31,4	12,8
Действия милиционеров были предвзятыми?	21,3	20,0
Действия милиционеров были грубыми?	21,1	39,9

Таблица 6

Варианты ответов	(%)
Заявление принято сотрудником милиции	66,0
Заявление не принято сотрудником милиции	8,8
При звонке по «02» предложили лично обратиться в ОВД	7,7
Сотрудники милиции на место происшествия приехали	32,0
Сотрудники милиции на место происшествия не приехали	1,5
Сотрудники милиции предложили указать в объяснении недостоверную информацию с целью прекращения дальнейших разбирательств	5,7
Сотрудники милиции убедили не писать заявление в связи с тем, что преступление раскрыть будет сложно	9,3

В таблице 6 приведено распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие меры приняли сотрудники милиции после Вашего обращения?» (в %% от числа респондентов, ответивших «да» на вопрос «Обращались ли Вы или члены Вашей семьи с письменным заявлением в милицию по факту преступления?» [7]).

В этой связи необходимо проанализировать мнение граждан, ответивших на вопрос: «Удовлетворены ли Вы мерами, принятыми по поводу Вашего обращения?».

Так, среди опрошенных в республике **60,8%** граждан не удовлетворены мерами, принятыми по поводу их обращения. Граждан, в той или иной степени удовлетворенных принятыми по заявлению мерами, – **34%**, из них: полностью удовлетворены – **21,1%** и частично удовлетворены – **12,9%**.

Распределение ответов у той части респондентов, которые, по их утверждениям, стали жертвами каких-либо преступлений и обратились в милицию, приведено в таблице 7 (в %% от числа респондентов, утвердительно ответивших на вопрос «Обращались ли Вы или члены

Вашей семьи с письменным заявлением в милицию по факту преступления?»).

На вопрос: «Как респонденты поступят, если им или их близким будет угрожать опасность со стороны преступников?» ответы распределились следующим образом (см. таблица 8).

Из сведений, представленных в таблице 8, видно, что заметно снизилось количество респондентов, которые готовы обратиться за помощью в ОВД, если им или их близким будет угрожать опасность со стороны преступников, в то время как заметно повысился «рейтинг» частных агентств (**7,4%** против 2,1% год назад).

Подводя итоги, необходимо обозначить, что сегодня основными источниками получения гражданами информации о деятельности органов внутренних дел являются телевидение и Интернет. Напомню, практически половина опрошенных респондентов (49,4%) составили свое мнение о работе ОВД на основе указанных источников. Причем в последнее время все больше граждан отдают предпочтение в получении информации, в том числе о деятельности ОВД, именно сети Интернет.

ТАБЛИЦА 7

Варианты ответов	(%)
Преступление было раскрыто, а виновные привлекаются или уже привлечены к уголовной ответственности	16,5
Преступление было не раскрыто	30,9
Неизвестно, чем закончилось расследование	23,7
Сам забрал заявление	11,9
Заставили забрать заявление преступники	1,0
Предложили забрать заявление в милиции	6,7

Таблица 8

Варианты ответов	РТ	
	12.09	12.10
Обращусь в ОВД	58,5	43,9
Обращусь за помощью в гос. органы	10,2	11,8
Обращусь к друзьям	10,8	14,9
Обращусь в частное охранное агентство	2,1	7,4
Обращусь к криминальным авторитетам	1,2	2,3
Сам обеспечу свою безопасность	5,0	6,1
Постараюсь поменять место жительства	2,6	0,4
Приму иные меры	1,0	0,1
Ничего не буду предпринимать	2,0	1,6

При этом освещение проблем в правоохранительных органах регионов России в негативном свете в 2010 году могло привести к тому, что в декабре 2010 года число тех, кто не видит положительных перемен в работе милиции в РТ, значительно выросло – на 17,4%. Респондентов, отметивших «перемены к лучшему» в той или иной степени, стало меньше на 18,5%. В то же время число респондентов, в полной мере удовлетворенных деятельностью ОВД, немного выросло и близко к числу

респондентов, «полностью» информированных о деятельности ОВД.

В пользу того, что на формирование мнения населения о работе ОВД большое влияние оказали освещаемые в последнее время в СМИ события, говорит и то, что среди респондентов, лично контактировавших с сотрудниками ОВД, более чем у половины отношение к сотрудникам ОВД осталось неизменным, а 13,5% респондентов улучшили свое отношение к органам внутренних дел.

ЛИТЕРАТУРА

1. См., например, Румянцева В.Г. Общественный контроль за деятельностью государства: к теории вопроса // История государства и права. 2009. №11.
2. См.: Ошеров М.С. Общественное мнение о праве и особенности его формирования // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства в деятельности органов внутренних дел. Труды Академии МВД СССР. М., 1987. С. 66.
3. Кваши В.Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. М.: Юрайт, 2008.
4. Сбор информации выполнен по комплексной квотной методике на основе анкетного опроса с элементами интервью. Итоговые данные в целом репрезентативны по шести социально-демографическим группам: возрасту, полу, образованию, национальности, социально-профессиональному положению и месту жительства респондентов. Математическая погрешность не превышает 2%.
5. Общая сумма по вариантам ответов не совпадает со 100%, так как в ней приводятся данные по группе «затрудняюсь ответить».

6. Сумма ответов может превышать 100%, так как некоторые респонденты обращались к нескольким службам и отметили это в анкете.
7. Сумма ответов может превышать 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа и отметили это в анкете.

Л.В. Кокорева,
(группа по Республике Татарстан
филиала по ПФО ФГКУ «ВНИИ МВД России»)

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ КРИТЕРИЕВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Общественное мнение – социально обусловленное и изменяющееся состояние общественного сознания больших социальных групп, выражаемого публично по проблемам, важным для общества в целом или его отдельных структур. В рамках концепции социального управления общественное мнение является не просто состоянием общественного сознания или определенным видом оценочной деятельности, но и одним из наиболее значимых механизмов взаимодействия людей. Его невозможно не брать во внимание в процессе социального управления, поскольку этот механизм взаимодействия людей серьезно влияет на поведение социальных общностей [1].

Полицейские структуры многих государств включают данные по изучению общественного мнения о состоянии преступности и деятельности полиции в систему показателей эффективности своей правоохранительной работы.

Например, вся работа полиции в Голландии подчинена абсолютно другой философии, отличной от российской. Они действительно служат обществу и гражданам. Важно отметить, что еще 15 лет назад все было по-другому: полиция служила государству и его чиновникам. Но за относительно небольшой срок им удалось пройти через сложную и, как нам представляется, нереальную трансформацию.

Общество и отдельные граждане – отправная точка в работе полиции. Обеспечение безопасности и снижение уровня преступности происходит через совместную работу и сотрудничество полиции, местной администрации, общества, негосударственных институтов. Они вместе обсуждают проблемы, составляют план действий, распределяют роли. Приоритет –

профилактика преступности. В Голландии понимают, что борьба с преступлениями важна и нужна, но она не дает устойчивого результата. А вот грамотно выстроенная работа по профилактике позволяет снизить уровень преступности, и примеров множество. Например, администрация и полиция подготовили брошюры для владельцев магазинов с правилами и советами: как сделать бизнес более безопасным, защитить его от воровства и других посягательств. Брошюры раздаются, с владельцами проводятся консультации, им помогают привести магазины в более безопасное состояние.

В работе полиции активно участвуют волонтеры. Например, существует система СМС - оповещения волонтеров о нарушениях и приметах нарушителей. В городе с населением 100 000 человек порядка 2000 жителей одновременно получают СМС, где написано, что полиция разыскивает такую-то машину, с такими-то номерами, приметы водителя или пассажира такие-то. Это помогает более оперативно найти нарушителей.

Для работы полиции важно, насколько общество и отдельные граждане чувствуют себя защищенными. Оценка и планирование работы полиции основана на объективной статистике по уровню преступности, пресечению, расследованию преступлений и на опросах общественного мнения, выясняющих уровень спокойствия граждан. Им действительно важно понимать, насколько общество чувствует себя в безопасности, какие проблемы и вопросы в первую очередь беспокоят граждан; именно на этом и строится план на ближайший год и месяц, эти вопросы и попадают в договор между полицией и администрацией.

Полицейские считают, что их постоянное участие в жизни местного сообщества способствует повышению безопасности и чувства защищенности. Они регулярно участвуют в таких мероприятиях, как чаепития с пожилыми жителями, безалкогольные вечеринки для подростков и т.д. [2]

Процесс реформирования польской милиции начался с 1989 года, однако в 2007 году получил новый импульс: с этого момента основной акцент при оценке работы органов полиции был сделан на ежегодном изучении общественного мнения. К проведению изучения общественного мнения привлекаются независимые учреждения, которые не имеют отношения ни к правительству страны, ни к самой полиции. Перечень вопросов, который интересовал польских правоохранителей, включал в себя два аспекта: оценку внешнюю (мнение граждан) и внутреннюю (изучение отдельных аспектов деятельности полиции непосредственно представителями правоохранительного ведомства). Кроме того, изучение общественного мнения ведется на всех уровнях – от общегосударственного до местного.

Гражданам задавались, например, такие вопросы: «Чувствуете ли вы себя в безопасности во время прогулки вечером недалеко от своего места жительства?» и «Бойтесь ли вы стать жертвой преступления?». В случае если ответ на последний вопрос являлся положительным, то респонденту дается возможность конкретизировать свои опасения, указав их причину и привязку к местности (например, «боюсь быть ограбленным в местном парке»).

Благодаря изучению общественного мнения были определены те преступления, которые больше всего волнуют граждан: кражи имущества (в том числе автомобилей), кражи со взломом, драки или избиения, разбойные нападения, нанесение вреда здоровью, порчи имущества. На основании анализа результатов исследования принимается решение об изменении дислокации полицейских патрулей, чтобы как можно скорее устранить причины и условия совершения преступлений. При этом принципиальное значение имеет именно скорость реагирования правоохранитель-

ных органов на существующую проблему. Поэтому на протяжении последних нескольких лет положительная оценка гражданами работы полиции является стабильно высокой (около 60 процентов), а количество граждан, которые не боятся выйти вечером на улицы городов, составляет почти 80 % [3].

В целях совершенствования взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями, дальнейшей реализации согласованной политики в области формирования у граждан объективной оценки деятельности Министерства, повышения правовой культуры общества, создания положительного образа сотрудников органов внутренних дел и военнослужащих внутренних войск МВД России, в январе 2009 г. Министром внутренних дел был подписан приказ N 1 «Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009 – 2014 годы».

При разработке закона «О полиции» Д.А.Медведев неоднократно отмечал, что «новый закон должен быть абсолютно современным и четко определять права и обязанности милиционеров». Главным критерием оценки эффективности работы милиции он назвал общественное мнение: «Милиция – это структура, которая самым тесным образом взаимодействует с гражданским обществом, в большей степени, чем другие правоохранительные структуры, спецслужбы, прокуратура и суд».

В ч. 6 статьи 9 Федерального закона «О полиции» говорится, что общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции, определяемых федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В целях реализации принципов открытости и публичности, создания условий для обеспечения права граждан, общественных объединений и организаций, государст-

венных и муниципальных органов на получение достоверной информации о деятельности полиции в соответствии с Федеральным [законом](#) от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" издан приказ МВД России от 30 августа 2011 г. N 975 «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России. Согласно инструкции, утвержденной данным приказом, отчет должностного лица осуществляется в целях:

создания условий для реализации установленного [Конституцией](#) Российской Федерации, законами Российской Федерации права граждан Российской Федерации, общественных объединений и организаций, государственных и муниципальных органов на получение достоверной информации о деятельности органа внутренних дел; обеспечения открытости и публичности в деятельности полиции; повышения уровня доверия граждан к сотрудникам органов внутренних дел.

Задачами проведения отчетов должностных лиц являются:

- информирование законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, представительных органов муниципальных образований и граждан о состоянии правопорядка на обслуживаемой территории;

- развитие в рамках действующего законодательства системы общественного контроля над деятельностью полиции;

- обеспечение взаимодействия полиции с государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами по предупреждению и раскрытию преступлений и правонарушений;

- правовое просвещение граждан.

Обнародование информации о деятельности полиции осуществляется с учетом требований уголовного, административного законодательств Российской Федерации, законодательства в области оперативно-розыскной деятельности, защиты государственной и иной охраняемой законом тайны, соблюдения прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также права объ-

единений и организаций на защиту их деловой репутации.

Важную роль в осуществлении гражданского контроля призваны сыграть общественные советы при органах внутренних дел. Этот институт действовал и раньше, но с принятием [Закона](#) "О полиции" он получил новый импульс. Для реализации предписаний этого закона Президент Российской Федерации издал [Указ](#) от 23 мая 2011 г. N 668 "Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах", которые наделены достаточно широкими полномочиями. В частности, согласно этому [указу](#) общественный совет для выполнения возложенных на него задач имеет право:

- а) запрашивать и получать в установленном порядке от органов внутренних дел информацию об их деятельности, если это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве, о производстве по делам об административных правонарушениях, об оперативно-розыскной деятельности, о защите государственной и иной охраняемой законом тайны, а также не нарушает прав граждан, общественных объединений и организаций;

- б) заслушивать в порядке, установленном Министром внутренних дел Российской Федерации, информацию должностных лиц Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органов о деятельности органов внутренних дел по пресечению преступлений, охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и профилактике правонарушений;

- в) вносить руководителям органов внутренних дел Российской Федерации предложения по совершенствованию деятельности органов внутренних дел;

- г) создавать по вопросам, отнесенным к компетенции общественного совета, комиссии и рабочие группы, в состав которых могут входить по согласованию с соответствующими руководителями органов внутренних дел сотрудники органов внутренних дел, а также государственные гражданские и муниципальные служащие,

представители общественных объединений и организаций;

д) принимать в порядке, определяемом Министром внутренних дел Российской Федерации, участие в работе аттестационных комиссий органов внутренних дел и конкурсных комиссий по замещению вакантных должностей сотрудников органов внутренних дел;

е) оказывать содействие сотрудникам органов внутренних дел в защите их прав и законных интересов.

Члены общественного совета имеют право:

а) посещать без специального разрешения помещения, занимаемые органами внутренних дел, а также места принудительного содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, задержанных лиц, лиц, подвергнутых административному аресту;

б) знакомиться с обращениями граждан о нарушении их прав, свобод и законных интересов сотрудниками органов внутренних дел, а также с результатами рассмотрения таких обращений;

в) ходатайствовать перед соответствующими руководителями органов внутренних дел и контролирующих органов о проведении проверок соблюдения сотрудниками органов внутренних дел прав, свобод и законных интересов граждан, требований к служебному поведению, норм профессиональной этики, принимать участие в таких проверках и знакомиться с их результатами;

г) участвовать в порядке, установленном Министром внутренних дел Российской Федерации, в работе совещаний, проводимых органами внутренних дел;

д) присутствовать в порядке, установленном Министром внутренних дел Российской Федерации, при проведении должностными лицами органов внутренних дел личного приема граждан.

22 октября 2011 в ходе рабочей поездки в Тверь на встрече с руководящим составом МВД Президент России Дмитрий Медведев призвал россиян с уважением относиться к полиции.

"Надо сделать так, чтобы уважение к МВД было на необходимом уровне, как в развитых государствах, это задача всего общества", - заявил глава государства.

Дмитрий Медведев отметил, что в последние годы стало признаком хорошего тона ругать МВД: "На тех, кто говорит что-то хорошее о сотрудниках, смотрят как на лжеца или сумасшедшего". Президент России подчеркнул, что "в качестве общей линии это неприемлемо".

Полицейские и обычные граждане должны проявлять ответственность: "Процесс развития МВД - это дорога с двусторонним движением". Глава государства подчеркнул, что абсолютное большинство сотрудников органов внутренних дел – это нормальные люди, профессионалы, которые занимаются своим делом за небольшие деньги, берегут покой людей, гибнут в горячих точках [4].

Общественное доверие заслужить очень непросто. И за один день положительных результатов добиться невозможно. Пока в обществе недостаточно развиты правовая культура и правовое сознание, общественное мнение рассматривается в основном исходя из собственных, нередко непрофессиональных взглядов людей на то, как полиция должна их защищать. Достаточно указать на массовую истерию при весьма «рыхлом» общественном сознании, когда любой факт нарушения дисциплины или, того хуже, совершения преступления сотрудником милиции становится сегодня главной темой, обсуждаемой в средствах массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горбухов В.А. Основы социального управления: учебное пособие. М.: Форум, 2009.
2. www.mvd.gov12.ru
3. www.mvd.gov.ua
4. www.mvd.ru

М.М. Шакирьянов,
кандидат юридических наук
(КЮИ МВД России)

КОМПАРАТИВИСТСКИЙ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ) АНАЛИЗ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ КАК КРИТЕРИЯ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И США, ВНЕДРЕНИЕ ИХ ОПЫТА В РОССИИ

Неэффективность работы органов правопорядка стала одной из ключевых проблем современной России, требующей незамедлительного рассмотрения и разрешения, в том числе посредством проходящего сегодня в МВД реформирования. И хотя необходимость такого реформирования назрела уже давно, существует опасение, что вместе со структурными реформами будет забыта одна из самых важных и известных общественных формул – не граждане для полиции, а полиция для граждан.

В этом контексте оценка и удовлетворенность обществом работы органов правопорядка заслуживает особого внимания, так как является одной из ключевых целей, на которые направлено реформирование всего ведомства [1].

Адекватное и своевременное реагирование российских органов правопорядка на критические замечания и рациональные предложения, высказываемые обществом в целом и гражданами в отдельности, в связи с их деятельностью, способствует не только исправлению ошибок и предупреждению их нежелательных последствий, но и укреплению законности, служебной дисциплины, повышению их ответственности [2].

В нашей стране современный уровень развития общества достиг той степени, когда к деятельности ОВД (по всем ее направлениям) стали предъявляться действительно повышенные требования. Становление новой российской государственности нередко «тормозилось» в результате слабой исполнительской дисциплины и безответственности работников правоохранительных органов,

приводящих к нарушению или неисполнению федеральных законов, указов Президента Российской Федерации и решений судов. Именно поэтому новый закон «О полиции» четко регламентирует выполнение служебных обязанностей сотрудниками ОВД исключительно на основе требований законности, посредством точного и неуклонного исполнения законов и подзаконных актов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и рядовыми гражданами.

Контроль и оценка деятельности ОВД имеют между собой тесную взаимосвязь, это объясняется необходимостью получения объективных результатов. Так как объективная оценка возможна при наличии достоверной, неискаженной информации из первоисточника, которым являются ОВД. Контроль - это своего рода процесс, позволяющий получить не только информацию, но и соответствующие знания (в частности о деятельности ОВД в целом, конкретных подразделениях и сотрудниках в частности). Контроль помогает судить о качестве работы в целом. Важно понимать, что только поддержка и контроль со стороны населения является определяющим условием успеха всех реформационных мероприятий по повышению эффективности работы ОВД в нашей стране. Это условие не требует доказательства, поскольку его состоятельность уже определена многолетним опытом ряда зарубежных стран, таких как: США, Канада, Япония и в большинство стран Западной Европы, где установлены партнерские

взаимоотношения полиции и населения на уровне муниципалитета и подчинении полиции местным властям.

Следует обратить внимание на то, что за рубежом наблюдается две модели обеспечения внутренней безопасности: централизованная модель с доминирующей ролью министерства внутренних дел (Франция, Италия, Испания, Германия) и децентрализованная модель (США, Великобритания, Япония), предполагающая высокую роль муниципальных органов власти в управлении полицией. Ориентация полиции на тесное взаимодействие с населением хорошо видна в децентрализованной модели, особенно в англо-саксонских странах. Интересен опыт Великобритании, где в графствах и городах-графствах полицейский аппарат находится под надзором особых органов (комитетов) муниципальных советов. Все они формируются муниципальными советами в составе муниципальных советников и мировых судей, в пропорции два к одному. Комитеты назначают руководителей органов полиции – главных констеблей, их помощников и заместителей. Главные констебли, в свою очередь, назначают прочих полицейских чинов – суперинтендантов, инспекторов, сержантов и констеблей. Контроль муниципальных властей над полицией Великобритании осуществляется не только через назначение руководства полиции, но и через финансирование. Каждый полицейский отряд получает ассигнования из специального «полицейского фонда», состоящего из двух основных частей: первая часть образуется из доходов, получаемых муниципалитетом, вторая

часть, составляющая половину установленных расходов, – вносится правительством. В результате полиция Великобритании находится в двойном подчинении – как у местной администрации, так и у министерства внутренних дел. Неисполнение их советов может привести к сокращению финансирования, а конфликты с муниципальными властями – и к увольнению [3]. Таким образом, необходимым условием деятельности муниципальной полиции является ее обязательная подотчетность населению, что позволяет достичь открытости полиции и тесного взаимодействия полиции и населения [4].

Однако следует оговориться, что даже заимствование опыта зарубежных стран в вопросах контроля за деятельностью ОВД не может быть абсолютно полным, и этому есть ряд серьезнейших причин, зависящих, не только от устройства государства в целом, особенностей его построения и функционирования, но и от причин социально-политического, социально-экономического, культурно-исторического характера, а также ряда других, с учетом традиций, исторически заложенных в течение не одного столетия. Следует учитывать и менталитет народа, также играющий в данном вопросе не последнюю роль.

Преодоление этих сложившихся противоречий возможно лишь при условии создания эффективных форм социального контроля за деятельностью ОВД и повышения роли и значения общественного мнения в объективной оценке результатов ее оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности.

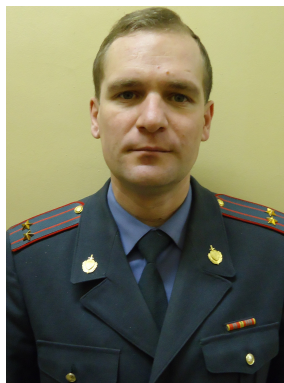
ЛИТЕРАТУРА

1. Горшенева И.А. Полиция в механизме современного демократического государства. М., 2004., С.27-31.
2. Общественные отношения, складывающиеся в процессах реализации обеспечения законности в административной деятельности органов внутренних дел.: [Электронный ресурс]. (http://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=442915#_Toc285193896).
3. Петрова О. С. Опыт участия общественных представителей в деятельности полиции зарубежных государств // Труды Академии управления МВД России № 14. 2010; [Электронный ресурс]. (<http://jurnal.amvd.ru/indviewst.php?stt=337&SID=>).
4. Там же.

А.Е. Шалагин

кандидат юридических наук, доцент
(КЮИ МВД России)

А.И. Ключкин

(КЮИ МВД России)

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ И ЯДОВИТЫХ ВЕЩЕСТВ: ПОНЯТИЕ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В статье показана общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 234 УК РФ (незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта). Предложены уголовно-правовые и криминологические меры, направленные на минимизацию данного противоправного деяния.

Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ представляет угрозу здоровью населения и безопасности граждан. Государство достаточно жестко регламентирует правила обращения с этими веществами в различных сферах применения (медицина, наука, промышленность, ветеринарное дело и др.), для того чтобы исключить возможность их неправомерного использования.

Статья 234 УК РФ предусматривает ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта. *Сильнодействующие вещества* оказывают опасное для жизни и здоровья человека воздействие при приеме их в значительных дозах, а также при наличии медицинских противопоказаний. Такого рода вещества способны вызывать раздражающее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему, провоцировать галлюцинации, нарушать мыслительную активность, искажать восприятие реальной действительности. *Ядовитые вещества* могут вызвать отравление или смерть, оказывают токсическое воздействие на живые организмы и приводят к необратимым процессам.

Перечень сильнодействующих и ядовитых веществ утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 964 (в ред. от 30 июня 2010 г.) [1]. В частности, к сильнодействующим веществам относятся: барбитал, гестринон, даназол, диазепам, клофелин, метандриол, перец опьяняющий (кава-кава), псевдоэфедрин, спорынья, тамазепам, трава эфедры, хлороформ, эфедрин, а к ядовитым – ангидрид уксусной кислоты, змеиный и пчелиный яд, метиловый спирт, мышьяк, ртуть, фосфор белый или желтый, цианплав, эрготамин и др. Предметом данного преступления является также оборудование, которое используется для изготовления или переработки сильнодействующих или ядовитых веществ (приборы, инструменты, приспособления и т.п.).

Значительную часть сильнодействующих веществ составляют снотворные, седативные, нейролептические препараты. Снотворные средства обладают угнетающим воздействием на деятельность разных отделов центральной нервной системы. Ежедневное употребление таких веществ приводит к их накоплению в организме

(кумуляции) и сопровождается постоянной сонливостью, психической подавленностью, расстройствами двигательной системы. Седативные средства – разнородная в химическом отношении группа лекарственных веществ, оказывающих успокаивающее воздействие на организм человека. Они снижают ощущения страха, тревоги и психической напряженности. Часто используются при лечении неврозов, депрессий.

Нейролептические препараты снижают двигательную активность, вызывают безразличное отношение к окружающему миру, понижают артериальное давление, усиливают действие наркотических и снотворных веществ [2, с. 28-29]. Так, в рамках проведения оперативно-профилактической операции «Здоровье» наркополицией Татарстана проверены наиболее вероятные места сбора несовершеннолетних и молодежи. В результате рейда было задержано 10 молодых людей в возрасте от 17 до 22 лет, которые находились под воздействием сильнодействующего вещества гаммабутиролактон, причем большинство из них употребляли его с наркотиками: метамфетамином, амфетамином, гашишем и марихуаной.

В настоящий период увеличился незаконный оборот анаболических стероидов, как правило, принимаемых для быстрого наращивания мышечной массы, содержащих в своем составе сильнодействующие вещества. Продажа таких препаратов без рецепта врача запрещена. Отечественная медицина выделяет серьезные побочные эффекты от их приема: дисфункция печени, почек, сердечно-сосудистой, иммунной системы, желудочно-кишечного тракта, детородных органов. Основная масса анаболических стероидов реализуется через интернет-магазины, что существенно затрудняет выявление и пресечение таких преступлений [3, с. 166-167].

Сотрудниками ФСКН РФ по Московской области было проверено предприятие, выпускавшее биологически активные добавки к пище (БАДы), которые активно использовались спортсменами в качестве дополнительного питания. В ходе оперативно-розыскных мероприятий на территории производства было изъято 200 тыс. таблеток, содержащих анаболический стероид «Неробол», инструменты и компоненты для его производства. Препарат «Неробол» (метандростенолон, метандиенон) является классическим анаболическим стимулятором, предназначенным для быстрого наращивания мышечной массы, и так называемым анаболиком «хорошего настроения». Сочетание мощного действия с низкой ценой (10–12 долларов за 100 таблеток) сделало «Неробол» весьма популярным в залах фитнеса и бодибилдинга, а также среди некоторых спортсменов. Популярность анаболика принесла и связанные с этим проблемы. Как любой востребованный продукт, «Неробол» начали активно подделывать азиатские и китайские производители, а затем к ним подключились и отечественные «фармацевты». Такие производители редко утруждают себя соблюдением технологий, поэтому произведенная ими продукция вызывает целый ряд побочных явлений и наносит серьезный удар по здоровью. Как и другие препараты, содержащие сильнодействующее вещество метандиенон, «Неробол» запрещен для свободной продажи, а его оборот находится под государственным контролем. Несмотря на то, что предприятие являлось крупным легальным производителем препаратов для медицины, ветеринарии и сельского хозяйства, на нем производилась и запрещенная продукция. Изъятное оборудование позволяло выпускать десятки тысяч опасных таблеток за один час времени. По данному факту было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 234 УК РФ.

Сильнодействующие и ядовитые вещества нередко используют в качестве прекурсоров при незаконном изготовлении, производстве,

переработке наркотических средств. Под «прекурсором» (от англ. «precursor» - предшественник) понимают исходный материал (реагент, растворитель, катализатор), при помощи которого можно получить наркотик. *Например, при производстве героина в качестве предшественника используется уксусный ангидрид (ядовитое вещество), реагентом выступает – бикарбонат натрия, а в качестве растворителя – эфир (сильнодействующее вещество).*

Предупреждение незаконного оборота сильнодействующих и ядовитых веществ напрямую связано с проблемой распространения токсикомании. Токсикомания (от греч. – ядовитый; страсть, безумие) - болезнь, вызывающая влечение (привыкание) к лекарственным препаратам и другим веществам [4, с. 801]. По устоявшемуся в юриспруденции мнению, принято считать, что к веществам, способным вызвать токсикоманию, относятся те из них, которые не являются наркотическими или психотропными.

Однако, с точки зрения И.Н. Пятницкой, «токсикоманию» следует рассматривать как понятие общее по отношению к «наркомании» и «лекарственной зависимости», которое полностью охватывает все существующие формы злоупотребления психоактивными препаратами с целью опьянения [5, с. 113-114]. Некоторые сильнодействующие лекарственные препараты используются наркоманами в целях снятия нервного напряжения, или абстинентного синдрома. В эту группу входят: барбитал, диазепам, реладорм, циклодол и др.

Серьезную проблему представляет использование сильнодействующих или ядовитых веществ (например, клофелина, хлороформа, эфира, ядов) при совершении корыстных, насильственных, сексуальных преступлений. При помощи таких веществ потерпевшего приводят в беспомощное состояние, после чего в

отношении него совершаются преступные действия, иногда заканчивающиеся летальным исходом.

Ядовитые и отравляющие вещества могут использоваться при создании оружия массового поражения. В настоящее время в большинстве стран мира взят курс на уничтожение запасов химического вооружения, однако террористические и экстремистские организации нередко отдают предпочтение именно этому виду оружия. Так, в МВД по Республике Татарстан поступила оперативная информация о том, что на территории г. Казани и Арского района республики действует преступная группа, занимающаяся совершением различных видов преступлений, в том числе подыскивает покупателя для сбыта 4 кг металлической ртути. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий был установлен организатор преступной группы 26-летний гр. Г., ранее судимый, и двое его пособников. В преступную группу под видом покупателя был внедрен сотрудник МВД по РТ. В процессе неоднократных легендированных встреч и комбинаций с преступниками была достигнута договоренность о купле-продаже ртути по цене 40 тыс. рублей за килограмм. В последующем за сбыт 4 кг металлической ртути фигуранты были задержаны. За совершение данного преступления гр. Г. был приговорен к 7 годам лишения свободы, а его пособники к штрафным санкциям.

Преступление, предусмотренное ст. 234 УК РФ, посягает на здоровье населения и установленный порядок законного (легального) оборота сильнодействующих и ядовитых веществ.

Объективная сторона преступления включает незаконное совершение любого из следующих действий: изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка или пересылка в целях сбыта, а равно незаконный сбыт сильнодействующих или ядовитых веществ, не являющихся наркотическими средствами или психотропными веществами, либо обороту

дования для их изготовления или переработки [6, с. 104].

Противоправность указанных действий выражается в том, что лицо совершает их помимо установленных правил или без соответствующего разрешения, выдаваемого органами власти для обеспечения научной, медицинской, фармацевтической и иной общественно полезной деятельности.

Под изготовлением сильнодействующих или ядовитых веществ следует понимать любые действия, в результате которых они будут выработаны из природного или синтетического сырья [7, с. 566]. Изготовление – это деятельность, направленная на получение готовых к использованию или потреблению сильнодействующих или ядовитых веществ.

Под приобретением понимаются любые действия, в результате которых лицо стало фактическим обладателем сильнодействующих и ядовитых веществ, например, их покупка, получение в дар, уплата долга, обмен на товары (вещи), присвоение найденного и т.п. [8, с. 366]

Переработка – это превращение сырья и полуфабрикатов в готовые сильнодействующие или ядовитые вещества, а также их рафинирование (очистка от посторонних примесей) в целях повышения концентрации препарата и его воздействия на организм человека [9, с. 286].

Хранение – это любые действия, связанные с фактическим нахождением сильнодействующих или ядовитых веществ во владении виновного [10, с. 647]. При этом ни длительность, ни место хранения на квалификацию рассматриваемого деяния не влияют.

Пересылка – незаконное перемещение таких веществ в виде почтовых, багажных отправок либо иным способом, при котором транспортировка этих веществ осу-

ществляется в отсутствие отправителя [11, с. 446].

Перевозка – любые умышленные действия по перемещению сильнодействующих или ядовитых веществ независимо от способа транспортировки и места хранения незаконно перевозимых препаратов. Чаще указанные предметы перевозятся в специально оборудованных тайниках и контейнерах.

Сбыт представляет собой распространение, при котором подобного рода вещества переходят в фактическое владение других лиц. Это может быть продажа, обмен, дарение, иные действия [12, с. 558-559].

Состав данного преступления (ч. 1-3 ст. 234 УК РФ) является формальным, данное преступление признается оконченным с момента совершения указанных действий, составляющих его объективную сторону. Так, изготовление будет считаться оконченным с момента, когда получены вещества, которые по своей характеристике могут быть отнесены к сильнодействующим или ядовитым. Сбыт будет считаться оконченным в момент передачи этих веществ другим лицам [13, с. 399].

Действия, непосредственно направленные на получение сильнодействующих или ядовитых веществ (сам процесс изготовления), когда еще не было получено готового препарата, являются покушением и квалифицируются по ст. 30 УК РФ и ст. 234 УК РФ соответственно.

Квалифицированным видом преступления является совершение его группой лиц по предварительному сговору. К особо квалифицированным относятся преступления, совершенные организованной группой либо в отношении сильнодействующих веществ в крупном размере. В законе говорится о крупных размерах только сильнодействующих веществ, поскольку ядовитые вещества даже в

очень малых дозах представляют опасность для жизни. Так, крупным размером сильнодействующих веществ для целей ст. 234 УК РФ признается количество граммов свыше: *барбитала – 2, диазепамы – 1, метандриолы – 10, розжов спорыньи эрготаминового или эрготоксинового штампа – 100, травы эфедры – 1000, хлороформа – 1500.*

Определенной спецификой обладает состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 234 УК РФ, объективная сторона которого выражается в нарушении установленных нормативными актами правил легального оборота сильнодействующих или ядовитых веществ. Диспозиция данной статьи является бланкетной, поэтому для разъяснения ее содержания необходимо обращение к иным нормативно-правовым актам, устанавливающим правила оборота таких веществ. Данное преступление может совершаться в форме действия (приобретение либо отпуск сильнодействующих или ядовитых веществ без разрешения или надлежащего оформления, нарушение порядка уничтожения таковых и т.п.), так и бездействия (несоблюдение технологии изготовления, ненадлежащее оборудование хранилищ, несоблюдение требований, предъявляемых к упаковке, перевозке, пересылке и т.п.).

В ч. 4 ст. 234 УК РФ имеются указания на общественно опасные последствия. Уголовная ответственность за указанное деяние наступает, если преступление повлекло по неосторожности хищение соответствующих предметов либо причинение иного существенного вреда. Причинение по неосторожности смерти либо тяжкого вреда здоровью человека не охватывается этим составом. В этих случаях действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 234 УК РФ и соответствующими частями ст. 109 или ст. 118 УК РФ.

По делам такой категории необходимо установление причинно-следственной связи между нарушением установленных правил и наступлением общественно опасных последствий. Деяние, предусмотренное ч. 4 ст. 234 УК РФ, относится к преступлениям с материальным составом. Оконченным оно будет только в том случае, когда наступят последствия, указанные в законе.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1-3 ст. 234 УК РФ, характеризуется виной в форме прямого умысла. Цель сбыта является обязательным признаком данного преступления. Мотивы преступления могут быть корыстными или иными [14, с. 547]. Часть 4 данной статьи характеризуется неосторожной формой вины, такое преступление может быть совершено по небрежности или легкомыслию.

Субъектом рассматриваемого преступления могут быть лица, достигшие 16-летнего возраста, а также должностные и иные лица, которые в силу порученной им работы обязаны соблюдать установленные правила обращения с указанными веществами.

В целях оптимизации уголовно-правовой борьбы с этими преступлениями в УК РФ предлагается предусмотреть два самостоятельных состава: «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ» (ст. 234); «Нарушение правил легального оборота сильнодействующих или ядовитых веществ» (ст. 234¹). Данное разграничение позволило бы более правильно ориентироваться в вопросах квалификации преступных деяний и назначения наказания. Также необходимо установить ответственность за хищение либо вымогательство сильнодействующих и ядовитых веществ.

Необходимо повысить контроль за процедурой выдачи рецептов на получение таких препаратов; усилить взаимодействие органов внутренних дел с федеральной службой по контролю за оборотом наркотиков в сфере выявления и пресечения незаконных действий, связанных с ядовитыми и сильнодействующими веществами;

проводить специальные оперативно-профилактические мероприятия, направленные на снижение уровня этого вида преступности; блокировать Интернет-сайты,
ЛИТЕРАТУРА

осуществляющие реализацию запрещенных веществ; предупреждать распространение в обществе наркомании и токсикомании.

1. СЗ РФ. 2008. № 2. Ст. 89; СЗ РФ. 2010. № 28. Ст. 3703.
2. См.: Косарев С.Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 222 с.
3. См.: Шмелева Е.Г. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ...к.ю.н. Казань: КЮИ МВД России, 2008. 234 с.
4. См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
- ⁵ См.: Популярная медицинская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 704 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Омега-Л, 2011. 160 с.
- ⁷ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.В. Наумова. М.: Юристъ, 1996. 823 с.
- ⁸ См.: Уголовное право. Практический курс: учебное пособие / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Сапунова. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. 460 с.
9. См.: Уголовное право. Особенная часть: учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 2001. 552 с.
- ¹⁰ См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. В.Т. Томина, В.С. Устинова, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт-Издат, 2002. 1015 с.
- ¹¹ См.: Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Уголовное право: учебное пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 616 с.
- ¹² См.: Комментарий к УК РФ: Расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебной и следственной практики / под общ. ред. В.В. Мозякова. М., 2002. 678 с.
- ¹³ См.: Романова Л.И. Наркомания и наркотизм. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 481 с.
- ¹⁴ См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть: учебник / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: Норма, 2002. Т. 2. 816 с.

Е.В. Демидова,
кандидат юридических наук
(КЮИ МВД России)

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОПРАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЁЖНЫХ ГРУППИРОВОК ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящей статье даётся понятие экстремизма, экстремистского поведения молодёжи. Указывается, что снижение уровня благосостояния граждан Российской Федерации в сочетании с ослаблением социального контроля над поведением молодёжи, заметное ослабление влияния общества и государства на формирование личности, утрата роли общественных и семейных институтов в воспитательной работе ведут к неуклонному росту преступности экстремистского характера.

Экстремизм стал широко обсуждаемым явлением, но при этом, к сожалению, более обсуждаемым, чем в научном плане изучаемым. В то же время он – сложный социальный феномен, системно связанный с различными сторонами жизни общества и подлежащий исследованию специалистами в области различных наук, в том числе на междисциплинарном уровне [1].

Современная общественно-политическая обстановка в Российской Федерации, с учётом глобальных геополитических перемен последнего времени, характеризуется расширением масштабов угроз национальной безопасности государства. Рост, острота, многообразие экстремистских проявлений в экономической, духовной, культурно-нравственной, религиозной и иных областях жизни и деятельности общества оказывают дестабилизирующее влияние на внутривнутриполитическую обстановку в стране, подрывают международный авторитет России [2].

Начало XXI века наглядно продемонстрировало обществу, что его ожидания конструктивного решения проблем, связанных со снижением роста преступности в целом и преодолением проблем, связанных с её предупреждением, не оправдываются ни на одном из уровней, а изменения, происходящие в обществе, носят всё более деструктивный характер. Со второй половины XX века обозначился рост числа насильственных этнополитических конфликтов во

всех частях света, а не только в Европе, вся политическая история и культура которой на протяжении многих веков неизменно характеризовалась самой высокой в мире степенью межэтнических конфликтов и грубого политического насилия. Как известно, западноевропейская политическая культура породила и привнесла в другие цивилизации такие явления, как мировые войны, революционный террор, человеко-ненавистнические формы националистических идеологий (фашизм и нацизм), а также и практику колониализма, геноцида и массовых нарушений, прав человека и этнических меньшинств [3].

Реализация гражданами конституционных политических прав и свобод в современном российском обществе сопровождается активизацией деятельности профашистских, пронацистских, ультранационалистических и других экстремистски настроенных организаций. Экстремизм становится специфичной формой группового сознания, образуя при этом прямую угрозу демократическому строю, его многонациональной и поликонфессиональной организации [4]. Проблема распространения экстремизма в Российской Федерации стала одним из ключевых факторов, угрожающих государственной целостности, ведущих к росту нестабильности в обществе.

Экстремистское поведение молодёжи – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем. Состояние, уро-

вень, динамика деятельности молодёжных группировок экстремистской направленности в России широко обсуждаются средствами массовой информации и в специальной литературе, выпускаются аналитические сборники [5].

Молодёжный экстремизм как явление последних десятилетий, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их, можно рассматривать с различных позиций. Молодёжь во все времена была подвержена радикальным настроениям. В силу возрастных её свойств даже в относительно спокойные в политическом и экономическом плане времена количество агрессивно настроенных людей среди молодёжи всегда выше, чем среди остального населения.

На сегодняшний день распространение молодёжного экстремизма в России стало одной из острейших проблем. Анализ данной проблемы показывает, что экстремизм в России «молодеет», наиболее часто совершают преступления молодые люди в возрасте 15-25 лет. Увеличивается количество преступлений, поднимается уровень насилия, его проявления становятся более жестокими и профессиональными. Особое место в этом ряду занимает экстремистское поведение молодёжи, связанное с совершением действий насильственного характера по национальным, религиозным и политическим мотивам. Глубокую обеспокоенность вызывает растущее влияние в обществе экстремистских молодёжных группировок и леворадикальных организаций. Существующие молодёжные группировки стали более агрессивны, организованны, политизированы, а некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ.

Формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях негативной социально-экономической ситуации 90-х гг. XX в., что создало предпосылки маргинализации значительной части молодёжи, девиации её поведения, включая экстремизм [5].

В моменты значительных потрясений и переломов, периодически возникающих в процессе развития любого общества, с которыми связаны существенные деформа-

ции условий и образа жизни людей, внезапно образующийся вакуум ценностей, изменения материальных показателей, неясность жизненных перспектив и неизбежное обострение противоречий, экстремизм становится одной из трудно изживаемых и наиболее опасных характеристик общественного бытия.

Развитие молодёжного экстремизма представляет особую опасность, потому что молодёжный радикализм и молодёжный экстремизм, включающий и криминальные формы поведенческой активности, являющийся результатом протестных настроений, реакцией на хроническую молодёжную бедность, ослабление механизмов легальной социализации молодёжи, становится инструментом манипуляций для политических сил, преследующих цели сепаратизма, ослабления социальных и управленческих институтов государства.

Чтобы получить целостную картину проблемы экстремизма в молодёжной среде, необходимо продвигаться к более точному определению этого феномена, рассматривая его как тип девиантного поведения и определяя предпосылки и возможные векторы изменения экстремистского поведения молодёжи.

К сожалению, недостаточная готовность правоохранительных органов реагировать на экстремистские проявления в деятельности молодёжных группировок привела к серии преступлений на национальной почве, в числе которых можно назвать убийства, причинение умышленного вреда здоровью, иные преступления в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, национальных меньшинств. Изучение проблем преступности молодёжных группировок экстремистской направленности, равно как и преступности общей, требует учёта конкретной ситуации – социально-экономической и политической, на фоне которой формируются и развиваются криминогенные процессы. Анализ сложившейся обстановки позволяет констатировать, что в настоящее время социально-экономический и политический фон зачастую оказывает крайне негативное воздействие на молодёжную среду. Неопреде-

лённая тенденция к ухудшению экономических условий жизни основной массы населения страны приводит к росту психоэмоциональных перегрузок и усилению кризиса в межличностных отношениях [6].

Снижение уровня благосостояния граждан Российской Федерации в сочетании с ослаблением социального контроля над поведением молодёжи, заметное ослабление влияния общества и государства на формирование личности, утрата роли общественных и семейных институтов в воспитательной работе ведут к неуклонному росту преступности экстремистского характера. Так, количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2003 – 2007 годах возросло более чем в 2 раза, 80% участников экстремистских организаций составляют лица в возрасте до 30 лет.

В настоящее время на территории России действует значительное число организаций и движений, в той или иной степени использующих в своей деятельности экстремистские методы. На учётах в органах внутренних дел состоит 302 неформальных молодёжных объединения, общей численностью свыше 10 тыс. человек. Из них около 150 группировок экстремистской направленности, члены которых ведут себя очень агрессивно, их действия направляемы и организованны, а иногда и политизированы, некоторые из них находятся под влиянием криминальных сообществ [7].

Отмеченные выше обстоятельства вызывают особую озабоченность Президента Российской Федерации, неоднократно обращавшего внимание в своих посланиях Федеральному Собранию и в выступле-

ниях на коллегиях МВД России на то, что на фоне активно идущего переустройства мира появилось множество новых проблем, с которыми реально сталкивается наша страна. Эти угрозы менее предсказуемы, чем прежние, и уровень их опасности в полной мере до конца не осознан. Весьма значительной остаётся террористическая угроза, причём существенной подпиткой для террористов, источником их вооружений и полем для практического применения сил остаются локальные конфликты, зачастую на этнической почве, к которой нередко добавляется межконфессиональное противостояние и которая искусственно нагнетается и навязывается миру экстремистами самых разных мастей [6].

Руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации также неоднократно отмечалось, что особое беспокойство вызывает быстро растущая экстремистская преступность, замешанная на национальной нетерпимости. Не получил своевременного и адекватного отпора рост протестной активности молодёжных радикальных организаций, через которые предпринимаются попытки распространения идеологии фашизма и национализма в среде социально незащищённых подростков.

Несмотря на предпринимаемые обществом и государством меры по противодействию экстремизму, данная проблема требует детальной научной разработки, результаты которой могут быть положены в основу совершенствования антиэкстремистского законодательства и правоприменительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 7.
2. Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации // Безопасность общества и государства. 2004. № 1. С. 18.
3. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М., 2005. С. 30.
4. Сазанова Е.А. Криминологическая характеристика и предупреждение молодёжной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд юрид. наук. М., 2007. 25 с.
5. См.: Шегорцов А.А. Как рождается экстремизм молодёжи. М., 1990; Козлов А.А. Молодёжный экстремизм. СПб., 1996; Ентелис Г.С., Щипанова Г.Д. Протестный потенциал российской молодёжи. М., 1999; Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодёжь в обществе риска. М., 2001.
6. Маркова Ю.В. Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 24 с.

7. См.: Информационно-аналитические материалы по вопросу политического и религиозного экстремизма в деятельности молодежных организаций. М., 2011.

Н.И. Ретнёва,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия МВД Республики Беларусь)

И.В. Козелецкий,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия МВД Республики Беларусь)

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПЕРСПЕКТИВЫ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

В предлагаемой статье высказано мнение авторов по наиболее проблемным вопросам, связанным с применением статьи 181 УК, предусматривающей ответственность за торговлю людьми, основанное на материалах судебной практики Республики Беларусь, предложениях отечественных и зарубежных ученых.

Свобода человека является одной из главных ценностей современного общества, а обеспечение неприкосновенности свободы личности – одной из главных гарантий государства (статья 25 Конституции Республики Беларусь). Указанное право в силу его особой значимости охраняется и уголовным законом.

Одним из наиболее опасных посягательств на личную свободу человека является торговля людьми. На протяжении нескольких столетий человечество прилагало и прилагает значительные усилия по борьбе с работорговлей как явлением, не совместимым с цивилизованным обществом. Однако и в XXI веке человек по-прежнему остается предметом незаконных сделок. В настоящее время торговля людьми как форма современного рабства, получив свое новое развитие, становится острой проблемой современности. Существует широкий диапазон оценок характера и масштабов современного рабства. Международная организация труда – учреждение ООН, которому поручено заниматься трудовыми стандартами, занятостью и вопросами социальной защиты, – считает, что на сегодняшний день в сис-

тему принудительного труда, подневольного труда, принудительного детского труда и сексуального рабства вовлечены 12,3 млн человек. В других источниках называются цифры от 4 до 27 млн. Согласно результатам исследования, проведенного в 2006 г. по заказу правительства США, ежегодно приблизительно 800000 человек продается из страны в страну. В эту цифру не входят миллионы людей, которых продают внутри их собственных стран. Примерно 80% жертв транснациональной торговли людьми составляют женщины и девочки; из них около 50% – несовершеннолетние. Большинство жертв транснациональной торговли людьми – это женщины, которые подвергаются сексуальной эксплуатации в коммерческих целях [1, с. 30].

В Республике Беларусь одной из целенаправленных мер по предупреждению и борьбе с торговлей людьми на государственном уровне является совершенствование национальной законодательной базы и приведение ее в соответствие с международными правовыми стандартами. Шестилетний опыт применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, связанные с

торговлей людьми, выявил ряд проблем уголовно-правового регулирования борьбы с работорговлей, которые до сих пор остаются неразрешенными.

В соответствии со статьей 181 УК объективную сторону состава торговли людьми образуют следующие альтернативные действия: 1) купля-продажа человека или совершение иных сделок в отношении его; 2) совершенные в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека. Из диспозиции части 1 статьи 181 УК следует, что торговля людьми может быть совершена любым способом, но поскольку ни один из способов в ч. 1 ст. 181 УК не указан, следует руководствоваться международно-правовым определением понятия торговли людьми, содержащимся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. (далее – Палермский Протокол против торговли людьми). В.В. Марчук условно их подразделяет на две группы: способы, которые свидетельствуют о торговле человеком против его воли (применение силы или угрозы ее применения, иные формы принуждения) либо помимо его воли (обман, злоупотребление доверием, использование уязвимого положения) [2, с. 23].

Однако все эти способы с определенной модификацией были выведены в квалифицирующие обстоятельства:

- пункт 6 части 2 статьи 181 УК - должностным лицом с использованием своих служебных полномочий;
- пункт 9 части 2 статьи 181 УК - с использованием стечения тяжелых личных, семейных или иных обстоятельств потерпевшего;
- пункт 10 части 2 статьи 181 УК - путем обмана, злоупотребления доверием или соединенные с насилием, угрозой его применения или иными формами принуждения.

Возникает вопрос: если преследуется цель эксплуатации человека, под которой в законе понимается незаконное принуждение к работе или оказанию услуг, то как

можно завербовать, перевезти, передать, укрыть или получить совершеннолетнего человека способами, не ограничивающими его свободу волеизъявления? Конечно, это всегда будет сопряжено с обманом, использованием уязвимого положения, возможно, насилием. Такая конструкция нормы не могла не сказаться на практике ее применения. Так, в 2010 г. за преступления, предусмотренные статьей 181 УК, было осуждено 13 человек, из них по части 1 был осужден всего лишь один человек. Аналогичная картина наблюдалась и в 2009 г., когда за торговлю людьми было привлечено к ответственности 19 человек, из которых все без исключения были осуждены за квалифицированный состав торговли людьми.

В этой связи представляет интерес законодательный опыт конструирования признаков состава торговли людьми в других государствах. Так, статья 149 УК Украины гласит: «Торговля людьми или осуществление иной незаконной сделки, объектом которой является человек, а также вербовка, перемещение, сокрытие, передача или получение человека, совершенные с целью эксплуатации, с использованием обмана, шантажа или уязвимого положения лица, – наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет» [3]. Аналогичным образом сконструирована норма, предусматривающая ответственность за торговлю людьми, в УК Кыргызской Республики, где способ является обязательным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 124 УК [4].

Представляется, что наиболее приемлемым решением рассматриваемой проблемы, на наш взгляд, будет закрепление в ч. 1 ст. 181 УК в качестве конструктивного признака состава торговли людьми обмана путем исключения его из перечня квалифицирующих признаков; дифференциация квалифицирующего признака совершения торговли людьми, соединенной с насилием, угрозой его применения, путем перевода насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозы применения такого насилия в статус кон-

структивного признака основного состава торговли людьми и сохранение в качестве квалифицирующего признака – совершение торговли людьми, сопряженной с насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего, либо угрозой применения такого насилия.

Необходимость дифференциации насилия рассматривалась и некоторыми российскими учеными. Так, А.В. Рарог считает, что, поскольку похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда являются насильственными преступлениями, представляется необоснованным придание в статьях 127¹ и 127² УК Российской Федерации (далее – УК РФ) квалифицирующего значения применению либо угрозе применения насилия без указания на его опасность для жизни или здоровья. По мнению автора, как и в пункте «в» части 2 статьи 126 УК РФ, в частях вторых статей 127¹ и 127² УК РФ квалифицирующее значение следует придать применению или угрозе применения только насилия, опасного для жизни или здоровья [5, с. 114].

Уголовный закон Республики Беларусь предусматривает повышенную ответственность за торговлю людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей для трансплантации (пункт 4 части 2 статьи 181 УК). Определяя в качестве цели торговли людьми изъятие у потерпевшего органов или тканей, законодатель конкретизировал предназначение изъятия данных органов или тканей. Из этого следует, что указанные действия могут совершаться только с одной единственной целью – с целью трансплантации. За рамками правового регулирования остаются вопросы, связанные с квалификацией торговли людьми, совершенной с целью изъятия органов или тканей для любой иной цели (например, для проведения экспериментов, опытов; совершения ритуальных обрядов и т.п.).

Учитывая особую бесчеловечность совершенного деяния и тот факт, что органы и ткани, равно как и сам потерпевший, рассматриваются виновным лишь как вещи, которые могут быть использованы им для удовлетворения собственных потребностей или потребностей третьих лиц, следует признать обоснованным решение

законодателя Российской Федерации, Азербайджана, Армении и Казахстана, которые в уголовном законе при конструировании аналогичного признака не ограничились указанием на трансплантацию как конечную цель изъятия органов и тканей [6, 7, 8, 9].

Торговля людьми может быть совершена должностным лицом с использованием своих служебных полномочий. Данный признак может иметь место в том случае, когда виновное лицо, являясь специальным субъектом – должностным лицом, использует при выполнении объективной стороны рассматриваемого преступления свои служебные полномочия.

Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий в процессе осуществления торговли людьми следует понимать использование возможности совершения купли-продажи или иных сделок в отношении человека, а равно совершения в целях эксплуатации, вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения человека, которая возникла в результате предоставленных лицу по службе прав или полномочий. Лицо, которое своими действиями объективно оказывало содействие совершению торговли людьми, признавало свою роль в совершении данного преступления и использовало при этом свои служебные полномочия, несет ответственность по пункту 6 части 2 статьи 181 УК. Если лицо не признавало направленность своих действий на торговлю людьми, оно подлежит ответственности лишь за преступления против интересов службы.

Сформулированный таким образом квалифицирующий признак может быть вменен в вину только при условии, что лицо наделено полномочиями должностного лица. Вместе с тем в законодательстве ряда государств (например, Казахстана, Республики Таджикистан и др.) данный признак имеет расширительное толкование. Лица, не имеющие соответствующего должностного положения, однако наделенные служебными полномочиями и совершившие действия, составляющие торговлю людьми (например, работник агентства по трудо-

устройству, брачного агентства, сотрудник лечебного учреждения, детского дома и др.), могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступления с использованием своего служебного положения. Считаем необходимым рассмотреть и в законодательстве Республики Беларусь вопрос о внесении соответствующих изменений в пункт 6 части 2 статьи 181 УК, исключив указание на статус лица как должностного.

Нелегальный бизнес, связанный с торговлей людьми, является одним из самых привлекательных для преступных организаций. Некоторые транснациональные преступные организации перешли от торговли наркотиками к торговле людьми из-за меньшего риска быть наказанными и высокого уровня доходности при низких затратах. По оценкам экспертов, в среднем одна подневольная проститутка приносит своему хозяину ежегодно доход в размере от 7 до 10 тыс. долларов [10, с. 12]. В связи с тем, что торговля людьми является высокодоходной и нередко остающейся вне контроля правоохранительных органов сферой деятельности криминального бизнеса, она порождает у преступников стремление к повторению подобных акций.

Белорусский законодатель признал необходимым закрепить в качестве квалифицирующего признака специальную повторность, т.е. совершение торговли людьми лицом, ранее совершившим аналогичное преступление либо преступления, связанные с использованием занятия проституцией (статья 171 УК), вовлечением в занятие проституцией либо принуждением к продолжению занятия проституцией (статья 171¹ УК), использованием рабского труда (статья 181¹ УК), а также с незаконными действиями, направленными на трудоустройство граждан за границей (статья 187 УК).

Следует отметить, что действующий уголовный закон необоснованно, на наш взгляд, отказался от такой разновидности повторности, как преступный промысел. Хотя в УК 1960 г. определение данного понятия отсутствовало, судебная практика рассматривала преступный промысел как преступную деятельность, доход от кото-

рой являлся основным или существенным дополнительным источником существования. При этом лица, занимающиеся преступной деятельностью в виде промысла, совершали преступления в течение достаточно продолжительного времени под прикрытием иной законной деятельности.

О безосновательном отказе законодателя от понятия преступного промысла, использовавшегося в ранее действовавшем законодательстве (УК РФ 1960 г., УК Республики Беларусь 1960 г. и др.) уже указывалось в литературе и поддерживалось предложение С.Ф. Милюкова о дополнении положений Общей части УК РФ статьей, посвященной преступному промыслу [11, с. 96]. И хотя данное предложение поддерживалось в аспекте уголовной ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность, оно достаточно значимо и применительно к такому преступлению, как торговля людьми.

По нашему мнению, специфика преступления торговли людьми, а также его доходность позволяют говорить о том, что зачастую данное преступление совершается лицами, превращающими свою противоправную деятельность в основной источник существования. Как свидетельствует анализ уголовных дел, многие преступные группы занимались торговлей людьми на протяжении достаточно длительного времени, причем многие из членов группы нигде не работали. Изучение следственной и судебной практики позволило выявить характерную особенность осуществления преступной деятельности по торговле людьми – участие в совершении преступлений в качестве организаторов и непосредственных исполнителей супружеских пар, добывающих таким путем средства для всей семьи.

Следует отметить, что в проекте Федерального закона «О противодействии торговле людьми», подготовленном рабочей группой в Государственной Думе РФ 18 марта 2003г., в предлагаемой редакции ст.127¹ УК, предусматривающей ответственность за торговлю людьми, в качестве квалифицирующего признака было преду-

смотрено совершение преступления в виде преступного промысла [12, с. 15-29].

В этой связи представляется целесообразным дифференцировать повторность как отягчающее обстоятельство, сохранив в качестве квалифицирующего признака совершение торговли людьми лицом, ранее совершившим данное преступление либо преступление, предусмотренное статьями 171, 171¹ УК, 181¹ УК или 187 УК и включив в качестве особо квалифицирующего признака совершение торговли людьми в виде преступного промысла.

В примечании к статье 181 УК в части 2 законодатель сформулировал понятие сексуальной эксплуатации как извлечение выгоды из действий сексуального характера, осуществляемых другим лицом, в том числе использование занятия проституцией.

Из этого определения вытекает, что действия лица, получающего выгоду от использования лиц женского или мужского пола в области оказания сексуальных услуг, характеризуются как эксплуатация в сексуальной сфере, независимо от акта насилия или иных форм принуждения и согласия лица на выполнение указанных услуг. Следовательно, любая деятельность в секс-индустрии, в том числе организация проституции, признается торговлей людьми, а лицо, получающее доход от использования занятия проституцией, – виновным в совершении торговли людьми, несмотря на наличие или отсутствие других элементов эксплуатации. Однако сексуальная эксплуатация представляет собой разновидность эксплуатации вообще, поэтому при решении вопроса о наличии в действиях виновного цели сексуальной эксплуатации, необходимо установить признаки, которые характеризуют понятие эксплуатации, а именно наличие элементов принуждения или иных способов воздействия, с помощью которых лицо принуждается к оказанию сексуальных услуг. Аналогичное мнение высказано В.В. Марчуком, который считает, что использование занятия проституцией другим лицом как признак сексуальной эксплуатации – это осуществляемый под принуждением

контроль над лицом, занимающимся проституцией, и принудительное изъятие дохода или его части от занятия проституцией [13]. Данную позицию разделяют и авторы научно-практического комментария к Уголовному кодексу Республики Беларусь, по мнению которых, использование занятия проституцией другим лицом, осуществляемое с принуждением человека к оказанию сексуальных услуг (в случае если он по не зависящим от него причинам не может отказаться от оказания услуг), является разновидностью сексуальной эксплуатации [14, с. 345].

Несмотря на достаточно аргументированные позиции многих ученых, в правоприменительной практике возникают трудности при разграничении составов преступлений, предусмотренных статьями 171 УК и 181 УК.

Так, судом Первомайского района г. Витебска действия Б. были переквалифицированы со статьи 181 УК на статью 171 УК. С учетом положений части 1 примечания к статье 181 УК Республики Беларусь, суд пришел к выводу, что в действиях виновного отсутствуют признаки эксплуатации, в том числе и сексуальной. Из материалов дела следует, что обвиняемый сообщил потерпевшим цель их поездки за пределы государства, а также вид и условия предстоящей их деятельности – оказание сексуальных услуг. Потерпевшие не были введены в заблуждение, не находились в какой-либо зависимости от виновного, лишавшей их возможности отказаться от выполнения услуг сексуального характера, они дали добровольное согласие, как на выезд за пределы государства, так и на занятие проституцией.

Следует обратить внимание на мнение, высказанное представителями Верховного суда Республики Беларусь, которые считают, что недопустимо расширительное толкование понятия «использование занятия проституцией» и отождествление его с понятием «сексуальная эксплуатация» в контексте торговли людьми при отсутствии предусмотренных примечанием 1 к

статье 181 УК признаков эксплуатации как таковой [15, с. 16].

Критерием разграничения указанных составов преступления следует признать факт наличия принуждения, без которого не мыслится сама по себе эксплуатация. Применение насилия, использование обмана, долговое рабство, шантаж, лишение свободы передвижения – это те обстоятельства, в силу которых женщина не может отказаться от выполнения подобного рода услуг. Отсутствие таких элементов означает отсутствие эксплуатации, а значит отсутствие состава торговли людьми. При использовании занятия проституцией (статья 171 УК), являющейся добровольной деятельностью по оказанию сексуальных услуг за вознаграждение, на лицо не оказывается никакого психического или физического воздействия с целью принудить его к оказанию услуг, поставить его в зависимое положение, которое бы позволило эксплуатировать данное лицо, распоряжаться им как вещью.

В целях исключения неоднозначного толкования в правоприменительной практике понятия «сексуальная эксплуатация» законодатель должен внести соответствующие коррективы в определение данного термина.

Считаем необходимым рассмотреть вопрос о применении положений института деятельного раскаяния в отношении лица, совершившего преступление, связанное с торговлей людьми.

Деятельное раскаяние – это институт, стимулирующий раскрытие и пресечение целого ряда тяжких или особо тяжких преступлений, а также обеспечивающий достижение целей уголовной ответственности без применения ее мер [16, с.53]. В УК деятельное раскаяние рассматривается в целях избежания тяжких последствий, которые могут наступить в результате совершения преступления. При этом законодатель руководствуется как значимостью охраняемых законом объектов, так и тяжестью самого преступления, последствия которого можно предотвратить, используя институт деятельного раскаяния. УК 1999 г. существенно расширил сферу приме-

ния деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности. В ряде норм Особенной части УК имеется указание на поведение, характеризующееся деятельным раскаянием, что свидетельствует о стремлении законодателя оптимально использовать все возможные средства для обеспечения целей уголовной ответственности. По мнению профессора Э.А. Саркисовой, предусматривая в статье 88 УК возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, законодатель должен определить, во имя чего смягчается участь лица, проявившего такое раскаяние, какие цели в каждом конкретном случае приоритетны: раскрыть более опасное преступление либо проявить гуманное отношение к виновному, не используя при этом меры уголовной ответственности [17, с.70].

Торговля людьми – это деяние, посягающее на одно из ценнейших человеческих благ – свободу. Учитывая высокую степень общественной опасности этого преступления и порой непредсказуемые по своей тяжести последствия, вплоть до обращения человека в рабство, полагаем, что институт деятельного раскаяния в большинстве случаев позволил бы избежать тяжких последствий, которые могут наступить в результате продажи человека для эксплуатации.

К условиям такого освобождения следует отнести следующие обстоятельства, представленные в совокупности: совершение торговли людьми впервые, освобождение человека, который был приобретен в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 181 УК; добровольный отказ от его принудительного использования; способствовавшее раскрытию совершенного преступления и изобличению иных соучастников, возмещение причиненного имущественного ущерба или морального вреда

Возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, совершившего преступление в виде торговли людьми, зафиксирована в законодательстве некоторых госу-

дарств. Например, в соответствии с примечанием 1 к статье 127-1 УК РФ «Торговля людьми», лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное частью первой или пунктом «а» части второй настоящей статьи, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления [6]. Аналогичное положение закреплено в УК Китайской Народной Республики в части 6 статьи 241 УК, согласно которой, если виновный после покупки похищенных на продажу женщины

или ребенка в соответствии с желанием купленной женщины не препятствовал ее возвращению на прежнее место жительства, не подвергал купленного ребенка жестокому обращению и не препятствовал его освобождению, он может быть освобожден от уголовной ответственности [18].

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что внедрение указанных предложений в законодательство позволит создать благоприятные условия для дальнейшего развития перспективного направления уголовно-правовой политики, обеспечивающей эффективное противодействие торговле людьми в Республике Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубов Р.Х. Торговля людьми как вид транснациональной преступности // Рос. следователь. 2008. № 1. С. 30-32
2. Марчук В., Коротич Е. Уголовно-правовые средства по противодействию торговле людьми // Юстиция Беларуси. 2005. № 3. С. 22–24.
3. Уголовный кодекс Украины, 5 апреля 2001 года N2341-III// База данных "Законодательство стран СНГ": версия SPI200 [Электронный ресурс] /СоюзПравоИнформ 2003-2012.
4. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 18 сентября 1997 года// База данных "Законодательство стран СНГ": версия SPI200 [Электронный ресурс] /СоюзПравоИнформ 2003-2012.
5. Рарог А.И. Проблема унификации уголовно-правовых норм, направленных против рабства и торговли людьми // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: Материалы междунар. науч. практ. конф., Минск, 13-14 окт. 2006 г. Минск, 2007. С.112-116.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года N63-ФЗ// База данных "Законодательство стран СНГ": версия SPI200 [Электронный ресурс] /СоюзПравоИнформ 2003-2012.
7. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года №787-ІГ// База данных "Законодательство стран СНГ": версия SPI200 [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ 2003-2012.
8. Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 года N ЗР-528// База данных "Законодательство стран СНГ": версия SPI200 [Электронный ресурс] /СоюзПравоИнформ 2003-2012.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года N167-1// База данных "Законодательство стран СНГ": версия SPI200 [Электронный ресурс] /СоюзПравоИнформ 2003-2012.
10. Проблема торговли людьми: вымысел или реальность? Минск: Представительство ООН в Респ. Беларусь, 2002. 80 с.
11. Аистова Л.С. Незаконное предпринимательство. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 283 с.
12. Проект Федерального закона «О противодействии торговле людьми» //Торговля людьми. Социокриминологический анализ / под общ ред.: Е.В. Тюрюкановой, Л.Д. Ерохиной. М.: Akademia, 2002. С.15-29.
13. Марчук В.В. Юридический анализ дополнений и изменений, внесенных в УК Республики Беларусь в 2005-2006 гг. // Консультант плюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2006.
14. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. С. 345
15. Лаевский В. Противодействие торговле людьми: некоторые вопросы квалификации преступлений // Судовы веснік. 2006. № 3. С. 14-18.
16. Лукашов А. Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности // Юстиция Беларуси. 2002. № 4. С. 53–56.

17. Саркисова Э.А. Деятельное раскаяние и его уголовно-правовое значение // Право Беларуси. 2002. № 14. С. 65-70.

18. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: принят на 5-й сес. Всекитайского собрания народных представителей VI созыва, 14 марта 1997 г. / под ред. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. 303 с.

В.Л. Григорович,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия МВД Республики Беларусь)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ГОЛОГРАФИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРОМЕТРИИ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Рассматривается применение методов голографической интерферометрии (двойной экспозиции, реального времени, усреднения по времени, стробоголографического) для исследования следов преступления и объектов, попавших в сферу криминальной деятельности. Обоснована актуальность использования указанных методов в криминалистических исследованиях для решения задач идентификации, установления групповой принадлежности и сравнительного исследования.

Современные возможности научно-технического прогресса все больше привлекают интерес представителей преступного мира, которые используют достижения науки и техники для создания сложных технологий теневого бизнеса, совершенствования способов совершения и сокрытия противоправных деяний. Технизация способов преступления и изменения в связи с этим структуры общественно опасного поведения, отражающегося в окружающей среде в форме специфической для каждого вида противоправного деяния следовой картины, требует от криминалистов разработки и внедрения в практику борьбы с преступностью новых технических средств и методик.

Проведенные российскими учеными экспериментальные исследования показали возможность использования голографических методов в криминалистике. Они смогли дополнить уже существующие методы криминалистической фотографии и расширить возможности экспертных исследований. В нашей стране голографические методы только начинают внедряться в криминалистическую практику, и пока отсутствует необходимый опыт их использования при производстве разнообразных криминалистических исследований.

Методы голографической интерферометрии, используемые в криминалистике, дополняют традиционные тем, что, во-

первых, полностью отвечают принципам производства судебных экспертиз и, самое главное, – принципу сохранения целостности вещественных доказательств. Во-вторых, они позволяют получить копию исследуемого объекта или следов преступления, точно передающую все их пространственные особенности, что увеличивает возможность проведения идентификации. В-третьих, методы получения голограмм объектов-следоносителей, предрасположенных к быстрому разрушению под воздействием окружающей среды, обеспечивают не только сохранение индивидуальных признаков, пригодных для сравнительного исследования, но и наглядность самого объекта.

Голографические методы приобретают особую актуальность тогда, когда исследуются хрупкие, недолговечные, скоропортящиеся объекты, размеры и детали которых необходимо неоднократно сопоставлять с образцами и проверяемыми предметами. Возможности голографии способствуют созданию информационного фонда различных орудий преступления, а на этой основе – учетов, используемых для противодействия преступности.

В криминалистических исследованиях методы голографической интерферометрии позволяют получить информацию о форме объекта и рельефе его поверхности, а также произвести измерение геометрических размеров. Это особенно актуально,

когда обмер объектов затруднен или невозможен (например, при экспертизе рельефа следов скольжения, отжима, откуса, удара).

Особенности внешнего строения объекта определяются рельефностью его поверхности. Поэтому изучение рельефа и микрорельефа является одной из задач, которая наиболее часто возникает при проведении криминалистических исследований. Преимущество голограмм состоит в том, что они обеспечивают исследование поверхности объекта, рельеф которого восстанавливается в трех измерениях. С помощью составных голограмм можно преобразовать рельеф исследуемого объекта для более детального его изучения. Такой же точки зрения придерживаются и В.А. Зотчев, Е.П. Ищенко, П.П. Ищенко, А.А. Топорков [3, с. 415–417; 4, с. 237].

Применение голографических методов также эффективно при анализе следов удара и давления, сопоставляемых с рабочими поверхностями проверяемых орудий взлома. Их использование целесообразно в первую очередь там, где необходимо создание стерео- и псевдостереоэффекта (например, при исследовании отпечатка бойка на капсуле гильзы). В качестве надежных идентификационных признаков могут фигурировать макроскопические и микроскопические особенности, в частности незначительные отклонения продольной оси бойка, асферичность его поверхности, координатные характеристики рельефа и др. [5, с. 319–327].

Установлено, что использование голограмм при проведении технических экспертиз позволит, в частности, решить задачи точного установления пространственного положения восстановленных по голограммам объектов и расстояний между ними, а также механизма и пространственно-временных характеристик дорожно-транспортного происшествия.

Результаты исследования показали, что для исследования криминалистических объектов наиболее целесообразно применять следующие методы голографической интерферометрии: двойной экспозиции, реального времени, усреднения по времени и стробоголографический.

Наиболее простым является метод двойной экспозиции, который обеспечивает запись на одну фотопластинку двух состояний объекта, относящихся к различным промежуткам времени, и их сравнение. Иными словами, на фотопластинку регистрируют две голограммы одного предмета, находящегося сначала в исходном состоянии, а затем после воздействия на него. При восстановлении такой голограммы два изображения объекта интерферируют друг с другом, образуя голографическую интерферограмму. В обоих случаях опорная и объектная волны неизменны. Освещение опорной волной голограммы, записанной по этому методу, приводит к одновременному восстановлению двух изображений предмета, соответствующих разным моментам. При этом на восстановленных изображениях объекта появляются интерференционные полосы, характеризующие изменение объекта между экспозициями [5, с. 112–133].

Интерференция двух волн оказывается отличающейся настолько, что позволяет обнаружить изменения даже в том случае, если один и тот же предмет в промежутке между двумя экспозициями деформировался незначительно. Таким методом удается выявить невидимые следы, оставленные ногами (обувью) преступника на напольных покрытиях [3, с. 417–419].

При голографировании быстропротекающих процессов (например, взрыва) нужны очень короткие выдержки, поэтому здесь применяются специальные установки с импульсным рубиновым лазером, который обеспечивает, например, проведение анализа изменения плотности газа в ударной волне за пролетающей пулей при производстве судебно-баллистической экспертизы.

Разновидностью метода двойной экспозиции является метод наблюдения интерферограмм в реальном времени, при котором получают интерференционную картину волнового фронта от реального объекта, подвергшегося воздействию, и сопоставляют с восстановленным с голограммы изображением объекта, находящегося в начальном состоянии. Изменяющиеся во времени интерференционные картины за-

писываются в этом методе с помощью фото- или видеоаппаратуры, что позволяет изучать в динамике различные нестационарные процессы (с одного ракурса) [5, с. 247–274].

Этот метод представляется легко реализуемым. Исследуемый объект после точного совмещения с мнимым голографическим изображением подвергается внешнему воздействию, характер которого выбирают в зависимости от качеств объекта, задач и условий экспертизы. В роли воздействующих факторов могут фигурировать локальное давление, вибрация, изменение температуры, влажности и др., в результате меняется расстояние от лазерного источника освещения до изображения и самого объекта. Изменение состояния предмета будет характеризовать интерференционная картина суммарного светового поля. Вариации этого изображения наблюдаются одновременно с изменениями самого объекта, отсюда и название «метод реального времени». Данный метод может использоваться, например, при проведении баллистической экспертизы, когда исследуется механизм образования следов выстрела, произошедших от взаимодействия снаряда с металлической преградой. Он дает возможность определить степень деформации преграды и силу воздействия на нее снаряда.

Применение этого метода приобретает особую актуальность при диагностических исследованиях следов рикошета, слепых повреждений в виде вмятин, когда отсутствуют пули и необходимо определить тип и вид огнестрельного оружия, а также расстояние, с которого произведен выстрел. Он удобен еще и тем, что позволяет исследовать динамику изменений характеристик объекта. Для фиксации голограмм оптимальны фототермопластические среды, работающие в реальном масштабе времени и почти не дающие усадок эмульсионного слоя.

Другие методы, использующие принципы голографической интерферометрии, не обладают такой общностью и имеют более узкие области применения.

Для получения распределения напряжений или деформации в вибрирующих объ-

ектах рекомендуется использовать методы усреднения по времени и стробоголографический. В этом случае объект регистрируют на голограмме непрерывно, что обеспечивает фиксацию его изменения в каждый отдельный временной интервал.

Методом усреднения по времени осуществляется голографическое фиксирование нестационарных объектов при длительности экспозиции, многократно превышающей период его релаксации. При восстановлении полученной таким образом голограммы возникает интерференция множества незначительно отличающихся друг от друга изображений, которые имели место при записи голограммы в различные моменты времени в течение экспозиции. Это приводит к уменьшению контраста результирующей интерференционной картины. Метод имеет практическое значение лишь при малых перемещениях точек объекта, так как видность интерференционных полос сильно зависит от величины перемещений и быстро уменьшается с их ростом. Поэтому метод усреднения более эффективен для изучения вибраций с максимальной величиной амплитуды равной 5–10 длин волн. При регистрации вибраций оказываются зарегистрированными только два крайних положения (состояния) объекта, которые и интерферируют между собой при восстановлении, образуя голографическую интерферограмму. Зависимость видности результирующей интерференционной картины от величины перемещения позволяет легко выделить нулевую интерференционную полосу, что очень важно при обсчете интерферограмм. Обсчет интерферограмм представляет собой измерение пространственных координат точек на поверхности объекта, распределения деформаций и объемного распределения показателя преломления отраженной от стационарного объекта световой волны. Кроме того, измеряется изменяющееся во времени объемное распределение показателя преломления отраженной от нестационарного объекта световой волны. Это дает возможность установить геометрические размеры объекта, имеющего произвольную форму (в том числе и прозрачную), его отдельных элементов, переме-

щений объекта, а также полей напряжений, температур, давлений, плотностей и концентраций вещества [5, с. 589–597].

Исследование показало, что метод усреднения по времени можно использовать при проведении баллистической экспертизы для установления причины образования дефекта в пружине спускового механизма огнестрельного оружия и в других направлениях экспертных исследований [3, с. 419–420].

Стробоголографический метод пригоден для исследования периодических процессов (вибраций, вращений и т.д.). Он представляет собой аппаратную модификацию метода двойной экспозиции и заключается в последовательной периодической записи на голограмму одной и той же (одних и тех же) стадии периодического процесса с помощью соответствующим образом промодулированного по интенсивности (например, импульсного) лазерного излучения. По величине видности зарегистрированной интерференционной картины изучают характеристики анализируемого процесса, что отличает стробоголографический метод от метода двойной экспозиции. Исследуя периодичность процесса в реальном времени, можно изучать степень его стабильности [5, с. 348–359].

По сравнению с методом усреднения по времени в стробоголографическом методе, как считают Е.А. Антонов, В.М. Гинзбург, Е.Н. Лехциер и др., значительно ослаблено ограничение на величину перемещения регистрируемого объекта (до традиционных в голографической интерферометрии значений: несколько десятков длин волн) [1, с. 8–21].

Рассмотренные методы позволяют обнаружить скрытые дефекты, микротрещины, проанализировать распределение напряжений в деталях и узлах механизмов при производстве различных технических экспертиз, осуществлять идентификационные сравнения.

Методы голографической интерферометрии не приводят к механическому, химическому и другому разрушающему воздействию, изменяющему объект экспертного исследования и отобразившиеся на нем следы. В криминалистических иссле-

дованиях эти методы используются для идентификации, установления групповой принадлежности и сравнительного исследования.

Важным направлением использования данных методов является установление групповой принадлежности стекла и пластмасс. Исходной предпосылкой является то, что две части одного предмета, обнаруженные в разных местах (например, на месте происшествия и при личном обыске или в помещении подозреваемого), но изготовленные из одного и того же материала, не должны иметь существенных отличий в распределении интерференционных полос на восстановленном изображении. Этот факт дает также хорошие результаты при исследовании поверхностного слоя бумаги в ходе технической экспертизы документов. Поскольку при подделке нередко прибегают к травящим веществам, изменяющим физические свойства бумаги, метод двух экспозиций с импульсным лазером в качестве источника излучения дает возможность визуализировать и локализовать участок фальсификации документа.

Аналогичные задачи решаются и при установлении факта подделки номеров на различных изделиях и деталях: огнестрельном и холодном оружии, основных агрегатах и узлах автомобилей и др. [2, с. 512–513]. Набивка номерных знаков с помощью штампов вызывает локальные нарушения свойств материалов. При проведении исследования методами голографической интерферометрии возникшие изменения будут проявляться в виде скачков полос интерференционной картины на изображении объекта. Правильный выбор условий голографирования позволяет восстанавливать удаленные номерные знаки.

Голографическая интерферометрия обеспечивает также установление целостности частей плоского стекла (лобового, бокового и др.) по интерференционной картине, проявляющейся на его оптических неоднородностях в отраженном лазерном свете. Анализуются и стеклянные осколки при отсутствии общей линии разлома и неизвестной взаимной ориентации в пространстве. Для этого голо-

грамму освещают опорной волной, а восстановленное изображение осколка и интерференционной картины фиксируют фотографическим путем. Снимки интерференционных картин осколков затем совмещают по правилам трасологического исследования динамических следов.

В результате изучения проблемы использования методов голографической интерферометрии в криминалистических исследованиях мы пришли к следующим выводам:

– метод двойной экспозиции позволяет выявить невидимые следы, оставленные ногами (обувью) преступника на напольных покрытиях;

– метод реального времени может использоваться при проведении баллистической экспертизы, когда исследуется механизм образования следов выстрела;

– методы усреднения по времени и стробоголографический позволяют фиксировать на голограмме изменения, происходящие с исследуемым объектом в каждый отдельный временной интервал. Это дает возможность обнаружить скрытые дефекты, микротрещины, проанализировать распределение напряжений в деталях и узлах механизмов при производстве различных технических экспертиз, осуществлять идентификационные сравнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, Е.А., Гинзбург, В.М., Лехциер, Е.Н. и др. Оптическая голография : практические применения / под ред. В.М. Гинзбурга, Б.М. Степанова. М. : Совет. радио, 1978. 240 с.
2. Балашов, Н.М. и др. Криминалистическая техника: учебник. М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2002. 608 с.
3. Ищенко, Е.П., Ищенко, П.П., Зотчев, В.А. Криминалистическая фотография и видеозапись: учеб.-практ. пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М. : Юрист, 1999. 438 с.
4. Криминалистика : учебник / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1995. 592 с.
5. Кольер, Р., Беркхарт, К., Лиин, Л. Оптическая голография : пер. с англ. / под ред. Ю.И. Островского. М. : Мир, 1973. 688 с.

А.А. Хайдаров,
кандидат юридических наук
(КЮИ МВД России)

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

В статье исследуются различные точки зрения авторов по поводу понятия судебного следствия. Анализируется сущность и содержание судебного следствия по действующему УПК РФ. Предлагается авторское определение судебного следствия в соответствии с современным уголовно-процессуальным законодательством.

Изучение понятия судебного следствия началось в прошлом веке. Так, Случевский В.К. под судебным следствием понимал период процесса, на котором происходит проверка, а затем и окончательная оценка уголовных доказательств[1]. Обращает внимание в указанном научном подходе отсутствие указания на возможность собирания доказательств в ходе судебного следствия. Исходя из нашего понимания судебного следствия, к его содержанию действительно может быть отнесена и оценка уголовных доказательств.

Изучая судебное следствие, И.Я. Фойницкий пришел к выводу, что судебное следствие есть тот период окончательного производства, в течение которого суд знакомится с доказательствами по делу и подвергает их проверке при участии сторон[2]. Судебное следствие, по мнению М.С. Строговича, – это исследование судом и сторонами фактических обстоятельств дела по существу, проверка доказательств, т.е. допросы подсудимого, потерпевшего и свидетелей, заслушивание экспертов, проверка вещественных доказательств и документов[3].

Проанализировав точки зрения М.С. Строговича, И.Я. Фойницкого, В.К. Случевского, укажем, что их научный подход является односторонним и сводится к проверочной роли судебного следствия по отношению к предварительному следствию.

В научных подходах Н.Ф. Волкодаева[4], Э.Г.Талинского[5], Т.Б. Чеджметова[6] признается самостоятельность, а в ряде работ и решающая его роль. Так, например, глава работы Т.Б. Чеджметова называлась «Судебное следствие - новое и самостоятельное исследование обстоятельств дела»[7]. Указанные авторы абсолютизировали значение судебного следствия, поэтому их научный подход можно также признать односторонними.

Н.А. Селедкина, проводя диссертационное исследование, предложила следующее определение судебного следствия: это основная часть судебного разбирательства, в которой суд и стороны в условиях устности, гласности, непосредственности, состязательности и равноправия сторон, а также наиболее полного осуществления других принципов процесса исследуют все имеющиеся доказательства в целях установления фактических обстоятельств дела и его справедливого разрешения[8].

Перечень тех общих условий судебного разбирательства, которые находят объективное выражение в ходе судебного следствия, не исчерпывается только устностью, гласностью и непосредственностью, как указано в определении. Из смысла понятия общих условий судебного разбирательства, которое закладывается в уголовно-процессуальном законе (глава 35 УПК), следует, что все перечисленные в указанной главе условия находят в той или

иной части выражение на судебном следствии. Подобное высказывание применимо и к принципам уголовного судопроизводства. Автору стоило оговориться, что указанные общие условия судебного разбирательства и принципы уголовного процесса находят максимальное выражение в судебном следствии.

Исходя из нашего понимания проблемы, выделение в определении судебного следствия отдельных общих условий и принципов уголовного процесса является не конструктивным, поскольку подобный научный подход не сможет отразить все существенные признаки судебного следствия иначе необходимо перечислить все принципы и общие условия судебного разбирательства.

Абсолютизирование значения того или иного принципа уголовного процесса, общего условия судебного разбирательства применительно к судебному следствию считаем также неконструктивным. Подобный подход отдаляет от понимания сущности и содержания судебного следствия.

Стоит напомнить, что в целом все судебное разбирательство, согласно ч.2 ст.241 УПК, может быть проведено в закрытом режиме на основании определения или постановления суда в случаях, указанных в УПК. Поэтому выделение в определении такого условия судебного следствия, как гласность, вряд ли оправдано.

Употребляя такое выражение, как «все имеющиеся доказательства», автор подчеркивал, что все собранные доказательства подлежат непосредственному исследованию в устной форме по уголовному делу. Весьма спорным является утверждение, что собранные доказательства исследуют стороны и суд. Логически верным будет употребление выражения «стороны участвуют в исследовании доказательств». В соответствии с ч. 5 ст. 246 УПК государственный обвинитель лишь участвует в исследовании доказательств. Применительно к суду, выражение,

используемое автором, вполне применимо. В соответствии с ч.1 ст. 240 УПК суд производит судебные действия по исследованию доказательств.

Проанализировав этап судебного следствия как основу законного и обоснованного приговора, М.К. Гочияев считает, что это составная часть судебного разбирательства, состоящая из совокупности процессуальных действий, непосредственно направленных на собирание и проверку доказательств, производство которых урегулировано главой 37 УПК[9].

В рассматриваемом научном подходе автор верно, на наш взгляд, отмечает тот факт, что основным содержанием судебного следствия являются процессуальные действия, направленные на собирание и проверку доказательств. Но понимать процессуальные действия на этапе судебного следствия как «совокупность» вряд ли оправданно. Поскольку на судебном следствии сталкиваются противоположные интересы сторон, а также существует обязанность суда (судьи) непосредственно, устно исследовать доказательства, а действия сторон и суда (судьи) не всегда «сочетаются» между собой, наоборот, в большинстве случаев они носят антагонистический характер. Ряд участников вообще не имеют своего интереса в судебном процессе. Термин «совокупность» в рассматриваемом случае применим лишь в случае, когда судья производит совокупность судебных действий, направленных на определенный результат.

В определении М.К. Гочияева не указано, кто осуществляет процессуальные действия на этапе судебного следствия. Как известно, совокупность процессуальных действий участников уголовного судопроизводства есть уголовно-процессуальная деятельность[10]. Не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, укажем, что речь может идти о процессуальной деятельности сторон и других участников уголовного судопроизводства при

определяющей, решающей роли суда (судьи).

Содержание судебного следствия не ограничивается собиранием и проверкой доказательств. Суд (судья) в соответствии со ч.1 ст.17, 85, 88 УПК оценивает доказательства с точки зрения их допустимости, относимости, достоверности и достаточности. Согласно ч. 4 ст. 88 УПК, суд (судья) по ходатайству сторон или по собственной инициативе вправе признать на судебном следствии доказательство недопустимым.

Кроме того, на судебном следствии производятся и другие процессуальные действия, вообще не связанные либо косвенно связанные с собиранием и проверкой доказательств. Например, частью 1 ст. 273 УПК – излагается обвинение, ст. 274 УПК - определяется очередность исследования доказательств, судья разрешает различные ходатайства (об избрании, отмене, изменении меры пресечения, принятии мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества и т.д.), а также принимает процессуальные решения о приостановлении и отложении судебного заседания, о прекращении уголовного дела, о возвращении дела прокурору, принимает меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, окончании судебного следствия и т.д. Судья обязан выслушать в ходе проведения судебного следствия мнения и аргументы сторон по процессуальным вопросам, в том числе по вопросам, касающимся исследования доказательств в силу ст. 15 УПК.

Таким образом, можно резюмировать, что содержанием судебного следствия являются судебные действия, а также иные процессуальные действия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

Процессуальная деятельность направлена на определенный результат и имеет свою цель и задачи, а также тот факт, что процессуальные действия и решения, которые могут иметь место в судебном следствии, предусмотрены не только главой 37, как указывает М.К.

Гочияев, но отчасти главой 33 (например, принятие мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества), главой 34 (например, возвращение дела прокурору), главой 35, положениями общей части Уголовно-процессуального кодекса и другими положениями УПК.

О.А. Сычева считает возможным определить судебное следствие как структурно обособленную часть судебного разбирательства, в ходе которой судом при активном участии сторон по делу в условиях реализации демократических принципов уголовного процесса осуществляется исследование представленных и истребованных доказательств, имеющих решающее значение для формирования внутреннего убеждения судьи и вынесения законного и обоснованного решения по делу.

Т.В. Козина предлагает схожее определение и рассматривает судебное следствие как этап судебного разбирательства, где исследуются имеющиеся в деле и представленные (истребованные) дополнительно доказательства путем производства судебно-следственных действий с соблюдением демократических принципов судопроизводства для правильного разрешения дела и вынесения законных и обоснованных решений[11].

Т.В. Козина и О.А. Сычева верно обращают внимание в определении судебного следствия на тот факт, что исследуются не только имеющиеся в уголовном деле доказательства, но и представленные сторонами и истребованные судом. Употребляя выражение «истребованные судом доказательства», авторы, видимо, имели в виду доказательства, полученные путем направления требований (запросов) в учреждения, предприятия, организация, должностным лицам и гражданам. В определении не рассматривается возможность получения доказательств собственно путем производства следственно-судебных действий.

В определениях Т.В. Козиной и О.А. Сычевой вся деятельность сводится только к исследованию доказательств, не включая другие процессуальные действия суда (судьи), сторон и других участников уголовного судопроизводства. Кроме того, в определении Т.В. Козиной отсутствует указание на субъекта деятельности, не совсем ясно, кто именно осуществляет исследование доказательств в ходе судебного следствия.

Судебное следствие, по мнению С.А. Насонова, центральный этап судебного разбирательства, следующий за подготовительной частью и предшествующий судебным прениям, на котором суд с участием сторон, в условиях наиболее полного осуществления принципов уголовного процесса, исследует все имеющиеся доказательства с целью установления фактических обстоятельств дела (предмета доказывания) и постановления обоснованного приговора[12].

В указанном научном подходе С.А. Насонов показал место судебного следствия среди этапов судебного разбирательства, однако не отметил, что кроме суда (судьи) и сторон на данном этапе участвуют и другие участники уголовного судопроизводства. Кроме того, исходя из научной позиции С.А. Насонова, получается, что у судебного следствия двуединая цель: с одной стороны - установление фактических обстоятельств дела, с другой - постановление обоснованного приговора. Исходя из этимологического понимания слова, цель не может быть двуединой.

Целью деятельности суда (судьи) и сторон не может быть установление фактических обстоятельств дела. Сторона защиты не заинтересована в установлении ряда обстоятельств, поскольку, как известно, все сомнения толкуются в пользу обвиняемого и неустановление ряда фактических обстоятельств дела она может использовать в своих интересах. Не думая, что сторона защиты будет настаивать на установлении события преступления или вины подсудимого при

условии, что этого не будет делать сторона обвинения. Установление фактических обстоятельств дела является целью доказывания, но не как не целью судебного следствия. Содержание судебного следствия не может быть одновременно его целью.

Одновременно целью судебного следствия не может быть и вынесение обоснованного приговора, поскольку этап постановления приговора следует только после прений сторон, на судебном следствии вынесение подобного решения невозможно. Хотя в ходе судебного следствия судья может принять окончательное процессуальное решение по делу, например, решение о прекращении уголовного дела. При этом окончательное решение суда (судьи) должно быть не только обоснованным, но и законным, справедливым и мотивированным.

Весьма интересным представляется научный подход В.Ф. Попова, который не предлагает самостоятельного определения судебного следствия, а рассматривает через призму таких философских категорий, как сущность и содержание. В.Ф. Попов, не оспаривая в содержании работы того факта, что судебное следствие – это часть судебного разбирательства, указывает, что сущностью судебного следствия является самостоятельное, устное, гласное и непосредственное исследование судом при активном участии сторон и иных участников процесса, фактов и обстоятельств уголовного дела, с целью справедливого, законного и обоснованного разрешения вопроса о том, имело ли место событие преступления, вменяемое подсудимому; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления[13]. Научный подход при определении сущности судебного следствия Л.А. Денисова[14] полностью совпадает с изысканиями В.Ф. Попова.

Определяя сущность судебного следствия по УПК РСФСР, В.Ф. Попов точно определил, что она состоит в непосредственном исследовании фактов и обстоятельств уголовного дела в силу ст. 20 УПК РСФСР, которая требовала от

судьи осуществить это всесторонне, полно и объективно. Однако действующим уголовно-процессуальным законом используются выражения «исследовать доказательства» (ст.ст. 240, 244, 248 УПК и др.) либо «исследовать фактические обстоятельства дела» (ст. 335 УПК РФ). Как известно от суда (судьи), УПК РФ уже не требует выяснить все обстоятельства дела, установление которых имеет существенное значение для разрешения уголовного дела, он должен устно и непосредственно исследовать доказательства в условиях состязательности и равноправия сторон.

П.Ф. Попов, определяя сущность судебного следствия, использует спорную формулировку «факты и обстоятельства уголовного дела», которые исследуются судом при активном участии сторон и иных участников процесса. Суд (судьи) с участием сторон и других участников в соответствии с уголовно-процессуальным законом устанавливает либо исследует фактические обстоятельства дела. Подобная формулировка в УПК используется применительно к производству в суде с участием присяжных заседателей (ст. 335 УПК РФ). «Факты уголовного дела» не имеет смысла исследовать, поскольку в ходе производства по делу устанавливаются, например, факт наличия преступного деяния или факт вины лица в совершении конкретного преступления. Видимо, говоря о сущности судебного следствия, П.Ф. Попов имел в виду факты, связанные с совершенным общественно опасным деянием, по поводу которого возбуждено уголовное дело.

Кроме того, считаем, что разделение фактов и обстоятельств в предложенном определении сущности судебного следствия не имеет практического значения и вполне достаточным может быть указание на исследование в ходе судебного следствия фактических обстоятельств дела, которые включают себя и исследование фактов, совершенного общественного опасного деяния, и исследование доказательств.

Выделение только двух вопросов о событии преступления, вменяемого подсудимому, и его виновности, которые разрешаются на судебном следствии, вряд ли является обоснованным. В ходе судебного следствия разрешаются процессуальные вопросы различного плана, в том числе исследуются все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по всем категориям уголовных дел, решаются организационные вопросы, принимаются процессуальные решения о приостановлении, прекращении уголовного дела, окончании судебного следствия и т.д. Рассматривая предмет доказывания по уголовным делам в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, вести речь о совершении ими преступления вообще невозможно. Сущность судебного следствия, как нам кажется, должна отражать суть процесса применительно ко всем категориям уголовных дел.

Содержание судебного следствия, по мнению П.Ф. Попова, составляет практическая деятельности суда по непосредственному исследованию всех обстоятельств дела, тезисов и аргументов сторон, разрешению возможных ходатайств, которая урегулирована законом и состоит из комплекса судебносудебных и процессуальных действий, осуществляемых по инициативе суда или ходатайствам сторон, с целью достижения (реализации) целей и задач уголовного судопроизводства в целом и правосудия, в частности[15].

П.Ф. Попов при определении содержания судебного следствия исходил из того, что содержанием является совокупность элементов процесса, поэтому игнорировать то, что деятельность суда (судьи) на рассматриваемом этапе может быть и мыслительной, является не совсем верным. Не вдаваясь в дискуссию, укажем,

что суд (судья) осуществляет доказывание по уголовным делам. В соответствии с уголовно-процессуальным законом суд (судья) собирает, проверяет и оценивает доказательства, в том числе и в ходе судебного следствия. Результатом оценки судом доказательств на судебном следствии могут быть принятые процессуальные решения (признание доказательств недопустимыми, принятие мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества и др.).

Суд (судья) принимает участие по определению очередности исследования доказательств, что также можно отнести к мыслительно-практической деятельности. Исходя из нашей научной концепции, акцентирование внимания на практической процессуальной деятельности суда (судьи) на судебном следствии является не совсем верным. Процессуальная деятельность суда (судьи) на этапе судебного следствия носит как практический, так и мыслительный характер.

Кроме того, П.Ф. Попов в сущности судебного следствия указал, что исследование обстоятельств дела проводится с участием сторон, однако при определении содержания судебного следствия указание на этот факт отсутствует. Руководящую, решающую роль в исследовании доказательств в ходе судебного следствия, безусловно, играет суд (судья). В соответствии со ст. 15, ч.5 ст. 246, ч.1 ст. 248, ч.1 ст. 249, ч.1 ст. 250 УПК и др. в исследовании доказательств участвуют стороны и другие участники уголовного судопроизводства. Состязательный характер отечественного уголовного процесса требует активного участия сторон в исследовании доказательств, а не суда (судьи). Очередность представления доказательств определяется сторонами, инициатива в допросе участников уголовного процесса также принадлежит сторонам, и другие обстоятельства указывают на то, что игнорировать указание на участие сторон в содержании судебного следствия невозможно. Кроме того, собственный интерес в ходе судебного следствия имеют

гражданский истец, гражданский ответчик, участвуют по приглашению сторон или по инициативе суда специалист, эксперт, что также свидетельствует о том, что содержанием процессуальной деятельности на этапе судебного следствия являются не только процессуальные действия суда (судьи) и сторон, но и других участников уголовного судопроизводства.

Таким образом, содержанием судебного следствия также являются правоотношения, которые возникают между участниками уголовного судопроизводства на этом этапе судебного разбирательства.

В содержание судебного следствия может быть включено не только исследование фактических обстоятельств дела, тезисов и аргументов сторон, а также разрешения ходатайств и вопросы, связанные с принятием процессуальных решений, осуществлением других процессуальных действий.

Процессуальная деятельность участников уголовного судопроизводства подчинена общей цели уголовного судопроизводства и правосудия, однако у рассматриваемого этапа судебного разбирательства имеется присущая только ему цель.

Целью судебного следствия является формирование внутреннего убеждения у суда (судьи) путем непосредственного и устного исследования фактических обстоятельств дела для вынесения окончательного решения по уголовному делу.

П.Ф. Попов акцентирует внимание на тот факт, что процессуальная деятельность суда строго урегулирована законом, но и с этим утверждением можно поспорить. В данном случае автор имел в виду, что регулирование производства процессуальных действий и принятие процессуальных решений на этапе судебного следствия осуществлено законодателем в абсолютно-определенном порядке. Всего в главе 37 УПК содержится 20 статей, и в 16 из них решение отдельных вопросов процессуального

характера, а также производство того или иного процессуального действия при прямом на то указании или по смысловому содержанию соответствующей нормы передается на усмотрение судьи или суда.

Таким образом, только в главе 37 имеется значительное число норм, имеющих относительно определенное содержание. Не нужно забывать о статьях, которые содержатся в главах 33, 34, 35, которые регулируют производство процессуальных действий и принятие процессуальных решений в ходе судебного следствия, где также суду (судье) предоставлена возможность осуществления ряда процессуальных действий и принятия процессуальных решений по усмотрению (например, ст. 237, 253, 254 и т.д.).

Т.Н. Карабанова утверждает, что сущностью судебного следствия является собирание, проверка и оценка доказательств, а также обоснование выводов по делу. Собирание, проверка и оценка доказательств является содержанием процесса доказывания. Доказывание в свою очередь составляет значительную часть содержания процессуальной деятельности суда (судьи) и сторон на судебном следствии.

Согласно нашему научному подходу, **сущностью судебного следствия** является процессуальная деятельность суда (судьи) и других участников уголовного судопроизводства, участвующих в исследовании доказательств по уголовному делу, направленная на его разрешение по существу, которая осуществляется на соответствующем этапе производства по делу в ходе судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции, за исключением особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

В содержание судебного следствия Т.Н. Карабанова включает практическую деятельность сторон по исследованию доказательств в судебном следствии при определяющей деятельности суда по непосредственному исследованию всех

обстоятельств дела, доводов сторон, разрешению ходатайств, представленных сторонами в ходе судебного следствия[16]. Применительно к указанному содержанию судебного следствия позиция автора прослеживается при рассмотрении точек зрения других авторов. Автор выражает несогласие с:

- исключительно практической составляющей деятельности участников процесса;
- тем, что судебное следствие есть деятельность сторон по исследованию обстоятельств дела. Первичным, по нашему мнению, является деятельность суда (судьи) как государственно-властного органа по исследованию доказательств при участии сторон;
- необходимостью изучения всех обстоятельств дела. В судебном следствии исследуются доказательства;
- отсутствием указания на цель процессуальной деятельности;
- включением в содержание судебного следствия только исследования обстоятельств, доводов сторон, разрешения ходатайств. Процессуальная деятельность, в которую вовлечены суд (судья), стороны и другие участники уголовного судопроизводства, по нашему мнению, гораздо шире.

В содержание судебного следствия могут быть включены:

- а) процессуальные правоотношения, возникающие между участниками уголовного судопроизводства на этом этапе судебного разбирательства;
- б) процессуальные решения суда (судьи):
 - о признании доказательств недопустимыми;
 - о возвращении дела прокурору;
 - об избрании, отмене или изменении меры пресечения;
 - о принятии мер воздействия за нарушение порядка в судебном заседании;
 - удаление свидетелей из зала судебного заседания;
 - о принятии мер по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества;
 - о разрешении заявленных ходатайств;

- об отложении и приостановлении судебного разбирательства;
- о прекращении уголовного дела;
- об окончании судебного следствия и др.
- в) процессуальные действия суда (судьи) и других участников:
- действия, направленные на определение очередности представления доказательств;
- судебные действия, направленные на собирание и проверку доказательств;
- действия участников уголовного судопроизводства, направленные на представление доказательств в ходе судебного следствия;
- заявление участниками уголовного судопроизводства ходатайств и др.
- г) оценка доказательств судом (судьей).

Процессуальные действия и оценка судом (судьей) доказательств

осуществляется в целях формирования внутреннего убеждения суда (судьях) для вынесения судом (судьей) окончательных процессуальных решений.

Таким образом, судебное следствие – это этап судебного разбирательства в суде первой и второй инстанции, за исключением особого порядка принятия решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, которое проводится в форме судебного заседания, основным содержанием которого является исследование доказательств, где принимают участие суд (судья), стороны процесса и другие участники уголовного судопроизводства в целях формирования внутреннего убеждения суда (судьи) для разрешения уголовного дела по существу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство – судопроизводство. 4-изд. исправ. и доп. С.-Петербург, 1913. С.553.
2. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. С.-Петербург: Сенаторская типография, 1910. С.421.
3. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2-х томах. М., 1968. Т.1. С. 440.
4. Волкодав Н.Ф. Судебное следствие: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 1968, Саратов. С.3-17.
5. Талинский Э.Г. Судебное следствие в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков. 1972. С.4-19.
6. Чеджемов Т. Б. Судебное следствие. М., 1979. С. 3–11.
7. Чеджемов Т. Б. Судебное следствие. М., 1979. С. 3.
8. Селедкина Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе: дис. ...канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2005. С.30.
9. Гочияев М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора: дис. ...канд.юрид.наук. Краснодар, 2006. С. 40.
10. Элькинд П.С. Уголовно-процессуальная форма, процессуальные нормы и производства // Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М.: Юрид. лит., 1976. С.235.
11. Козина Т.В. Судебное следствие и обоснование приговора: автореф. дис. ... канд.юрид. наук. М., 1992. С. 15.
12. Насонов С.А. Судебное следствие в судеб присяжных: особенности и проблемные ситуации (теория, законодательств, практика): дис. ... канд. юрид.наук. М., 1999. С. 24.
13. Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1998. С. 35.
14. Денисов Л.А. Судебное следствие как составная часть стадии судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид.наук. Владимир, 2007. С.36.
15. Попов В.Ф. Судебное следствие: проблемы оптимизации: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1998. С. 36.
16. Карабанова Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд.юрид.наук. М., 2008. С.19.

С.Н. Миронов

кандидат исторических наук, доцент,
заместитель начальника по научной работе
(КЮИ МВД России)

К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЕ СПЕЦКУРСА «ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОВД ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ»

В статье рассмотрены проблемы актуальности читаемого в вузах МВД России спецкурса «Противодействие ОВД терроризму и экстремизму», его связь с другими юридическими дисциплинами, а также вопросы содержания этого курса, представленные через призму основных международных и внутригосударственных нормативных и правовых актов, подлежащих изучению.

Развитие современного мира идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, которая отличается высоким динамизмом и взаимозависимостью событий. Происходящие процессы несут в себе как позитивное начало, так и серьезную опасность. Между государствами обострились противоречия, связанные с неравномерностью развития в результате глобализационных процессов, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран. Ценности и модели развития стали предметом глобальной конкуренции. Возросла уязвимость всех членов международного сообщества перед лицом новых вызовов и угроз. Одной из таких угроз является экстремизм и его крайнее проявление - террористическая деятельность.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года в числе основных источников угроз национальной безопасности указаны деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти, устрашение населения; экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение

единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране [1].

Современный терроризм характеризуется резко возросшей технической оснащенностью, высоким уровнем организации, наличием достаточных финансовых средств. Росту масштабов террористической деятельности во многом способствуют усиление миграционных потоков и ослабление контроля на границах. Расширяется информационная, тактическая, взаимная ресурсная поддержка террористических сообществ и групп как в отдельно взятой стране, так и в международном масштабе.

Для четкого определения основных принципов государственной политики в области противодействия терроризму, целей, задач и направлений дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации Президентом России 5 октября 2009 г. была утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [2].

Серьезную роль в противодействии экстремизму и терроризму играют органы внутренних дел. В Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» в числе важнейших обязанностей полиции определены предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных

и иных организаций, граждан; участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов [3].

В выступлении на расширенной коллегии Министерства внутренних дел РФ 10 февраля 2012 года Президент России Д.А. Медведев отметил, что «одной из актуальных задач остаётся предупреждение и своевременное пресечение актов экстремизма. Мы живём в исключительно сложном государстве – наверное, самом сложном государстве, которое только можно себе представить: федеративном, многонациональном, многоконфессиональном, самом большом в мире по территории. И на сотрудниках полиции лежит особая ответственность за сохранение мира и согласия в нашем обществе.

Лиц, которые желают разжечь межнациональную рознь в угоду своим политическим или личным амбициям, к сожалению, у нас хватает, как это ни печально. И в качестве повода могут использоваться самые различные проблемы, в том числе и ошибки в сфере обеспечения правопорядка...» [4].

В 2011 году в РФ было зарегистрировано 622 преступления экстремистской направленности, выявлено 480 виновных лиц. Количество же непосредственно террористических актов сократилось на 6,5% и составило 29 фактов. 54 преступления террористической направленности предотвращено сотрудниками правопорядка в Северо-Кавказском федеральном округе [5]. Предварительно расследовано 503 уголовных дела, по некоторым уже есть судебные решения.

В целях повышения уровня межведомственного взаимодействия и координации деятельности с институтами гражданского общества, принятия

системных и скоординированных мер указом Президента Российской Федерации была создана Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму.

Организационное, методическое и материально-техническое обеспечение её деятельности осуществляется МВД России. И за 5 месяцев уже проведено 9 заседаний во всех федеральных округах – с участием полномочных представителей Президента, глав субъектов, представителей общественных организаций и религиозных конфессий, электронных и печатных средств массовой информации. Была дана объективная оценка складывающейся ситуации, проанализированы основные причины роста радикальных проявлений и выработан комплекс профилактических мер для укрепления межнациональных и межконфессиональных отношений и эффективного противодействия экстремизму.

Министр внутренних дел России Р.Г. Нургалиев неоднократно отмечал, что в числе приоритетных направлений деятельности всех правоохранительных органов и спецслужб оставалась борьба с терроризмом.

Для успешного решения задач по противодействию экстремизму и терроризму сотрудники органов внутренних дел должны иметь представление о понятии, причинах происхождения, типологии, основных тенденциях и характеристике современного терроризма и экстремизма; знать уголовно-правовую, криминологическую, административно-правовую, оперативно-ро-зыскную, уголовно-процессуальную, криминалистическую и тактико-специальную составляющие борьбы с преступлениями террористического характера и экстремистской направленности; иметь комплексное представление о механизме противодействия проявлениям терроризма и экстремизма в системе национальной безопасности России.

В образовательных учреждениях МВД России эти знания курсанты и слушатели

получают в процессе изучения отраслевых юридических дисциплин – уголовного права и процесса, международного права, административного права, криминологии, ОРД, а также спецкурса «Противодействие ОВД терроризму и экстремизму».

Изучение современного состояния межгосударственного и внутринационального противодействия терроризму и экстремизму невозможно без анализа его нормативной правовой базы, которая во многом определяет содержание спецкурса.

В Казанском юридическом институте подготовлена хрестоматия «Противодействие терроризму и экстремизму», предназначенная для курсантов и слушателей, изучающих указанный спецкурс. Она составлена в соответствии с примерной программой этого спецкурса для образовательных учреждений МВД России юридического профиля и призвана (вместе с курсом лекций, подготовленным авторским коллективом преподавателей КЮИ МВД России) способствовать формированию у обучаемых целостного комплекса знаний, отражающих современное состояние и тенденции преступности террористического характера и экстремистской направленности, меры борьбы с ней и нынешний уровень правового обеспечения противодействия терроризму и экстремизму.

Авторы исходили из того, что в современных условиях немаловажное значение имеет процесс разработки и совершенствования нормативных правовых актов как внутригосударственного, так и международного характера, призванных скоординировать борьбу международного сообщества с терроризмом и экстремизмом, так как сегодня отпор терроризму немыслим без претворения в жизнь принципа международно-правового сотрудничества в борьбе с этим явлением.

Это обусловило структуру хрестоматии. Она состоит из двух частей; в первой собраны основные международно-правовые акты, во второй – нормативные правовые акты нашей страны,

направленные на противодействие терроризму и экстремизму.

В целях систематизации содержащихся в издании правовых актов и для удобства их поиска обе части хрестоматии поделены на несколько разделов.

Первая часть хрестоматии – «Основные международно-правовые акты». В соответствии с международно-правовыми документами международное сотрудничество в борьбе с терроризмом и экстремизмом осуществляется на глобальном (универсальном), региональном, субрегиональном и двустороннем уровнях. Поэтому первая часть состоит из следующих разделов:

Раздел 1. Универсальные акты. Здесь содержатся тексты важнейших международных правовых актов, принятых ООН для сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Раздел 2. Региональные и субрегиональные соглашения международного характера. Он состоит из нескольких подразделов, отражающих деятельность крупнейших региональных организаций по противодействию терроризму и экстремизму:

1. Европейские правовые акты;
2. Шанхайская организация сотрудничества;
3. Организация американских государств (ОАГ);
4. Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА);
5. Содружество независимых государств (СНГ);
6. Организация Исламская конференция (ОИК).

Раздел 3. Двусторонние межгосударственные акты. Содержит соглашения, договоры, декларации, совместные заявления о сотрудничестве в области противодействия терроризму и экстремизму, заключенные на уровне глав государств и правительств.

Раздел 4. Иные международные документы многостороннего и двустороннего характера. Содержит заявления, декларации, резолюции, заключенные министрами иностранных дел ряда государств, министрами стран

«восьмерки», министрами юстиции европейских государств и т.п.

Раздел 5. Интерпол в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Борьба с терроризмом невозможна без координации деятельности международных организаций под эгидой ООН. Среди них важную роль играет Международная организация уголовной полиции – Интерпол. Этот раздел пособия содержит важнейшие антитеррористические правовые акты, принятые этой организацией и направленные на регламентирование и укрепление международного антикриминального сотрудничества.

Кроме того, здесь же содержатся указ Президента РФ, постановления и распоряжения Правительства РФ, приказы МВД России, касающиеся участия нашей страны в деятельности Интерпола, а также организации и содержания этого участия.

Раздел 6. Законы отдельных государств. Содержит законы о борьбе с терроризмом и экстремизмом, а также извлечения из уголовных кодексов ряда стран, касающиеся борьбы с этими явлениями.

Вторая часть хрестоматии озаглавлена «Правовое обеспечение противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации». В ней приведены тексты важнейших внутригосударственных нормативных правовых актов, характеризующих современное состояние правового обеспечения противодействия экстремизму и терроризму в Российской Федерации. Она содержит следующие разделы:

Раздел 1. Законы. Содержит тексты важнейших федеральных законов РФ, касающихся противодействия экстремизму и терроризму.

Раздел 2. Указы Президента РФ. Содержит извлечения из Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, [Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденных Президентом РФ](#) и тексты важнейших указов Президента России, посвященные противодействию экстремизму и терроризму.

Раздел 3. Акты Правительства РФ. Содержит важнейшие постановления и распоряжения Правительства РФ в области противодействия экстремизму и терроризму.

Раздел 4. Судебная практика. Этот раздел содержит [определения Конституционного Суда РФ](#), постановления пленумов и президиума Верховного Суда РФ, касающиеся судебного рассмотрения дел, связанных с преступлениями террористического характера и экстремистской направленности.

Раздел 5. Нормативные акты МВД РФ и других правоохранительных органов. Содержит тексты важнейших приказов, указаний, МВД России, Минюста России, ФСБ России, Генеральной прокуратуры России, Следственного комитета России и других ведомств, направленных на организацию противодействия экстремизму и терроризму.

Раздел 6. Другие документы. Содержит рекомендации Комитета Ассоциации российских банков по выявлению операций, организаций или лиц, причастных к экстремистской деятельности или терроризму, указания Центробанка России по вопросам предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности и т.п. документы.

Раздел 7. Юридические акты Республики Татарстан. Содержит тексты важнейших указов Президента РТ, постановлений Кабинета министров РТ, приказы и другие нормативные акты министерств и ведомств Республики Татарстан, затрагивающие вопросы противодействия экстремизму и терроризму.

Внутри разделов все документы систематизированы по хронологическому принципу. Для удобства пользования все нормативные акты приводятся в последних (действующих) редакциях. Некоторые акты сопровождаются авторскими примечаниями; для удобства чтения тексты примечаний выделены курсивом или шрифтом, отличным от шрифта основного текста документа.

Хрестоматия включает более 1100 страниц текста, поэтому курсантам и

слушателям она предлагается в виде электронного учебного пособия с необходимыми гиперссылками.

Одна из важнейших идей, которую должны усвоить курсанты образовательных учреждений МВД России в ходе изучения конституционного права, рассматриваемого спецкурса, да и всего учебно-воспитательного процесса: для сотрудника полиции в соответствии с Конституцией Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст. 2).

Статья 5 Федерального закона «О полиции» так и называется – «Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина», а ее 1 пункт гласит, что «полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина» [6].

Противодействуя экстремистским проявлениям, сотрудник ОВД должен исходить из того, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие; никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной; в Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность (ч.ч. 1, 3 ст. 13). Эти положения закреплены в Конституции в качестве основ конституционного строя России.

Вслед за международно-правовыми обязательствами России Конституция закрепляет свободу мысли и слова (ст. 29), право проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования (ст. 31), участвовать в управлении делами государства (ст. 32) и др.

При этом перечень прав человека, закрепленный в Конституции Российской Федерации, является открытым: в соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и

нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Таким образом, общепризнанные принципы и нормы международного права, касающиеся прав и свобод человека и гражданина, являются основополагающими и имеют приоритет не только перед национальными законами Российской Федерации (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), но даже перед нормами Конституции.

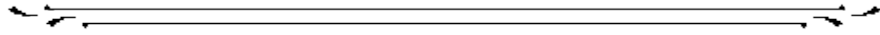
Но будущий сотрудник полиции должен твердо усвоить, что в соответствии с общим предписанием, содержащимся в ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации, осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

В частности, в Конституции предусмотрено, что никто не может присваивать власть в Российской Федерации; захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону (ч. 4 ст. 3), запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13), и ряд подобных норм, касающихся критериев допустимости ограничения политических прав.

Думается, что изучение курсантом образовательного учреждения МВД России важнейших международных правовых актов, российских законов и подзаконных актов, касающихся противодействия экстремизму и терроризму, будет способствовать профессиональной подготовке эрудированного, квалифицированного сотрудника ОВД, вооруженного последними научными знаниями в области борьбы с преступностью, приоритет которой – защита прав и свобод граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537)// Российская газета. 2009. 19 мая.
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.)// Российская газета. 2009. 20 октября.
3. См.: Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
4. См.: <http://президент.рф//14474>.
5. См.: http://www.mvd.ru/presscenter/interview/minister/show_101853/
6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»// Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

В. М. Аتماжитов,
профессор
(Академия управления МВД России)

А. И. Музеев,
кандидат юридических наук
(КЮИ МВД России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ

В статье рассматриваются вопросы организации оперативно-розыскной деятельности применительно к борьбе с одним из наиболее опасных проявлений организованной преступности.

Борьба с бандитизмом невозможна без осуществления оперативно-розыскной деятельности, поскольку применение исключительно уголовно-процессуальных и административно-правовых мер не позволяет выявлять, раскрывать и предупреждать это преступление. В государственной функции борьбы с преступностью оперативно-розыскная деятельность занимает особое место, обусловленное ее уникальными разведывательно-поисковыми возможностями [1]. Об этом свидетельствуют и данные проведенного нами исследования – подавляющее число преступлений по ст. 209 УК РФ выявляются и раскрываются с использованием оперативно-розыскных сведений [2]. Вместе с тем эффективность оперативно-розыскной деятельности зависит от умелой ее организации [3].

В свою очередь, содержание организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом, по нашему мнению, должно быть связано с пониманием сути этого криминального явления.

Законодательно понятие бандитизма дано в ст. 209 УК РФ. Состав этого преступления выражается в совершении следующих уголовно-наказуемых деяний: создание устойчивой вооруженной группы (банды) в

целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) (ч. 1); участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 3). Совершение указанных деяний с использованием своего служебного положения образуют квалифицированный состав бандитизма (ч. 3).

Необходимо отличать признаки бандитизма и признаки банды [4]. Бандитизм как деятельность представляет собой действия, связанные с созданием банды, с участием в банде и совершением нападений. К признакам банды относятся: группа из 2-х и более лиц, ее устойчивость, организованность, вооруженность, цель создания – нападение на граждан или организации.

В юридической литературе [5] указывается на отнесении банды к соучастию как одной из его форм [6], на вооруженность, предварительное объединение для совершения совместной деятельности, наличие общей специальной цели – совершение нападений.

В постановлении Пленума Верховного Суда (далее – ПВС) СССР по делу К. от 17 июня 1960 г. говорилось: «Банда представляет собой устойчивую вооруженную группу из 2-х и более лиц, предварительно организовавшуюся для

совершения нападений на государственные, общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц» [7]. Как следует из данной дефиниции, банда характеризуется таким признаком, как *устойчивость*.

Обобщение научных познаний [8] и проведенное нами исследование позволили определить элементы, которые, на наш взгляд, наиболее объективно отражают сущность признака устойчивости применительно к характеристике современных банд. Во-первых, это занятие преступной деятельностью как промыслом, выражающееся в продолжительной криминальной активности преступной группы в сочетании с неоднократностью совершения относительно однородных преступлений. Во-вторых, это наличие системы мер противодействия, направленных на сокрытие преступления, а также на укрепление степени и характера самозащищенности от проникновения извне и разоблачения.

К числу элементов, характеризующих устойчивость, ряд исследователей относит наличие прочных связей между участниками банды [9]. Согласно иной точки зрения, указанный элемент характеризует сплоченность преступной группы [10].

Мы поддерживаем позицию, согласно которой сплоченность и устойчивость являются качественной характеристикой развития банды, где сплоченность отражает ее внутреннее состояние, т.е. определяется наличием между ее участниками четко определенных, обоснованных связей психологического характера [11].

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 1993 г. № 9 [12] для характеристики банды употреблен признак организованности. Этот же признак нашел отражение и в постановлении ПВС РФ от 17 декабря 1997 г. № 1 [13]. Полагаем, что этим еще раз была подчеркнута связь признаков организованного соучастия, данного в ст. 209 УК РФ, с общим понятием организованной группы, описанным в ч. 3 ст. 35 УК РФ.

При таком подходе определение банды, содержащееся в п. 2 постановления ПВС

1997 г., выглядит следующим образом: «Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения».

В юридической литературе и в практике деятельности правоохранительных органов широкое распространение получили термины «организованная преступная группа» (ОПГ), «организованное преступное сообщество» и «организованное преступное формирование» (ОПФ). Последний термин употребляется как объединяющий первые два или выделяется как самостоятельная категория [14]. Более того, при классификации банд, в зависимости от их уровня, некоторыми авторами предлагается выделять «ОПГ-банды» и «ОПС [15]-банды» [16]. Банда обозначается и как организованное преступное формирование [17]. Использование приведенных терминов (организованная преступная группа, организованное преступное сообщество, организованное преступное формирование) представляется нам некорректным, поскольку в этом случае происходит подмена закрепленных уголовным законом форм соучастия – организованной группы и преступного сообщества (ч.ч. 3,4 ст. 35 УК РФ).

Согласно данным, полученным нами при изучении дел оперативного учета, в ходе осуществления ОРД по борьбе с бандитизмом, объектами оперативной проверки становятся организованные группы и преступные сообщества (преступные организации) [18], обладающие признаками банды, но еще не получившие уголовно-правовую квалификацию.

В этой связи, для определения объекта воздействия со стороны оперативных подразделений ОВД, нами предлагается ввести термин *организованные преступные структуры [19] бандитской направленности (бандитские структуры)*. К ним следует отнести *организованные группы и преступные сообщества (преступные организации), обладающие конститутивными признаками*

вооруженности, устойчивости (сплоченности), созданные для совершения нападений как преступного промысла либо обеспечения иной криминальной деятельности и (или) жизнеспособности.

Переходя непосредственно к рассмотрению сущности организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом, обратимся к базовым понятиям, отражающим в целом содержание организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел

Одна из первых дефиниций *организации оперативно-розыскной деятельности* принадлежит А.Г. Лекарю, который определил ее как *наиболее целенаправленную при данных условиях систему использования органом (аппаратом) сил, средств и методов в предотвращении и раскрытии преступлений, в розыске скрывшихся преступников* [20]. Подобное определение дается и профессором Д. В. Гребельским [21].

По нашему мнению, эти дефиниции не лишены определенного недостатка, поскольку они отражают лишь организационно-тактический аспект организации ОРД. Обязательным структурным элементом организации ОРД должен стать организационно-управленческий аспект, который играет существенную роль в обеспечении организационно-тактической стороны этой деятельности [22]. Данная позиция нашла отражение в определениях организации оперативно-розыскной деятельности, сформулированных в трудах В.А. Лукашова и А.Б. Утевского.

В.А. Лукашовым предлагается принципиально новый подход к пониманию сущности организации ОРД, согласно которому *в основу исходной теоретической предпосылки такой организации положена теория систем, а также принципы и методы системного подхода к явлениям и процессам общественной жизни.* При этом системный подход «является ключом к освещению организационного аспекта оперативно-розыскной деятельности, что позволяет рассматривать организацию ОРД как условную систему, состоящую из

отдельных взаимосвязанных элементов, каждая из которых обладает специфическими признаками и обусловлена содержанием этой деятельности» [23]. Кроме того, В.А. Лукашов сформулировал следующие основные задачи, решаемые в ходе организации ОРД органов внутренних дел и их оперативных подразделений: построение оптимальной системы и всех ее элементов; установление оптимальных путей функционирования и развития; выбор оптимальных способов ее оценки, регулирования и управления [24].

В более широком понимании сформулировал определение организации оперативно-розыскной деятельности А.Б. Утевский. Он пришел к выводу, что организация ОРД представляет собой систему «организационных, правовых, материально-технических (экономических) мер, обеспечивающих с учетом современного состояния и перспектив изменения оперативной обстановки специализированное и комплексное использование сил, средств, методов и форм оперативно-розыскной деятельности для успешного решения профессиональных задач по борьбе с преступностью во взаимодействии с другими службами и правоохранительными органами» [25].

Обобщив различные научные источники, следует констатировать, что организация может рассматриваться в двух аспектах: как «*организация системы управления*» и «*организация процессов управления*». При этом специалистами теории управления в содержание «организации системы» включаются следующие основные элементы: определение целей; постановка задач; определение функций для достижения поставленных целей; разработка организационно-штатных структур; подбор кадров (разработка качественной и количественной модели); информационное, аналитическое, методическое обеспечение и др.

Практическая важность данного аспекта заключается, прежде всего, в том, что все структурные составляющие системы должны быть первоначально приведены в соответствие с их функциями-задачами.

Субъект организации, как правило, становится перед выбором: либо создавать новые самостоятельные подразделения, либо своевременно формулировать задачи перед существующими подразделениями. Чем лучше согласуется структура системы управления с функциональными задачами, тем эффективнее она функционирует. В противном случае «останутся задачи, которые некому будет решать, либо появятся организации, которым нечего будет делать» [26].

В теории *организацию процессов управления* традиционно подразделяют на два основных блока: *процесс принятия управленческого решения* и *процесс исполнения управленческого решения*.

При этом специалисты теории управления в первый блок включают следующие основные элементы: анализ оперативной обстановки, прогнозирование, планирование, подготовку управленческого решения (приказа, распоряжения) и др. [27]

В содержание «*процесса исполнения управленческого решения*» учеными включаются такие элементы, как: доведение решения до исполнителей, инструктаж, расстановка сил и средств, материально-техническое обеспечение, взаимодействие, координация, контроль, учет, корректирование и др. [28]

Такой подход находит отражение и в трудах ученых в области организации оперативно-розыскной деятельности. [29]

Анализ различных позиций авторов показывает, что до настоящего времени в теории не сложилось единого мнения о содержании, объеме и последовательности отдельных элементов организации. Многие ученые предлагают свои модели и классификации. Например, согласно одному из вариантов, выполнение функции организации предполагает: формирование функциональной и организационной структур, обоснование штатной численности, подбор и расстановку кадров, информационное, материально-техническое и финансовое обеспечение, установление между всеми элементами исполнительной деятельности устойчивой взаимосвязи, гарантирующей их надежное взаимодействие. [30]

Не останавливаясь на детальной оценке приведенных подходов к понятию организации ОРД, полагаем, что, несмотря на определенные особенности, все они достаточно обоснованы и позволяют подойти к пониманию ее сущности.

По нашему мнению, понятие «организация ОРД ОВД» должной быть сформулировано наиболее емко и предметно. Согласно дефиниции, предложенной В. М. Аتماжтовым, «организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел представляет собой комплекс (систему) специальных организационных мер, используемых руководителями органов внутренних дел, их оперативных подразделений и иными субъектами в целях эффективного применения оперативно-розыскных сил, мероприятий, методов, форм и средств для решения задач оперативно-розыскной деятельности». [31]

Анализируя приведенное определение, можно выделить основные элементы (признаки), при раскрытии содержания которых достаточно полно выражается суть организации ОРД ОВД. С учетом приоритетности в отражении специфики организации ОРД эти элементы целесообразно рассматривать в определенном порядке.

Первый из базовых элементов организации ОРД ОВД связан с применением *комплекса (системы) специальных организационных мер*.

Второй элемент определяет *субъектов* организации данной деятельности.

Третий из числа значимых элементов рассматриваемого понятия отражает формулировку *цели* организации такой деятельности.

В данной статье мы рассмотрим первый из названных элементов.

Анализ специальной литературы и материалы нашего исследования показывают, что комплекс (система) специальных организационных мер по борьбе с бандитизмом может быть классифицирован по различным основаниям [32]:

- по содержанию – правовые, технические, финансовые и др.;

- по уровню применения – меры международного, федерального и регионального характера;

- по субъектам применения – меры, осуществляемые: руководителями ОВД; руководителями оперативных подразделений; руководителями неоперативных подразделений; должностными лицами ОВД, наделенными полномочиями по организации ОВД; иными должностными лицами.

- по целевой направленности – организационно-управленческие и организационно-тактические.

Согласно подходу, развивавшемуся с начала становления науки об организации [33], ее содержание раскрывается в двух основных значениях: как состояние любой системы, предназначенной для решения конкретных задач в определенной форме; как функция управления, т.е. деятельность, приводящая систему в целенаправленное «движение» [34]. Первое значение определяет статику системы, ее состояние на определенный период [35]. Нередко в литературе их называют функциями-задачами. Второе значение – как составная часть процесса управления [36] характеризует ее в динамике, функционировании, «движении». В научной литературе их зачастую называют функциями-операциями [37]. В совокупности, по своей сути, они образуют *организационно-управленческие меры*.

Такой подход корреспондируется с содержанием организации ОРД, предложенным В.М. Атмажитовым [38], который включает в нее основные «статические» и «динамические» меры (функции). Применительно к борьбе с бандитизмом они представлены нами следующим образом:

- научно обоснованное определение приоритетных направлений борьбы с бандитизмом, а также четкая постановка объективно необходимых и реально достижимых целей и задач подразделениям органов внутренних дел, осуществляющим деятельность по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых бандитскими ОПС;

- осуществление нормотворческой (нормопроектирующей) работы с целью

совершенствования ОРД по борьбе с бандитизмом;

- разработка и совершенствование организационно-структурного обеспечения подразделений ОВД с учетом реализации функции борьбы с бандитизмом;

- создание эффективной системы информационного и аналитического обеспечения деятельности подразделений органов внутренних дел в решении ими задач по борьбе с бандитизмом;

- прогнозирование и планирование ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом;

- организация внешнего и внутреннего взаимодействия субъектов борьбы с бандитизмом;

- создание действенной и эффективной системы контроля за деятельностью подразделений ОВД, осуществляющих борьбу с бандитизмом;

- оценка состояния борьбы с бандитизмом, разработка и внедрение стимулирующих ее критериев и показателей;

- оказание практической помощи территориальным подразделениям ОВД по выявлению банд, предупреждению и раскрытию совершаемых ими преступлений;

- управление кадрами специализированных подразделений по борьбе с бандитизмом;

- подготовка сил и средств ОВД к действиям в условиях чрезвычайных обстоятельств, связанных с деятельностью ОПС бандитской направленности.

Совокупность перечисленных мер образует важнейшую часть содержания организации ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом, что требует их отдельного рассмотрения.

Проведенное нами исследование [39] позволило сформулировать определение организации оперативно-розыскной деятельности по борьбе с бандитизмом, под которой мы понимаем *комплекс (систему) специальных организационных мер, осуществляемых руководителями органов внутренних дел, оперативных подразделений и иными субъектами в целях эффективного применения ими оперативно-розыскных сил, мероприятий, средств, методов и форм по предупреждению формирования организо-*

ванных преступных структур бандитской направленности, а также выявлению и раскрытию совершаемых ими преступлений.

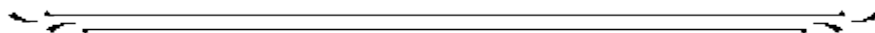
Организация ОРД ОВД по борьбе с бандитизмом основывается на тесном сочетании организационно-управленческих

и организационно-тактических мер, которые обеспечивают единство системы, ее постоянное совершенствование, а также адекватное реагирование на динамичные изменения оперативной обстановки.

ЛИТЕРАТУРА

1. О разведывательно-поисковом характере ОРД: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М., 2006. С. 6; Вагин О. А., Исиченко А. П., Четчин А. Е. Комментарий к федеральному закону от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М., 2009. С. 7.
2. Согласно статистической отчетности по форме 1-БОП(586), по оперативным данным подразделений по борьбе с организованной преступностью, по ст. 209 УК РФ в 2005-2008 гг. раскрывались от 85 до 92% преступлений. С 2009 года эти показатели в официальной статистике не отражаются.
3. Лукашов В. А. Сущность и задачи научной организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: лекция. Омск, 1982. С. 3.
4. Шутемова Т. В. О понятии и видах банд. URL: [http://sartraccc.ru/i.php?Oper=read_file&filename=Pub/shutemova\(14-04-09\).htm](http://sartraccc.ru/i.php?Oper=read_file&filename=Pub/shutemova(14-04-09).htm) (дата обращения: 23.12.2011).
5. См.: Абдулатипов А. М. Проблемы борьбы с бандитизмом (уголовно-правовой и криминологический анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1998. С. 10; Геворкян М. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 5; Дейнега Н. В. Уголовно-правовая характеристика бандитизма и отграничение его от смежных составов преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007. С. 8-9; Емельянов А. С. Криминологическая характеристика бандитизма: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 3, 8.
6. Музеев А. И. Проблемы квалификации соучастия в организованной преступной деятельности // Научные труды Казанского юридического института МВД России: Вып. 7. Казань, 2007. С. 146.
7. БВС СССР. 1960. № 5. С. 15.
8. См.: Бычков В. В. Устойчивость как признак бандитизма // Следователь. 2005. № 5. С. 3-4; Дворкин А. И., Боголюбова Т. Л. Расследование бандитизма: методическое пособие. М., 2000. С. 5; Стельмах В. Ю. Понятие устойчивости банды // Следователь. 1997. № 5(8). С. 29-30; Устинова Т. Д. Уголовная ответственность за бандитизм (по новому УК РФ). М., 1991. С. 26-21 и др.
9. См.: Комиссаров В. С. Уголовная ответственность за бандитизм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983; Мустафин А. К. Признаки бандитизма: основные понятия и особенности доказывания // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: сб. науч. тр. М., 1996. С. 83-88; Якушев Д. В. Уголовно-правовая борьба с бандитизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
10. См. напр.: Дейнега Н. В. Отграничение бандитизма от организации преступного сообщества // Витимологические проблемы борьбы с преступностью: Материалы 1-ой Междисциплинарной конференции – круглого стола (6 декабря 2002 г., Ставрополь). Ставрополь, 2002. С. 181.
11. См.: Вайле С. П. Организация и тактика борьбы с бандитизмом: монография. М., 2010. С. 67-69.
12. БВС РФ. 1994. № 3
13. БВС РФ. 1997. № 3.
14. По результатам проведенного авторами контент-анализа материалов коллегий, оперативных совещаний по вопросам борьбы с организованной преступностью, проведенных при руководителях территориальных ОВД на уровне субъектов РФ, установлено, что эти термины использованы практически в каждом втором документе. Указанные термины применяются и ведомственных нормативных правовых актах.
15. Здесь аббревиатура «ОПС» применена в значении «организованное преступное сообщество».
16. См. напр.: Шутемова Т. В. Указ. соч.
17. См.: Вайле С. П. Указ. соч. С. 71.
18. Проведенный автором анализ дел оперативного учета показал, что по 43% из них фигурантам, привлекаемым к уголовной ответственности по ст. 210 УК РФ, одновременно вменялась и ст. 209 УК РФ.
19. Далее наряду с развернутым наименованием будет применяться аббревиатура «ОПС».
20. Лекарь А. Г. Научные основы организации предотвращения преступлений органами внутренних дел. М., 1969. С. 49.

21. Гребельский Д. В. Теоретические основы и организационно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 1977. С. 38.
22. См. об этом также: Маркелов М. В., Фролов В. Ю. Основные элементы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: Сборник научных трудов. Омск, 1986. С. 88.
23. Лукашов В. А. Указ. соч. С. 4.
24. Там же. С. 5,6.
25. Утевский А.Б. Организация и тактика оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел на транспорте и научно-практические меры повышения ее эффективности: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1986. С. 22.
26. Цит. по: Проспелов Г. С., Ириков В. А. Программно-целевое управление и планирование. М., 1976. С. 142.
27. См.: Попова А.М. Процесс управления в сфере правоохранительной деятельности // Теория управления в сфере правоохранительной деятельности: учебник. М., 1990. С. 168-171; Туманов Г.А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972. С.137.
28. См.: Попова А.М. Указ. соч. С. 168-173.
29. Так, В. А. Лукашов считал, что одним из важных компонентов организации оперативно-розыскной деятельности является принятие текущих оперативных решений по управлению оперативно-розыскными силами и средствами в ходе повседневной деятельности по борьбе с преступностью. (Лукашов В. А. Указ. соч. С. 7).
30. Основы управления в органах внутренних дел: учебник. М., 2002. С. 60.
31. Аتماжитов В. М. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: материалы к лекции. М., 2002. С. 1-5.
32. Аتماжитов В. М. Указ. соч. С. 7.
33. См. напр.: Богданов А. А. Очерки организационной науки. М., 1922. URL: <http://www.uic.unn.ru/pustyn/lib/bogdanov.ru.html> (дата обращения: 13.01.2012).
34. Саввинов А. Г. Методика анализа и оценки управленческой деятельности: лекция М., 1996. С. 4; Акимова Т. А. Теория организации: учебное пособие для вузов. М., 2003. С. 11; Теория организации: учебник / Под общ. ред. Г. В. Атаманчука. М., 2007. С. 32-33.
35. Токарев Е. В. Основы организации оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел и пути ее совершенствования: лекция. М., 1994. С. 15-16.
36. Туманов Г. А. Организация управления в сфере охраны общественного порядка. М., 1972. С. 166.
37. Туманов Г. А. Указ. соч. С. 138.
38. Аتماжитов В. М. Указ. соч. С. 5.
39. См. Музеев А. И. Организация оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с бандитизмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Ф.К. Зиннуров,

кандидат психологических наук, доцент
начальник (КЮИ МВД России)

ОСНОВНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье на основе анализа исторических источников рассмотрены основные этапы развития дореволюционной российской педагогической системы профилактики девиантного поведения подростков.

Причины отклонений в поведении ребенка возникают прежде всего как результат политической, социальной и экономической нестабильности общества. В настоящее время многие исследователи указывают на взаимообусловленность девиантных поступков и деструктивных социально-политических процессов, происходящих в обществе.

При этом часто констатируется, что рост тех или иных нарушений является результатом издержек и ошибок в осуществлении социально-экономических реформ, а в числе причин особое место отводится снижению жизненного уровня граждан, нарушению сложившегося баланса сил между институтами воспитания, кризису традиционной системы ценностей.

Эти проблемы были подняты еще в исследованиях немецких педагогов более 150 лет назад (М.Бухки, К.Магер, А.Дистервег, П.Наторп, Е.Борнеманн, Ф.Шлипер, Д.Пегелер и др.). С самого момента возникновения проблем девиантности и по настоящее время (М.Раттер, Т.Шульга, В.Слот, Х.Спаньярд и др.) в зарубежной педагогической литературе прослеживаются две разные трактовки: 1) девиантность с точки зрения социального воспитания (К.Магер); 2) педагогика девиантности как средство помощи в определенных социальных условиях и ситуациях (А. Дистервег). В первом случае речь идет о социальном

аспекте воспитания, во втором - о педагогическом [1].

Ряд исследователей (С.Ф.Егорова, Н.А.Софронов и др.) отмечают, что еще русские князья и цари уделяли внимание сиротам, детям, склонным к отклоняющемуся поведению, то есть еще в древнерусский период была определенная система работы с трудными детьми. Так, Владимир Красное Солнышко в 996 году возложил призрение за ними на духовенство. Ярослав Мудрый учредил училище для сирот (300 юношей). Владимир Мономах в своем «Поучении» утверждал: «Всего же паче убогих не забывают, но по силе кормите, снабдите сироту» [2]. Иван Грозный включил призрение сирот в круг задач органов государственного управления, определил при каждой церкви открывать для сырых и немощных богадельни. При Алексее Михайловиче были созданы «Приказы общественного призрения сырых и убогих». При Федоре Алексеевиче был открыт специальный дом для нищих детей и безродных сирот, где их обучали грамоте, «нужным и потребным» занятиям.

Из истории известно, что еще в XVI веке проблема детей с отклоняющимся поведением волновала педагогов и побуждала их к разработке эффективных методов воздействия на них. Одним из таких методов была игра. Элементы игры в педагогическую практику школ еще с XVI столетия вносил школьный театр. Симеон

Полоцкий, высоко оценивая роль игры в процессе обучения и воспитания, написал пьесу «Вирши в Великий Пяток при выносе плащаницы». А Я.А.Коменский отмечал: «Нет более действенного средства для того, чтобы прервать умственную лень и пробудить дух: Эти забавы ведут к серьезным целям» [3].

В XVIII веке государственная политика воспитания детей-сирот, которые пополняли ряды трудных, приобрела в России более широкий размах. Новгородский митрополит Иов построил при монастыре «воспитательный дом для незаконнорожденных и всяких подкидных младенцев». Петр I открывал госпитали для таких детей. А при Екатерине II по замыслу И.И.Бецкого и А.А.Барсеева был открыт Московский воспитательный дом, где формировалось «третье сословие» - «новая порода людей, способных служить Отечеству и делами рук своих в различных искусствах и ремеслах». Выпускники этого дома становились вольными. Одаренные юноши поступали в Московский университет, а девушки - в Смольный институт благородных девиц [4]. По указу той же Екатерины II неимущих сирот передавали на воспитание в отдельные семьи «добродетельным людям» для содержания и воспитания, чтобы ребенок-сирота «научился науке или промыслу, или ремеслу, и доставлен был ему способ учиться добрым гражданином», чтобы «предоставить их во всякое время приказу» [5].

Императрица Мария Федоровна, супруга Павла I, проявляла особую активность в благотворительной деятельности по устройству детей-сирот. Она была начальником Воспитательного общества благородных девиц и воспитательных домов, попечительницей всех женских учебных заведений. При ней по распоряжению Александра I в воспитательных домах открывались педагогические классы, а в женских институтах - специальные классы, готовившие учительниц и гувернанток. Было создано также Ведомство учреждений императрицы Марии

Федоровны, ведавшее не только призрением бедных и сирот, но и институтами благородных девиц, женскими училищами, гимназиями, школами для глухих и слепых, детскими приютами и сиротскими институтами [6].

Анализ нормативно-правовой, организационно-педагогической деятельности органов образования в России до XIX в. говорит о том, что дети, совершившие преступления, отбывали наказания на общих со взрослыми основаниях. Их помещали в работные дома, отдавали на военную службу, ссылали в отдаленные губернии, в Сибирь, на каторгу, заключали в тюрьмы [7]. Попадая в тюрьму, такие дети быстро адаптировались к ее обстановке и выходили из нее еще более искалеченными как умственно, так и нравственно.

Закон 1866 г. впервые установил порядок учреждения и общие начала деятельности исправительных приютов. В соответствии с законом исправительные заведения должны были находиться в ведении МВД и предназначались только для детей, совершивших преступления. Заведения именовались в законе «богоугодными и общепользовными», и к их учреждению призывались государственные, общественные организации, частные лица, земства, духовенство. Главная цель, которая стояла перед исправительными заведениями, - вывести несовершеннолетних из тюрем и арестных домов.

Практическая деятельность исправительных заведений вышла за рамки Закона 1866 г., их назначение стало более широким: оно состояло в том, чтобы улучшить участь несовершеннолетних обоого пола (бесприютных, сирот и нищих); позаботиться о воспитании порочных детей с тем, чтобы те стали полезными обществу гражданами; обеспечить воспитание тех, кто мог стать преступником (малолетних, лишенных крова, доброго руководства и попечения), т.е. перед исправительными заведениями ставилась цель предупреждения преступлений [8].

П.Ф.Каптерев подмечает важную особенность социальной жизни России второй половины XIX века – возросшую занятость фабричных рабочих – и ставит вопрос о необходимости организации общественных и государственных учреждений для детей рабочих и крестьян. «Очевидно, для рабочего класса решительно необходимы такие учреждения, в которые можно было бы отдавать детей, отправляясь на работу. В деревнях и селах подобные учреждения особенно необходимы в летнюю рабочую пору, когда почти все взрослое население на работе в поле» [9].

Ведущая тенденция системы П.Ф.Каптерева – нарастание гуманистических начал воспитания. «Дело всюду начинается с того, что путем воспитания и образованности стремятся приспособить подрастающее поколение к общественно-политической организации. В такой односторонности и узости понимания человеческой природы лежит залог дальнейшего движения воспитания. Постепенно нарастает и крепнет убеждение, что человеческая природа шире, разнообразнее и богаче той узенькой рамки, в которую ее стараются втиснуть, что свойства ее не исчерпываются качествами гражданина такого-то государства, члена такой-то церкви и т.п., что нужно понять человека более свободно и беспрестанно, когда воспитанию ставятся более широкие задачи, оно оказывается относительно свободным и самостоятельным, так как оно служит прежде всего развитию человеческой природы, выявлению всех его свойств, а не каким-либо специальным общественным целям» [10].

Другой русский ученый – М.М.Рубинштейн – прямо выдвигает проблему разработки и организации общественного воспитания. «Жизнь настолько усложнилась, что родительское чувство и семья как воспитательный фактор нуждается в обществе и знании, как необходимых помощниках. Нужно требовать всеобщего дополнительного воспитания, воспитательного воздействия

школы и целого ряда воспитательных послешкольных учреждений. Общественное воспитание дополнит то, что не в силах дать семья» [11].

В.Я.Стоюнин так определяет принципы общественного воспитания: обусловленность характера и направления школы характером и направлением общественного развития; общественно-духовные потребности: уважение личности, человеческого достоинства, законности, приоритет общественной пользы, гуманитарное образование, народность [12].

В рассматриваемый период ярким представителем социально-педагогической мысли России был Н.В.Щелгунов. По его мнению, сущность социального воспитания состоит в известном устранении в детях «импульсов эгоистических инстинктов и создании привычки импульсов социальных». Главное – «задержать первые и постоянным рядом упражнений воспитать привычку ко вторым» [13]. Педагог полагал, что основой социального воспитания должен быть реализм, определяющий идею воспитания, содержания, а также способы воздействия на детей. Принцип реализма Н.В.Щелгунов рассматривал во взаимосвязи с принципом самостоятельности. При этом он отмечал большую роль общества, государства в процессе социального воспитания. [14]

С именем другого русского ученого, врача, общественного деятеля, основателя теории физического воспитания П.Ф.Лесгафта связаны такие общественные инициативы, как организация и руководство курсами воспитательниц и руководительниц, первым в России и мире высшим женским учебным заведением, готовившим специалистов по физическому воспитанию. Курсистки-«лесгафтички» организовывали общества содействия физическому развитию во многих городах России, создавали детские площадки для игр, зимой – катки. На общественные деньги П.Ф.Лесгафт открыл

биологическую лабораторию, а при ней – музей и печатный орган.

Свои обширные антропологические знания, опыт врача и воспитателя П.Ф.Лесгафт использовал в книге «Семейное воспитание ребенка и его значение» [15]. Родители имели в нем научно обоснованное, живо и доступно изложенное учебное пособие, предостерегавшее от типичных ошибок в воспитании, учившее разумно организовывать жизнедеятельность ребенка, максимально благоприятную для его всестороннего развития [16].

Конечная цель, которую видели перед собой практики, заключалась в воспитании религиозно-нравственного, грамотного, знающего ремесло честного человека [17]. Подвижническая деятельность К.В.Рукавишникова, А.А.Фидлера, К.А.Виноградова, известного издателя И.Д.Сытина в Москве, помощника присяжного поверенного Я.О.Альберта в Одессе и многих других позволяет по-новому взглянуть на жизнь, гражданскую убежденность, духовность наших предшественников, которые, не получая никакой выгоды от благотворительной деятельности, вкладывали собственные средства, принимали личное участие в работе с обездоленными детьми [18].

В первой четверти XIX века открываются Московский и Гатчинский сиротские институты. В Московском учились только девочки, которых готовили быть домашними воспитательницами, а в Гатчинском – только мальчики (будущие домашние учителя, правоведа, канцелярские служащие). В разное время инспекторами Гатчинского института были выдающиеся российские педагоги Е.О.Гугель и К.Д.Ушинский.

Следует обратить внимание на гуманистические представления о человеке, которыми пронизана педагогическая концепция К.Д.Ушинского как педагогическая антропология [19]. К.Д.Ушинский подчеркивал, что гуманная педагогика – это развитие духа человеческого, а не одно формальное развитие. Его идеи были

подхвачены целой плеядой русских педагогов XIX века, чьи педагогические положения в настоящее время вполне могут быть основополагающими в разработке гуманистических основ профилактики и преодоления девиантного поведения детей.

Среди них – концептуальные положения о самопроизвольном органическом развитии ребенка изнутри и создании условий для наиболее полного развертывания всех дремлющих в нем творческих сил жизни [20]. Например, К.Н.Вентцель считал, что человек не является по своей природе самодостаточным и способен умножать самого себя посредством общения, мыслей и чувств [21]. В этом плане педагог акцентирует внимание на природосообразности воспитания, которое мыслилось им как педагогически целесообразная жизнедеятельность взрослых и детей в общении с ее гуманистическими, нравственно – ответственными отношениями, направленными на стимулирование и развитие в ребенке ярко выраженной индивидуальности. Весьма важными для решения проблемы девиантного поведения детей являются размышления К.Н.Вентцеля о физическом (производительном) труде как основе жизнедеятельности ребенка. Именно физический труд, причем разносторонний, систематический и осмысленный, теоретик признавал соответствующим активной, деятельной природе ребенка, природе самого педагогического процесса в свободной школе. Педагог предполагает, что наиболее совершенный организм выступает и как более общительный, а в качестве идеала индивидуальной жизни понимается «жизнь в общении с другими». Значит, общая линия развития человека заключается в его стремлении не только к обретению своеобразного устойчивого состояния, но и к установлению все более широкой связи, все более широкого взаимодействия [22].

Разработанная К.Н.Вентцелем «Декларация прав ребенка» (1917 г.), в

которой права и свободы детей уравнивались с правами и свободами взрослых, способствовала развитию гуманистических идей П.Ф.Кап-терева, П.Ф.Лесгафта, В.П.Вахтерева, И.И.Горбунова-Посадова и других педагогов, инициировала развитие идеологии реформирования воспитания на началах антропоориентированного процесса. Существовавшая школа подвергалась резкой критике как школа-фабрика, нивелирующая индивидуальность, школа механического учения, которая душит живую, творческую мысль, школа - принуждение, отравляющая радость детства и юности, где не знают уважения к личности ребенка, стараются подавить всякое свободное выражение его стремлений, обезжизнить, обезличить его [23].

Проблему развития социального воспитания в XIX веке невозможно оценить без упоминания имен других выдающихся российских педагогов.

В XIX веке в России начинают открываться и частные воспитательные учреждения. Первый частный приют был создан в 1837 году по инициативе горнозаводчика А.Демидова в Петербурге. Там воспитывались не только приходящие (на время работы родителей) дети, но и сироты.

Призрение сирот и бедных детей в пореформенной России XIX века стало заботой и земских органов. В период их развития число сиротских домов в губерниях увеличилось в два раза.

В те же годы развиваются и благотворительные формы заботы об обездоленных детях и сиротах. Ею занимались Дамское попечительское общество, Попечительство о народной трезвости, Общество об испорченных детях и частные лица. Приходскими благотворительными организациями создавались богадельни для престарелых и содержались приюты для детей, где они получали питание, уход и школьное обучение, приобретали ремесленные навыки. Во второй половине XIX века широкое распространение получили

городские и сельские ясли-приюты, приюты для детей арестантов. Особым успехом ясли-приюты пользовались на селе в страдную пору.

Вторая половина XIX века – это активизация социально-политического движения в России, что оказывало влияние на содержание, цели, программы социального воспитания, в которое включались различные группы и, в первую очередь, дети, подростки, молодежь.

В этот период начинает расширяться заказ педагогике и системе воспитания. Об этом подробно пишет А.В.Мудрик в своих последних исследованиях. Во-первых, в него «включается» воспитание молодежи и другие стадии их возрастных групп. Во-вторых, адаптация и перевоспитание всех возрастных категорий (в первую очередь детей, подростков, юношей и девушек), не вписывающихся в социальную систему или нарушающих установленные в ней нормы [24].

Таким образом, опыт создания учебных и воспитательных учреждений разного типа, гуманистическая педагогика выдающихся ученых России середины и конца XIX века, вполне могли быть использованы в разработке педагогической системы предупреждения и преодоления девиантного поведения подростков.

На рубеже XIX–XX вв. в России было 14 854 благотворительных учреждения, состоялось три съезда (1886, 1910, 1914 гг.) по вопросам общественного призрения и частной благотворительности. Исторический опыт развития системы помощи обездоленным подвел российское общество в начале XX в. к осознанию того, что эта система должна быть сформирована на основе объединения усилий трех сил: отдельных лиц, общества и государства. Все три источника неизбежно соединяются в один поток помощи. На исходе XIX в. в России формируется система социальной помощи различным слоям населения, позволившая начать переход к профессиональному добровольчеству.

В начале XX века на развитие воспитания в стране сказалось влияние

революционного движения, обратившего внимание на детей рабочих и крестьян. Для них стали открываться народные классы, народные университеты, народные библиотеки, воскресные школы и детские сады. Занимались этим общественные организации: Всенародный союз учителей, Московский и Петербургский комитеты грамотности и общества попечения больных и бедных детей.

Практика рождала оригинальные опыты свободного воспитания. Наиболее интересными были воспитательные учреждения, которые организовывал в начале XX века С.Т.Шацкий. Его уникальная педагогическая деятельность начиналась с создания клубов для подростков рабочих окраин Москвы в революционные 1905-1907 годы. Затем был «Детский парламент» в Щелкове, культурное поселение «Сеттлемент» в Марьиной роще и республика «Детский труд и отдых». В состав этих объединений входили: театр, детский сад, общедоступная школа, мастерские всех видов, библиотека. Все это было на энтузиазме, все бесплатно. Это был прообраз Домов и Дворцов пионеров в советское время, начало внешкольного (дополнительного) образования. А в 1911 году вместе с женой С.Т.Шацкий создает детскую колонию «Бодрая жизнь». Это было в Калужской губернии, в глухом и заброшенном месте с высокими цифрами детской смертности.

В клубах С.Т.Шацкого и его единомышленников, создаваемых на общественные средства, подростки получали возможность работать в ремесленных мастерских, заниматься в классах музыки, пения, рисования, участвовать в хоре, в подготовке концертов, спектаклей, в библиотеке-читальне приобщаться к книге, посещать музеи, театры. Жизнь этих клубов организовывалась на принципах самообслуживания и самоуправления, единства посильного труда и эстетического воспитания, определялась доверительными, глубоко нравственными отношениями детей и взрослых, большим

педагогическим тактом, интересом к растущему человеку, признанием его прав на свободный выбор занятий, пристальным наблюдением за его развитием [25].

С.Т.Шацкий подчеркивал: «Школа должна изучать и принимать в расчет при конструкции своей программы главные факторы, которые формируют человеческие типы – экономику среды, ее быт, природные условия» [26].

После создания в 1909 году в Петербурге и Москве О.Пантюховым и Г.Захарченко скаутских отрядов в России начинается скаутское движение, результатом которого стало создание «Российского общества содействия мальчикам-разведчикам» [27].

Таким образом, приведенный в настоящей статье краткий историко-педагогический обзор источников позволил выделить основные этапы становления и развития педагогической системы профилактики девиантного поведения детей в дореволюционной России:

Первый этап (X - XV вв.) – древнерусский, характерными особенностями которого было понимание правителями небольших русских княжеств необходимости целенаправленной работы с трудными детьми. Это были первые зачатки организации системной работы на государственном уровне. Эта система имела не только административно-командный, но и профилактический характер.

Второй этап (XVI - XVII вв.) – гуманистический; в этот период происходит внедрение в систему профилактической работы элементов игры, инициаторами которой были Симеон Полоцкий, Я.А.Коменский и др.

Третий этап (первая половина XVIII в.) – петровский: царь Петр I стал открывать для таких детей госпитали, создавать условия для превращения трудных детей в полезных для государства служащих.

Четвертый этап (вторая половина XVIII в.) – екатерининский: при Екатерине II по замыслу И.И.Бецкого и А.А.Барсеева был открыт Московский воспитательный дом, где формировалось «третье сословие» -

«новая порода людей, способных служить Отечеству и делами рук своих в различных искусствах и ремеслах» быть полезными обществу.

Пятый этап (первая половина XIX в.) – карательный: в этот период дети, совершившие преступления, отбывали наказания на общих со взрослыми основаниях.

Шестой этап (вторая половина XIX в.) – «богоугодный»: закон 1866 г. впервые установил порядок учреждения и общие начала деятельности исправительных приютов, которые именовались «богоугодными и общепольными».

Эти основные этапы лежали в основе возникновения современной педагогической системы профилактики девиантного поведения подростков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Buchka M. Sozialpädagogik in Wandel der Zeit // Pädagogik: Grundlagen und Arbeitsfelder. Berlin, 1992.
2. Хрестоматия по истории школы и педагогике в России / под ред. С.Ф.Егорова. М., 1986.
3. Софронов Н.А. Поэтика славянского театра XVI-XVII вв. М., 1981. С. 35.
4. Беляков В.В. Сиротские детские учреждения России. М.: Дом, 1992.
5. Василькова Ю.К. Лекции по социальной педагогике. Ч. I. II. М., 1997.
6. Никитин В.А. Начала социальной педагогики. М.: Флинта, 1999.
7. Беляева Л.И. Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России. М., 1995. С. 21
8. Савенко Ф.Т. Строение и жизнь исправительных колоний и приютов для малолетних преступников. Одесса, 1988.
9. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Глава XXVII: Первоначальное воспитание // Педагогика. 1997. № 3. С. 62-72.
10. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М., 1982. С.15.
11. Рубинштейн М.М. Общественное или семейное воспитание // Вестник воспитания. 1915. № 4. С. 39-75.
12. Чулицкий В.М. Педагогические заветы Стоюнина русскому обществу. СПб.-М.: Изд-ва МО: Вольф, 1870.
13. Щелгунов Н.В. Основы рационального воспитания // Дело.1871. № 8. С. 37.
14. Там же. С. 23.
15. Лесгафт П.Ф. Избр. пед. соч. М., 1988.
16. Степашко Л.А. Философия и история образования. М., 1999.
17. Тальберг Д.И. Исправительные колонии и приюты в России. СПб., 1882. С. 3.
18. Беляева Л.И. Отклоняющееся поведение как социальное явление. М., 1996.
19. Ушинский К.Д. Собр. соч. М. - Л., 1948-1952. Т. I – II.
20. Хрестоматия по истории школы и педагогики России ...
21. Вентцель Н.Н. Этика и педагогика творческой личности: Проблемы нравственности и воспитания в свете теории свободного гармоничного развития жизни и сознания. М.: Кузнецкий мост: Книгоизд-во К.И. Тихомирова, 1911. С. 35-45.
22. Там же. С. 144.
23. Горбунов – Посадов И.И. Несколько вступительных слов // Свободное воспитание. 1907. 1908. № 1.
24. Мудрик А.В. Введение в социальную педагогику. М., 1997.
25. Шацкий С.Т. Избр. педагог. соч.: в 2 т. М., 1980.
26. Там же. С. 218.
27. Пантюхов О. Памятка юного разведчика. М., 1912.

В.Б.Синников,

кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель начальника по
профессиональной служебной и физической
подготовке (КЮИ МВД России)

А.Ф.Арсланов,

кандидат педагогических наук, доцент
(КЮИ МВД России)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы интеграции межпредметных знаний в решении комплексных задач при подготовке курсантов к профессиональной деятельности.

В настоящее время органы внутренних дел, как и многие другие правовые институты российского общества, находятся в стадии реформирования. Несмотря на то, что с 2003 по 2011 год МВД России переживало период активного реформирования, нельзя не видеть, что современные условия требуют переоценки определенных позиций в деятельности министерства. И дело здесь не только в происходящем экономическом кризисе, хотя его роль в обострении криминальной обстановки значительна. Процесс организационно-управленческих и структурных изменений в МВД России переходит в новую фазу и требует более глубоких, качественных и системных преобразований. [1]

Образовательные учреждения системы МВД России всемерно учитывают требования быстро меняющейся социально-образовательной ситуации. Вместе с тем анализ существующей практики обучения курсантов образовательных учреждений МВД свидетельствует о преимущественном направлении содержания профессиональной подготовки специалистов на формирование знаний, умений и навыков. Вопросам личностно-профессионального развития

курсантов, формирования у них надпрофессиональных (ключевых) и профессиональных компетенций уделяется значительно меньше внимания. По этой причине появляются сотрудники органов внутренних дел с недостаточным уровнем профессиональной компетенции, не отвечающие требованиям общества, государства.

В связи с этим вопросы взаимосвязи профессиональных знаний, умений, навыков и компетенций курсантов требуют более глубокого изучения. Необходим поиск путей повышения эффективности подготовки специалистов МВД, формирования у курсантов профессиональной компетентности. Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования подготовки курсантов, адекватных изменившемуся характеру и содержанию профессиональной деятельности специалистов МВД, является интегративность обучения.

Сегодня все настоятельнее ставится вопрос об интеграции общенаучных и профессионально-значимых знаний как средства формирования компетенций курсантов образовательных учреждений

МВД России. Это обусловлено теми условиями, в которых выполняют свои задачи сотрудники правоохранительных органов. Поэтому необходимо готовить не просто образованных специалистов с хорошей теоретической базой, но и подготовленных профессионалов-практиков, способных к целостному и системному анализу сложных проблем правоохранительной деятельности с ориентацией на социальные факторы развития общества. Новое видение процесса интеграции профессиональной и общеобразовательной подготовки курсантов образовательных учреждений МВД позволит, на наш взгляд, повысить уровень профессиональной компетентности будущих специалистов.

Сумма личностных, социальных и профессиональных компетенций, формируемых различными видами учебного процесса в образовательных учреждениях МВД, обуславливает детерминанты социальной направленности личности, т.е. тот комплекс мотивов, который превращает абстрактную способность курсанта к деятельности в деятельность конкретную, осознанную и целенаправленную, реализуемую в условиях определенных общественных отношений.[2] Следовательно, основной проблемой учебного процесса в образовательных учреждениях МВД России является формирование социальных и профессиональных качеств личности, адекватных конкретному уровню развития общества. Именно эту задачу призвано решить интегративное обучение. Для решения задач, стоящими перед органами внутренних дел, предполагается выпускать динамичную социокультурную личность с высокой духовно-нравственной культурой, высокими профессиональными знаниями и умениями. То есть нам нужен специалист, обладающим таким статусом, который формировал бы в сознании отдельного гражданина и в обществе в целом положительный имидж служителя закона и защитника правопорядка.

В настоящее время наряду с проблемой установления оптимального соотношения

гуманитарных и профессиональных дисциплин, определяемых профилем вуза МВД, встает проблема овладения выпускником комплексом знаний, умений и навыков, получаемых в ходе изучения отдельных дисциплин, исходя из конечной цели подготовки специалиста для МВД. Переход от преимущественно информативного типа обучения к иным, в том числе интегрированным, предполагает активное развитие познавательных, творческих способностей курсантов, их умение систематизировать, обобщать и применять комплекс знаний, необходимых в профессиональной деятельности.

Одним из направлений в решении данного вопроса является применение интегративного подхода к подготовке обучающихся. Анализ практической деятельности выпускников показывает, что в настоящее время нельзя соглашаться с традиционным параллелизмом множества учебных дисциплин, слабо сопряженных и ориентированных на главную цель профессиональной подготовки сотрудника МВД.

Предметная система обучения расчленяет единство и целостность представлений о многих явлениях и процессах. В результате знания и умения курсантами приобретаются дискретно, с разрывами во времени и пространстве. Необходимый синтез разнопредметных знаний курсант осуществляет чаще всего самостоятельно, без активного участия преподавателя, на том уровне, на каком это ему самому удастся сделать. Нужна оптимальная система в интеграции содержания образования и процесса обучения.

Тематический анализ содержания учебных программ на основе изучения связей структурно-логической схемы, плано-программной документации позволяет выделить взаимосвязанные темы, которые в последующем подвергаются более детальному изучению. Анализируется характер и содержание профессиональной деятельности специалиста МВД с целью установления взаимосвязи между общеобразовательными и профессиональными дисциплинами,

формирующими специалиста по способам деятельности. Учебный материал выделенных тем, вступающих в интегрированные связи, пересматривается и уточняется с точки зрения единого применения терминов и понятий различных учебных дисциплин, применения межпредметных знаний при решении комплексных задач профессиональной деятельности, переносе знаний и умений, полученных в ходе изучения одной дисциплины, в другую.

Государственные требования к минимуму содержания и уровню профессиональной подготовки выпускника по такой специальности, как юриспруденция, предполагают, что выпускники должны уметь научно и творчески анализировать социальные явления, активно участвовать в реализации задач в условиях формирования правового государства, реформы экономической и политической систем, демократизации общественной жизни и внедрения новых методов управления, сочетать высокую нравственность и эстетическую культуру, быть воспитанными на основе общечеловеческих духовных ценностей, патриотизма и гуманизма, честно и добросовестно выполнять служебный долг.

Перечисленные знания и умения, которыми должен обладать выпускник, формируются в процессе выполнения обучаемыми на занятиях разноуровневых заданий и решения комплексных междисциплинарных задач. Целесообразно подготовку курсантов к профессиональной деятельности строить на системной ориентации в предметах обучения, обеспечивающей углубление общих теоретических знаний, процесс обучения осуществлять проблемно, с учетом реализации правил и принципов межпредметной интеграции.

Эффективность всякой образовательной модели определяется тем, в какой мере она пригодна для внедрения, насколько она практикоориентирована. Именно в этом контексте и ставится вопрос о методах реализации тех или иных установок, содержательных идей, версий, замыслов. Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования

подготовки курсантов, адекватных изменившемуся характеру и содержанию профессиональной деятельности специалистов МВД, является проведение оперативно-тактических учений (ОТУ), которые проводятся в рамках учебной дисциплины «Учение».

Рабочая учебная программа этого предмета подготовлена в соответствии с примерной программой для образовательных учреждений России, разработанной Департаментом государственной службы и кадров МВД России, и предназначена для слушателей очной формы обучения, обучающихся по специальности 030505.65 - Правоохранительная деятельность (оперативно-розыскная специализация).

Содержание программы учитывает последние изменения в федеральном законодательстве, в структуре Министерства внутренних дел России и отражает современные достижения теории и практики деятельности органов внутренних дел.

Дисциплина является межкафедральной. В проведении занятий задействованы преподаватели кафедры оперативно-розыскной деятельности – 12 часов, уголовного процесса – 6 часов, криминалистики – 6 часов, административного права, административной деятельности и управления – 4 часа, физической подготовки – 4 часа, огневой подготовки – 4 часа. Всего на изучение специальной дисциплины отводится 36 часов. Все занятия являются практическими.

Цель изучения дисциплины заключается в усвоении слушателями основных положений и норм уголовно-правового, уголовно-процессуального и административного законодательства, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, а также:

- научить комплексно использовать на практике теоретические знания специальных дисциплин;

- воспитать чувство глубокого уважения к праву путем формирования установки на недопустимость любого нарушения закона;

- выработать умения и навыки организации раскрытия и расследования преступлений, подследственных органам внутренних дел;

- уметь выполнять профессиональные обязанности в сложной обстановке после физической нагрузки с применением боевого оружия.

На первом этапе ОТУ курсанты выступают в роли следственно-оперативной группы и выполняют комплекс заданий, состоящий из осмотра места происшествия, первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также оказания первой медицинской помощи пострадавшему на месте происшествия.

На втором этапе выполняется комплекс заданий, связанных с проведением оперативно-розыскных мероприятий по выявлению лиц, совершивших преступление, их опознанием, процессуальным задержанием, личным обыском и дактилоскопированием, работой с оперативно-справочными и криминалистическими учетами.

Действия обучаемых по выполнению типовых оперативно-служебных задач в составе следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия и на первоначальном этапе расследования уголовного дела позволяют определить уровень профессионального мастерства курсантов и слушателей выпускных курсов, выполняющих различные роли участников уголовного судопроизводства и оперативно-розыскной деятельности, а также умений и навыков по использованию нормативных правовых актов и составлению необходимых уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных документов.

На третьем этапе курсанты для определения индивидуальной подготовленности поочередно выполняют комплекс заданий, включающих в себя преодоление тактико-специальной полосы и скоростную стрельбу из ПМ. Прохождение тактико-специальной полосы проводится в форме контрольного маршрута с выполнением набора специальных заданий (преодоления

различных препятствий). Тактико-специальная полоса предполагает преодоление этапов в экстремальной ситуации.

Скоростная стрельба из пистолета Макарова выполняется по неподвижным целям после передвижения с переносом огня в глубину и по фронту. Статистика МВД говорит, что 60% случаев применения оружия происходит на дистанции менее 10 метров. В настоящее время криминальная среда хорошо вооружена и характер огневых контактов меняется. По статистике МВД Великобритании, 86% всех вооруженных (включая огнестрельное оружие) нападений происходит на дистанции менее 5 метров. Американцы проанализировали десятки тысяч случаев применения оружия ФБР, полицией и спецназом. Оказалось, что американским полицейским приходится открывать огонь по преступнику, когда тот находится на расстоянии от 3 до 5 метров в 80% случаев. На дистанции до 10 метров происходит 98% перестрелок полиции с преступниками. Однако обучение приемам стрельбы из пистолета испытывает сильное влияние армейской и спортивной подготовки прицельной стрельбы на большие дистанции. Спортивная стрельба - это 25 метров и 50 метров (для пистолета), и в бою на таких дистанциях используют автоматическое или длинноствольное оружие. Пистолет же максимально эффективен на меньших дистанциях. Как раз на тех, на которых и происходит подавляющее большинство огневых контактов.

Команда Казанского юридического института МВД России неоднократно становилась победителем и призером в оперативно-тактических учениях вузов МВД России, как в личном, так и командном зачете. За время подготовки команды института появились определенные наработки, опыт, который, безусловно, будет полезен нашим коллегам.

Целесообразно проводить стрелковую часть ОТУ, используя элементы упражнений практической стрельбы. Ценность практической

стрельбы заключается в том, что условия соревнований по этому виду спорта максимально возможно воссоздают условия реального применения огнестрельного оружия. Упражнения помогают развить такие навыки, как быстрота реакции, ловкость, физическая сила и выносливость, кроме того, у стрелка вырабатывается способность быстро прицеливаться и максимально точно поражать мишени, что порой является жизненно важным при применении на практике огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел. На наш взгляд, подготовка личного состава как в органах внутренних дел, так и в образовательных учреждениях МВД должна включать в себя упражнения по практической стрельбе, для того чтобы сотрудники при выполнении своих служебных обязанностей на практике при возникновении ситуации, когда применение и использование огнестрельного оружия необходимо, могли действовать быстро, правильно и решительно.

Психологами института проводились психологические мероприятия с 42 курсантами, подготовленными для проведения оперативно-тактических учений, по выявлению психологической готовности. Психодиагностические обследования проводились по определенным методикам, выявляющими психологическую готовность и степень психологического состояния к данным занятиям (методики: личностные опросники, проективные методики, психогеометрия, многоцветовой тест, прибор «Активациометр»). Индивидуально-психологические консультирования проводились для получения дополнительной информации по определению психологической готовности курсантов к учениям. На

момент обследования 65% из 42 курсантов показали высокую степень психологической готовности. После проведенных учений психологами проводились повторные психологические мероприятия на предмет психологического состояния курсантов. Результаты получены с явными позитивными изменениями, степень готовности к решению сложных интегративных задач повысилась до 74%. Курсанты показывали мотивацию успеха в дальнейшем проведении учений, активацию психологической готовности, стремление к познавательным процессам обучения, стимуляцию желаний. Данные показатели психологических мероприятий свидетельствуют об эффективности проводимых практических занятий.

Как показывают исследования, большинство качеств, составляющих личностно-социально-профессиональный статус специалиста МВД, требуют знаний различных учебных дисциплин, которые невозможно сформировать в процессе обособленного изучения отдельных предметов. Следовательно, чем более системный характер приобретает подготовка специалиста, тем более широкими становятся границы поля его возможностей решения профессиональных задач.

По нашему мнению, оперативно-тактические учения - это один из способов совершенствования форм и методов обучения, результатом которых так же станет поддержание высокой моральной, психологической и физической готовности курсантов и слушателей к решению оперативно-служебных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Нургалиев Р. Г. МВД России: вчера, сегодня, завтра // Российская газета. 2009. 15 июня.
2. Волович Л.А., Мухаметзянова Г.В., Тихонова Л.П. Интеграция гуманитарной и профессиональной подготовки в средней профессиональной школе: теоретико-методические подходы. Казань: ИССО РАО, 1997. 104 с.

М.В. Потапова,

кандидат медицинских наук

(ФКУЗ «Медико-санитарная часть

Министерства внутренних дел России по Республике Татарстан»)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ
С ВНЕДРЕНИЕМ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА
В КЛИНИЧЕСКОМ ГОСПИТАЛЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
"МЕДИКО-САНИТАРНАЯ ЧАСТЬ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН"**

В статье на примере деятельности медсанчасти МВД России по Республике Татарстан представлен анализ результатов внедрения системы менеджмента качества, реализации системного подхода в деятельности учреждения, включающего мониторинг медицинских услуг и рисков.

Клинический госпиталь МСЧ МВД по РТ является одним из ведущих лечебных учреждений Республики Татарстан. В стратегию госпиталя заложено постоянное динамическое развитие, внедрение современных методов диагностики и лечения, интеграция науки и практики. На базе учреждения работает 6 ведущих кафедр Казанского ГМУ и Казанской ГМА. Ведутся высокотехнологичные операции по эндопротезированию крупных суставов, внедрен проект «Хирургии одного дня», функционируют школы здоровья для пациентов по различным нозологическим направлениям. Оснащение госпиталя медицинской техникой и оборудованием соответствует современным требованиям. Учреждение одним из первых в Республике сертифицировано в системе ГОСТ Р ИСО 9001-2008 года. В 2010 году стало Лауреатом Премии Правительства РТ в области качества.

Что мы ожидали от внедрения этой системы? Во-первых - это повышение доступности и качества предоставляемых медицинских услуг. Во-вторых, это повышение результативности и эффективности деятельности при снижении затрат на их оказание. В-третьих, это совершенствование процессов управления и повышение имиджа учреждения в профессиональных кругах.

Внедрение системы менеджмента качества позволяет решать актуальную проблему управления кадровыми ресурсами: рациональный подбор кадров, создание условий для повышения профессиональной

компетентности, делового сотрудничества, трудовой мотивации и т.д. Главный врач выступает в роли разработчика стратегии и координатора в решении поставленных задач и возникающих проблем. Сотрудники составляют основу организации медицинской помощи, поэтому, в первую очередь, нами были определены их потребности и ожидания, удовлетворенность работой, условиями, желание профессионального роста, что помогло обеспечить наиболее полное вовлечение их в рабочий процесс и повысить трудовую мотивацию. На постоянной основе осуществляется планирование и организация профессиональной подготовки персонала. Серьезным стимулом работы с полной отдачей стала возможность предоставления жилья. Введены дополнительные стимулирующие выплаты за интенсивность и качество работы, как отделения, так и каждого сотрудника. Значительные усилия администрации были направлены на формирование среды, способствующей вовлечению всех сотрудников в активный поиск возможности совершенствования лечебно-диагностического процесса, показателей деятельности учреждения, постоянного повышения квалификации. Данный стиль управления уже за сравнительно короткий период, прошедший с момента внедрения системы, позволил сформировать эффективную и работоспособную команду, которая направляет свои усилия на постоянное улучшение своей деятельности и учреждения в целом.

Что дает внедрение СМК руководителю? Постоянный мониторинг позволяет кон-

тролировать, оценивать и прогнозировать деятельность учреждения по всем направлениям. Работа в учреждении основана на системном анализе и оптимизации всех процессов, включая планирование, организацию, контроль, повышение трудовой активности и мотивации сотрудников, совершенствование материально-технической обеспеченности и организации рабочих мест, улучшение информационного обеспечения их деятельности.

Требования к лечебно-диагностической работе включают разработанные и утвержденные стандарты по оказанию медицинской помощи, клинические протоколы и рекомендации. Для верификации процессов оказания медицинской помощи используется комплексная система ее экспертизы. Создана и функционирует экспертная группа, в состав которой входят ведущие специалисты. В ее функции входит проведение экспертизы, согласование и принятие нормативных документов системы стандартизации, а также разработка корректирующих мероприятий по выявленным отклонениям.

Процесс оказания медицинской помощи представляет открытую динамическую систему. Системный подход в деятельности учреждения реализуется следующим образом: определены все процессы, их взаимосвязь. Цели процессов согласованы с целями учреждения, обеспечивается непрерывность управления и улучшения процессов.

Конкурентным преимуществом медсанчасти МВД Татарстана является активное внедрение в практику ведомственного здравоохранения современных достижений отечественной медицины, инновационных технологий, повышение научного потенциала. С 2007 года госпиталь МВД по Республике Татарстан приобрел статус клинического учреждения, так как на его базе эффективно работают шесть научных клинических кафедр Казанского государственного медицинского университета и медицинской академии: кафедры общей врачебной практики, терапии, фтизиатрии и пульмонологии, травматологии, ортопедии и экстремальных состояний, физиотерапии, реабилитологии и спортивной медицины, кардиологии и ангиологии. Симбиоз науки и практики дает возможность для активного внедрения современных научно-

обоснованных методов обследования и лечения, повышения квалификации персонала на рабочем месте.

Результатом такой интеграции стало проведение высокотехнологичных операций по эндопротезированию крупных суставов, проведено уже более сотни таких операций. Открытие отделения реабилитации и восстановительного лечения позволило решить задачу восстановления пациентов, перенесших реконструктивные операции, инфаркт миокарда, инсульт, проводить медико-психологическую реабилитацию сотрудников, выполняющих служебные задачи в условиях повышенной опасности, участников боевых действий, инвалидов и членов семей погибших сотрудников. Сформирован законченный цикл лечебно-диагностического процесса: профилактика - диагностика - лечение - восстановление. С целью информирования и обучения навыкам самопомощи и профилактики осложнений при заболеваниях организована работа «школ пациента» по кардиологическому, гастроэнтерологическому, пульмонологическому профилям. Занятия в них проводят сотрудники отделений с привлечением профессорско-преподавательского состава медицинских вузов.

С 2009 года передовой опыт современной отечественной и ведомственной медицины публикуется в издаваемом медико-санитарной частью МВД России по Республике Татарстан регулярном научно-практическом журнале «Вестник современной клинической медицины», где публикуются научные работы, в том числе и наших врачей.

С 2008 года с целью обмена опытом и получения новых знаний на базе медсанчасти организуется проведение ежегодной межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные вопросы диагностики, лечения и профилактики в общей медицинской практике» с участием врачей Республики Татарстан и регионов России.

Чтобы убедиться в результативной работе учреждения и удовлетворенности потребителей медицинских услуг и других заинтересованных сторон, необходим сбор, обработка и анализ объективной информации о деятельности учреждения, о состоянии качества медицинской помощи. Для этого широко используются методы

статистического контроля, привлечен внештатный сертифицированный эксперт по оценке системы менеджмента качества, осуществляющий регулярный инспекционный контроль за работой системы, проводящий постоянное обучение персонала по вопросам качества.

Мы добились постоянного осуществления мониторинга удовлетворенности потребителей медицинских услуг, включая мониторинг рисков врачебных ошибок в диагностике и лечении. Оказание медицинских услуг сопряжено с возможными рисками, поэтому особое значение этому уделяется при построении системы управления качеством. Сама природа медицинской помощи такова, что для нее характерны внутренние риски, которые не всегда возможно предвидеть и предотвратить. Под риском в медицине понимается вероятность наступления неблагоприятных последствий медицинского вмешательства и, как следствие, возможное причинение ущерба. Пациенты, как правило, считают, что каждый неблагоприятный исход является следствием нарушений, допущенных медицинским работником, либо следствием уровня организации медицинской помощи в конкретном медицинском учреждении. В управлении рисками мы применяем две основные стратегии: профилактику риска и минимизацию размеров потерь при реализации риска. Безусловно, предпочтение отдается первой из указанных стратегий. Результаты мониторинга используются руководством для принятия управленческих решений, направленных на совершенствование организации медицинской помощи, устранение возможных рисков и повышение качества медицинских услуг.

В категорию оценки возможных рисков также входит выбор партнеров, в частности поставщиков. Мы проводим постоянный контроль качества и ассортимента приобретенных товаров (услуг), удобства и соблюдения сроков поставок, соблюдения финансовой дисциплины и т.д. За эти годы удалось добиться практически бесперебойного обеспечения лекарственными средствами, расходными материалами, диагностическими системами, продуктами питания, бельем и т.д. хорошего качества по сравнительно низким ценам.

Эффективная медицинская деятельность невозможна без современного технического оснащения. Для лечебно-профилактических учреждений МСЧ МВД России по Республике Татарстан в последние годы было приобретено современное оборудование для проведения нейрофизиологических и лабораторно-диагностических исследований, осуществления лечебных процедур.

По каким критериям можно оценить эффективность и результативность деятельности медицинского учреждения?

Максимальная удовлетворенность пациентов качеством и доступностью медицинской помощи - основная цель деятельности учреждения, работающего в системе менеджмента качества. Оценка, сделанная самим пациентом, как правило, носит субъективный характер. Пациент, не обладая специальными медицинскими познаниями, в основном оценивает бытовые условия, комфортность организации медицинской помощи, включая быстроту и удобство, отношение медицинского персонала. Для изучения удовлетворенности пациентов доступностью и качеством медицинских услуг во всех подразделениях с 2008 года проводится регулярное анонимное анкетирование. В анкете были сформулированы вопросы, которые дали возможность респондентам оценить работу медицинского персонала приемного отделения, среднего медицинского персонала, диагностических и лечебных служб. Кроме того, мы просили оценить бытовые условия, качество питания, а также дать субъективную оценку качеству работы лечащего врача, эффективности полученного лечения, полноте полученных от врача рекомендаций и т.д. Анализ результатов анкет позволяет оперативно принимать решения по проблемным вопросам и показывает рост удовлетворенности пациентов качеством и доступностью медицинских услуг с 66% до 94% в течение трех лет. Это хорошая динамика.

Кроме того, показателем результативности деятельности медицинского учреждения являются показатели здоровья прикрепленного контингента. Улучшение ранней диагностики заболеваний, качественное проведение ежегодных профилактических осмотров, лечебно-оздоровительных и профилактических мероприятий привело к

снижению показателей распространенности заболеваний, заболеваемости с временной утратой трудоспособности, первичного выхода на инвалидность и смертности. Эти показатели в 2008-2011 гг. среди прикрепленного контингента ниже, чем в Приволжском федеральном округе и по МВД России в целом.

Заслуги медико-санитарной части МВД России по Республике Татарстан в вопросах повышения качества и доступности медицинских услуг, а также внедрения современных высокоэффективных методов управления и инновационных методов лечения и диагностики в повседневную практику ведомственного здравоохранения получили высокую оценку Правительства Татарстана. В 2010 году коллектив медико-санитарной части МВД по Республике Татарстан стал лауреатом Премии Правительства РТ за качество в области оказания услуг.

В 2011 году знаменательным событием стала победа клинического

госпиталя МСЧ МВД России по Республике Татарстан в конкурсе «Лучшие товары Республики Татарстан» и «100 лучших товаров России» в номинациях «Менеджмент средним медицинским персоналом в системе ИСО 9000», «Развитие спектра и совершенствования медицинских услуг с внедрением системы менеджмента качества», «Оказание медицинских услуг в проекте "хирургия одного дня"».

Таким образом в современных условиях возрастает актуальность внедрения новых форм управления, в том числе в практику ведомственного здравоохранения, гарантирующих максимальную эффективность деятельности лечебно-профилактических учреждений при минимальных затратах и высоком качестве оказания медицинской помощи.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2008 «Системы менеджмента качества. Требования».
2. Татарников М.А. Принципы управления качеством медицинской помощи// Вопросы экспертизы качества медицинской помощи. 2007.-№5. С.13-18.
3. Дворук Т.Ю. Удовлетворенность потребителей российских организаций в зеркале экспертных оценок// Сертификация. 2000. № 3. С. 12-14.
4. Гуленков В.Ю., Куприянова М.С. Новое в подходе к сертификации систем менеджмента качества// Стандарты и качество. 2002. № 3. С. 90-93.
5. Никифоров А.Д. Управление качеством: уч. пос. для вузов. М.: Дрофа, 2004. 720 с.
6. Бедорева И.Ю. и др. Методологические подходы к обеспечению качества медицинской помощи на основе принципов международных стандартов ИСО серии 9000 // Проблемы управления здравоохранением. 2005. № 1. С.21-26.
7. Фомичев Н.Г. и др. Опыт разработки системы менеджмента качества в специализированном лечебном учреждении // Хирургия позвоночника. 2005. № 2. С.84-88.
8. Бедорева И.Ю. и др. Обеспечение качества медицинской помощи на основе международных стандартов ИСО серии 9000 // ГлавВрач. 2005. № 12. С.36-41.
9. Бедорева И.Ю. и др. Роль принципов всеобщего менеджмента качества в управлении федеральным учреждением здравоохранения // Хирургия позвоночника. 2006. № 4. С.75-83.
10. Садовой М.А., Бедорева И.Ю. Система менеджмента качества в учреждении здравоохранения. Новосибирск, 2007. 320с.
11. Бедорева И.Ю., Садовой М.А. Создание эффективного механизма управления учреждением здравоохранения на основе системы менеджмента качества // Материалы 9-й Межрегиональной научно-практической конференции по качеству, посвященной Всемирному дню качества и Европейской неделе качества. Иркутск, 2007. С.66-78.
12. Садовой М.А., Бедорева И.Ю. Внедрение новых форм управления учреждением здравоохранения на основе системы менеджмента качества // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития. 2007. № 2. С.50-51.

Р.З. Камалов,
мастер спорта международного класса
по греко-римской борьбе

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ КАК СИСТЕМНОГО ОПРЕДЕЛИТЕЛЯ СПОРТИВНЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ЕДИНОБОРЦЕВ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В предлагаемой статье изложена классификация тактических приемов и рекомендации по ее использованию в ходе подготовки спортсменов к единоборству.

Рассуждая о возможности классификации тактических приемов спортивной борьбы, следует отметить значение любой систематизации не только в науке, но и в такой прикладной спортивной деятельности, как единоборство на борцовском ковре. При логичной системно-структурной систематизации тактических приемов теория и методика борьбы приобретает законченный вид, что свидетельствует о зрелости теоретических основ любого учения, науки, о разработанности ее законов и понятий.

Классификация есть система, структура которой предусматривает упорядоченное расположение множества каких-либо классифицируемых объектов на основе установленных связей и зависимостей между признаками этих объектов [1].

Классификация разных по источникам происхождений и природе тактических приемов оставалась теорией спортивного единоборства, пока что не решенной. Сформировались отдельные общи по замыслам и целям группы тактических приемов по ведению схватки, проведения единиц техники, поведения борцов на соревнованиях и череде соревнований.

Поэтому предлагается интегрированная классификация тактических приемов, состоящая из познавательных (логических, общенаучных), организационно-управленческих, психологических и специальных, созданных в рамках спортивной борьбы. Под методами познаний (от греч.) понимается «путь, исследование, способ достижения определенной цели; совокупность приемов или операций практического или

теоретического освоения действительности» [2].

Как известно, группа тактических познавательных приемов как методов познаний в различных областях знаний по своей значимости должна занимать верхнее положение в иерархии системы тактических приемов, рекомендаций. Это таксономическая группа рода познавательных логических, общенаучных, психологических, организационно-управленческих (планирования) приемов.

Актуальным является использование на современном этапе знаний медико-биологических наук, охватывающих фармакологию, повышение и восстановление работоспособности спортсменов, рациональное питание и многое другое, охватываемое понятиями духовного и социального.

Все указанное охватывается социальными условиями государства, общества для занятий физической культурой, массовым спортом и спортом высоких достижений. Представляется не лишним будет включить в классификацию общенаучных приемов в группу организационно - управленческих социально-медико-биологические условия, разрешаемые соответствующими методами, т.е. приемами.

С учетом тесных взаимосвязей приемов различных групп, общих задач и целей их применения возможно их построение по двоичной родовидовой номенклатуре. Таким образом, мы выделили таксономический род общенаучных приемов, состоящих из различных наук и их смежных направлений, в свою очередь включающих множество видовых приемов.

Последующие родовидовые таксоны тактических приемов, созданные в рамках теории борьбы, именуются как специальные.

Исторически сложилась иерархичность системы тактических приемов: ведения схватки, тактических приемов проведения единиц техники, тактические рекомендации в ходе соревнований и череде соревнований. Следующим родовым таксоном тактических приемов являются соответственно тактика ведения схватки, или, по мнению Ю.А.Шулики, выделившего 16 разновидностей тактических построений, стиль борьбы [3].

По предположению А.Н.Ленца и В.С. Дахновского, сформировались четыре вида тактики ведения схватки – атакующий, контратакующий, защитный и комбинированный. Р.Петров предложил четыре комбинированных стиля ведения схваток, но с учетом уровня подготовленности соперника. [4]. Интересны исследования В.П.Панюшкина о предпочтениях, акцентах тактики ведения схватки мастерами различного уровня.

Следующим родовым таксоном тактических приемов является подготовка стартового момента проведения технических действий в единоборстве. А.Н. Ленц выделил восемь видов тактических действий и отдельно ослабление функциональных качеств соперника.

Следующий таксономический род тактических приемов, рекомендаций охватывает соревновательный процесс, реализующих тактико-стратегический план подготовки к схваткам.

По мнению профессора Г.С. Туманяна, при разведке и оценке ее результатов различают две ее разновидности: предварительную разведку и разведку боем. Рассматривая понятие планирования, необходимо знать, что тактический план представляет собой предположение, гипотезу предстоящих многофакторных событий, имеющих вероятностную оценку. Поэтому, на наш взгляд, более правильным будет реализацию технологии намечаемого приема, а не просто технологию планирования схваток. Процесс планирования уже имеет свои принципы планирования,

поэтому и планируют технологию реализации тактических рекомендации. Решающими факторами реализации планирования, как пишет Г.С. Туманян, являются:

- турнирное положение борца и его соперника;

- результаты многостороннего сопоставления своих возможностей с возможностями соперника и другие факторы [5].

Интересным для реализации тактического плана являются тринадцать рекомендации Р. Петрова. Расширяя арсенал видов тактических рекомендаций в этой таксономической группе, профессор Г.С. Туманян считает, что основой оперативно-тактического мышления в схватке являются: 1) предугадывание, опережение намерений соперника и их нейтрализация непредвиденным маневром; 2) сохранение необходимой дистанции, взаиморасположения и взаимных захватов. Подчеркивая, что у спортсменов высокого класса это предвидение касается не только ближайших действий соперника, но и выбранной ими тактики ведения всей схватки.

Завершающим родом таксономической группы тактических приемов, рекомендаций является тактика участия в соревнованиях.

По мнению Е.М.Чумакова, структуру тактического плана участия в соревнованиях составляет разработка модели соревнований, в которую входят разведка, оценка обстановки и прогнозирование, выбор основной и запасной модели, ее коррекции. По совету мэтра теории борьбы Г.С.Туманяна, их логичнее объединить в три части модели соревнования:1)оценка обстановки и прогнозирование;2) выбор основной и запасной моделей тактического плана и их коррекция; 3) реализация тактического плана соревнования.

Разведка, оценка обстановки и прогнозирование.

Если, по мнению Х.Тюннемана, заблаговременная разведка позволяет уточнить конкретные тренировочные программы, то текущая разведка, по мнению Е.М Чумакова, конкретизирует состав участников соревнований и возможное влияние на его тактический план окружающей среды и условий. А.Н. Ленц предлагал знать мас-

штаб соревнований, его регламент, условия допуска и выбывания участников и другие сведения [6].

Е.М. Чумаков также рекомендовал иметь социальные, антропологические сведения, режим, величину снижаемого веса, стаж занятия борьбой, условия участия тренировочного процесса и многое другое.

После накопления и оценки такой емкой информации задачи подготовки к соревнованию и участию в нем могут быть изменены по субъективным и объективным причинам.

Реализация тактического плана соревнований

Высокие достижения команды и отдельных спортсменов возможны при четкой организованности и слаженности в работе коллектива. В качестве организационно-управленческих приемов подчеркивается слаженность руководящего обслуживающего персонала. Сюда также входит личный контроль за своим состоянием, за работой судей, контроль за составлением планов реализации приемов, рекомендаций, а также гигиенические и режимные типовые рекомендации [7].

В процессе проведения соревнований борцам следует придерживаться следующих рекомендаций:

- следить за оптимальным распределением сил с учетом жеребьевки встреч с соперниками;
- контролировать расходование физической и психической энергии, в свободное время заниматься аутогенной тренировкой;
- проявлять изобретательность при маскировке своих сильных и слабых сторон подготовленности не только в схватках, но и в перерывах между ними, следует помнить, что тактика соревновательной деятельности должна быть динамичной, гибкой, достаточно стабильной и точной [8].

Рассматривая тактику участия в турнире и череде соревнований, приходится определять место и соотношение тактики и стратегии. Тактика, как правило реализует запланированные ближайшие задачи. Стратегия же замышляет решение отдаленных конечных целей. Представляется, что, не решив тактических задач, невоз-

можно разрешить стратегических целей. К примеру, на чемпионате СССР по греко-римской борьбе Ш.Хисамутдинов, одержав победу над Р.Руруа, являвшимся первым по рейтингу для участия на Олимпиаде в Мюнхене, был включен в сборную, убедительно выиграл Олимпиаду, а затем четырежды выиграл чемпионаты мира. По каким целям и содержанию реализуется стратегическое планирование, логично демонстрируется в работе Г.С. Туманяна [9]. Здесь превалируют в основном приемы грамотного планирования и его четкого выполнения участниками соревнований.

Как показывает изложенная последовательность системы тактических приемов, рекомендаций, сложилась ее бинарная родовидовая структура по типу древовидной. По ее вертикальной части расположены родовые таксономические группы, а ее видовые представители в виде различных единиц тактических приемов по горизонтали.

Арсенал тактических приемов борьбы в последние годы заметно пополнился познаниями из психологии и ее смежного направления психофизиологии, а также приемы, созданные в рамках спортивной борьбы учеными А.Н. Ленцем, Е.М. Чумаковым, Ю.А. Шуликой, Г.С. Туманяном, В.П. Панюшкиным, Р. Петровым (Болгария) и многими другими специалистами. Поэтому и возникает потребность в его научно-обоснованной классификации как инструменте получения о нем новых данных и способе решения практических задач по повышению мастерства борцов. Классификация тактических приемов, рекомендаций - один из эффективных способов познания различных свойств и качеств приемов - способствует их правильному выбору в соответствующей ситуации. В предлагаемой структуре системы тактических приемов пользователь в зависимости от уровня подготовленности соперника по его тактико-техническому арсеналу и иным личностным качествам может быстро построить план предстоящего единоборства. Так, оценивая возможности ведения единоборства, используют познавательные приемы из первого таксона - ана-

лиз, аналогию, сравнение (используя просмотр предыдущих схваток с участием соперника). Из досье психологических свойств соперника уточняем элементы структуры и подструктуры личности – способности, в том числе логические, психофизические, степень участия сознания – высокая, низкая, ранг рефлексии, оперативно-тактическое мышление, антиципацию, переживания и другие личностные качества. Далее намечаем приемы на основе, полученных сведений из пятого родового таксона – атакующие или оборонительные, либо комбинированные. Из шестой родовой группы планируем тактические приемы, способствующие проведению технических приемов, контрприемов.

Далее следуют родовые таксоны по тактике участия в соревновании и чередовании соревнований. В результате пользователь данного алгоритма оперативно, за короткий срок, может с помощью компьютеров смоделировать тактику проведения схватки.

Интегрированная структура бинарной родовидовой классификации тактических приемов позволяет построить и далее совершенствовать системный определитель спортивных и личностных качеств единоборцев на родовидовом уровне. Предлагаемый определитель тактических приемов для экспрессной и предварительной диагностики соперников представлен в табличной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бокий Г.Б. Логические основы систематики минералов: методическая разработка № 3. Новосибирск: Академ.городок, 1978. 19с.
2. Краткая философская энциклопедия. М.: Прогресс, 1994. С.266.
3. Туманян Г.С. Школа мастерства борцов, дзюдоистов и самбистов: учебное пособие. М.: Академия, 2006.- 591с.
4. Там же.
5. Там же.
6. Спортивная борьба: учебное пособие для тренеров/ под.общ.ред. А.Н. Ленца. М.: Физкультура и спорт, 1964. 496с.
7. Туманян Г.С. Указ. соч.
8. Туманян Г.С. Указ. соч.
9. Туманян Г.С. Указ. соч.

Р.Р. Абдулганеев,
адъюнкт (Нижегородская академия МВД России)

ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Статья посвящена криминологическому анализу причин и условий, способствующих появлению и распространению религиозного экстремизма в современном обществе. В рамках данной статьи анализируется зарубежный опыт и на его основе приводятся механизмы по преодолению данного негативного социального явления.

Причины появления и распространения многих негативных явлений современности находятся в непосредственной взаимосвязи с глубинными процессами, происходящими в различных сферах общественной жизни.

Человечество на протяжении всей своей истории стремилось к обретению идеальной модели взаимного сосуществования, как социального, так и духовного. Но нередко такие поиски приводили к возникновению разного рода крайних идей и воззрений, в том числе и в религиозной сфере, провозглашавших истинность и превосходство одних взглядов над остальными, одобрявших применение насилия ради «чистоты веры», ставящих во главе всего только стремление к духовному превосходству, не выбирая средств для его достижения.

Зачастую стремление представителей разных религий изменить несправедливый, по их мнению, общественный порядок, добиться перераспределения материальных ресурсов, власти выливается в открытое противостояние и борьбу. В этих случаях религиозные движения придают особую остроту социальным противоречиям и конфликтам, религиозные лозунги и знамена «заряжают» участников верой в «священную» правоту своих действий¹.

В связи с этим выделение и анализ детерминирующих факторов религиозного экстремизма имеет весьма важное значение как для изучения особенностей

данного явления, так и для эффективного противодействия ему.

Современная криминологическая наука обладает комплексом различных подходов в выявлении причин и условий, способствующих возникновению экстремизма и терроризма, но детерминанты религиозной преступности, в частности, религиозного экстремизма, все же не столь подробно изучены ввиду нахождения их на стыке различных сфер общественной и духовной жизни.

Таким образом, в рамках раскрытия причин возникновения религиозного экстремизма считаем необходимым обратиться к анализу **эндогенных и экзогенных** детерминантов указанного негативного социального явления.

На наш взгляд, **эндогенными детерминантами** религиозного экстремизма выступают теологические составляющие, среди которых наиболее ярко проявляются процессы «внутри-конфессиональной дихотомии» (разделения) и ассимиляции религиозного учения. Данные явления оказывают непосредственное воздействие на сущностную составляющую идеологии религиозного экстремистского учения, формируя в личности ее последователей негативную мотивацию.

К первой группе причин религиозного экстремизма относятся процессы духовной схизмизации и формирования на ее основе новых религиозных течений. Причем указанные явления носят циклический характер и уже находили свое отражение в

истории человечества, когда теологические преобразования, происходившие внутри крупных религиозных верований, становились причинами возникновения разного рода новых религиозных течений, что в конечном итоге способствовало увеличению пропасти между воззрениями в рамках одной религии и становилось причиной многих религиозных конфликтов.

По этому поводу А.И. Муминов отмечает, что в каждой религии имеется целый ряд течений, которые часто жестко противостоят друг другу. При этом движение, отколовшееся от «центральной» линии, нередко прибегает к экстремистской риторике и соответствующим действиям².

Так, христианство за свою более чем двухтысячелетнюю историю разделилось на 4 крупные ветви, на сегодняшний день в общей сложности насчитывается около 132 религиозных течений³; ислам разделился на 3 основные ветви⁴, внутри каждой из них, по разным данным, существуют от 9 до 10 мазхабов⁵; в иудаизме сформировалось 8 направлений⁶, состоящих из около 100 различных религиозных течений и сект⁷.

Ко второй группе причин религиозного экстремизма следует относить противоречия в процессах ассимиляции идеологии религиозного учения и ее болезненную интеграцию в культурную, духовную и социальную составляющие жизни того или иного общества, где в процессе «вхождения» новой религии происходит ее адаптация к духовным потребностям народа, что зачастую приводит к конфликтам с традиционными верованиями.

Наличие такого рода негативных теолого-социальных явлений, по нашему мнению, имеет под собой три основания:

1. Патологическое стремление религиозных течений выжить в условиях монополизации духовных воззрений более крупными религиями, что выражается в попытках установления новых идеологических истин.

2. Привлечение новых адептов как основы существования религиозного течения, что

находит свое отражение в формировании нового духовного пути.

3. Стремление всеми силами удержать веру от реалий современности путем борьбы любыми средствами со всяким инакомыслием среди адептов религиозного экстремистского учения.

Экзогенными детерминантами религиозного экстремизма выступают негативные социально-экономические предпосылки, формирующие основу для дальнейшей популяризации религиозной экстремистской идеологии. По нашему мнению, негативные процессы в социальной и экономической сферах общественной жизни побуждают личность к активному духовному поиску. Причем традиционные религиозные конфессии не всегда удовлетворяют требованиям верующих, что толкает их к поиску истины среди других религиозных учений.

Такого рода явления уже имели место в новейшей истории нашей страны: так, в период распада СССР и формирования нового российского государства активизировали свою деятельность множество сомнительных религиозных учений, школ, магических практик, а зачастую просто сект, жертвами которых стали тысячи российских граждан.

По этому поводу В.М. Поздняков и С.Н. Бокарев отмечают, что в постперестроечный период, вследствие достаточно либерального законодательства, в страну «хлынул» поток религиозных групп и течений, исторически и культурно чуждых России. Причем, по данным МВД России, за несколько лет количество религиозных объединений, деятельность значительной части которых носила деструктивный характер, приблизилась к шести тысячам⁸.

Обращаясь к анализу социально-экономических предпосылок религиозного экстремизма считаем необходимым выделить **общие и индивидуальные факторы** данного негативного социального явления.

Под **общими факторами** социально-экономических предпосылок религиозного экстремизма понимаются процессы, происходящие в масштабах всего общества и

оказывающие воздействие на все его институты.

По нашему мнению, к таковым можно отнести:

1. продолжительные социальные и экономические кризисы;
2. масштабные дезорганизационные процессы в большинстве сфер общественной жизни;
3. высокий уровень нетрудоустроенности работоспособной части населения;
4. транзитный характер структуры российского общества и сырьевой характер экономики⁹;
5. понижение жизненного уровня значительной части населения;
6. процессы маргинализации большей части общества;
7. социальная аномия (распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок);
8. активизация неконтролируемых миграционных процессов.

Индивидуальными факторами выступают неблагоприятные социально-экономические условия, в которых продолжительное время находится индивид. Они содействуют усилению внутрисемейного конфликта, в результате чего личность становится более подвержена влиянию крайних религиозных воззрений.

К индивидуальным факторам социально-экономических предпосылок религиозного экстремизма относятся:

1. неудовлетворенность социальным положением;
2. невозможность реализации первичных социальных потребностей;
3. стремление к новому социально благополучному укладу жизни;
4. отсутствие возможности самому преодолеть сложившиеся жизненные кризисы.

Мы полагаем, что негативные теологические процессы, совмещенные с неблагоприятной социально-экономической ситуацией, выступают одними из ключевых детерминантов религиозного экстремизма и способствуют культивированию идеологии нетерпимости и

непримиримой борьбы между различными течениями в рамках одной теолого-идеологической школы, между представителями различных религиозных конфессий, а также между представителями религиозных экстремистских организаций и остальным социумом.

К тому же приведенная позиция подтверждается данными, полученными нами в ходе проведения анкетного опроса курсантов старших курсов Казанского юридического института МВД России и действующих сотрудников МВД по Республике Татарстан (в общей сложности 245 человек). Респондентам было предложено выделить детерминанты, способствующие возникновению религиозного экстремизма в современном обществе, на что 47% опрошенных в качестве таких причин отметили теологические предпосылки (процессы внутриконфессионального раскола или разделения и негативная ассимиляция религиозной идеологии), 39% опрошенных полагают, что к ним относятся «социально-экономические предпосылки».

По нашему мнению, приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о неоднородности такого важного социального механизма, как религиозная вера, которая в процессе исторических, культурных, теологических, социально-экономических и иных преобразований склонна к видоизменению и формированию новых религиозных течений, в том числе и экстремистского толка.

В связи с этим предупреждение такого сложного и неоднозначного негативного социального явления, как религиозный экстремизм, имеет одно из первоочередных значений для современного общества, так как угроза, исходящая от религиозных учений экстремистского толка и формирующихся на их основе религиозных экстремистских организаций, крайне велика.

Мы полагаем, что в рамках предупреждения религиозного экстремизма целесообразно рассмотреть зарубежный криминологический опыт, а именно «Теорию разбитых окон» Д. Уилсона и Д.

Келлинга, состоящую в том, что преступность - это неизбежный результат отсутствия порядка. Если окно разбито и не застеклено, то проходящие мимо решают, что всем все равно и никто ни за что не отвечает. Вскоре будут разбиты и другие окна, и чувство безнаказанности распространится на всю улицу, посылая сигнал всей округе. Сигнал, призывающий к более серьезным преступлениям¹⁰. Представленная теория при применении ее в сфере предупреждения религиозного экстремизма, на наш взгляд, способна коренным образом изменить ситуацию в области осознания самой концепции противодействия данному явлению.

Несомненно, наличие карательных механизмов государства, осознание неизбежности наказания в определенной степени являются сдерживающими от совершения преступлений факторами, но в случае если адепту религиозного экстремистского учения совершение того или иного деяния возведено в обязанность как «воля Божья», а отказ его совершить приравнен к преступлению против веры, то законодательные, нравственные и в целом общесоциальные запреты, как правило, уже не способны каким бы то ни было образом повлиять на его совершение. В результате происходит формирование «синдрома разбитых окон», когда совершение одного преступления на религиозной почве (или прикрываясь религиозной экстремистской идеологией) способствует появлению целого ряда подобного рода преступных деяний, а достижение идеологических целей с помощью насилия и агрессии воспринимается адептами как наиболее эффективный способ разрешения возникающих проблем.

Таким образом, в рамках предупреждения религиозного экстремизма считаем необходимым осуществить выработку мер, направленных на предупреждение самой возможности формирования негативной религиозной экстремистской мотивации у представителей того или иного религиозного учения. Но стоит отметить, что теологические

предпосылки, в отличие от большинства остальных детерминантов религиозного экстремизма, находятся глубоко в памяти поколений и сохраняют исходящую от них угрозу на многие века вперед.

Для достижения поставленных целей считаем необходимым обратиться к **общесоциальным и специально-криминологическим** мерам предупреждения.

Под **общесоциальными мерами** предупреждения понимается комплекс мероприятий, направленный на формирование в обществе стойкого неприятия крайних религиозных взглядов, сопряженный с активной политикой государства в области усиления социально-экономической защищенности граждан, что, по нашему мнению, будет являться преградой для распространения и интеграции данного негативного социального явления.

Так, общесоциальными мерами предупреждения религиозного экстремизма выступают:

1. Разработка и реализация комплекса мер, направленных на формирование толерантного сознания и патриотизма;
2. Снижение социально-экономической напряженности в обществе;
3. Обеспечение возможности благоприятного этнокультурного развития социума;
4. Формирование действенной системы социальной защиты граждан;
5. Развитие доступной социальной инфраструктуры;
6. Урегулирование миграционной политики государства.

К **специально-криминологическим мерам предупреждения** стоит отнести процессы, направленные на взаимодействие всех институтов общества и государства в вопросах предупреждения и пресечения возможности популяризации религиозных экстремистских учений и формирования на их основе религиозных экстремистских организаций, а также вовлечения в ее деятельность новых сторонников. Ведь адепты культа, идентифицируя себя с его учением, легко становятся фанатичными исполнителями всяких экстремистских положений. А их

мотивация, как правило, намного сильнее и устойчивее, чем у обычных уголовных преступников¹¹. Для решения этой задачи считаем возможным обратиться к **общей и индивидуальной профилактике** данного негативного социального явления.

В рамках **общей профилактики** следует выделить следующие направления:

1. Проведение политики популяризации общепринятых социальных и духовных норм российского общества и непринятия идей религиозного экстремизма.
2. Разработка и реализация комплекса мер по развитию межэтнического и межконфессионального диалога в российском обществе.
3. Создание научно-методической и организационной базы по предупреждению религиозного экстремизма, которой, к сожалению, сейчас практически нет.
4. Выработка педагогических программ, направленных на формирование у подрастающего поколения социально активного и законопослушного поведения.
5. Формирование государственной вероисповедальной политики¹².
6. Активизация противодействия распространению религиозной экстремистской идеологии в пенитенциарных учреждениях;
7. Формирование межведомственных и общественных комиссий по вопросам предупреждения религиозного экстремизма. Причем данное решение существующей проблемы, как показывает зарубежный опыт, является наиболее действенным.

Так, при прохождении учебной стажировки в Германии в институте повышения квалификации государственных служащих земли Северный Рейн-Вестфалия нами был отработан эмпирический материал, связанный с деятельностью подобных организаций в федеральных землях Германии. Данные, полученные в ходе стажировки, показали, что в Германии на уровне земель существуют «советы

уполномоченных по уравниванию» при бургомистре городов, к примеру, в таких крупных немецких городах, как Кёльн, Бонн и Дюссельдорф. В состав данных комиссий входят представители религиозных конфессий, профсоюзов, криминальной полиции, лидеры молодежных объединений и правозащитных организаций.

Основной задачей данных советов является помощь правоохранительным органам в вопросах предупреждения терроризма и различных проявлений экстремизма, а также построение конструктивного диалога между государством, социумом и религиозными организациями Германии, с целью совместного противостояния негативным социальным явлениям.

К тому же эксперты из Центра социологических исследований земли Северный Рейн-Вестфалия также указывают, что не последнюю роль в снижении числа преступлений, совершенных на почве религиозного экстремизма в данной земле, сыграло введение института уполномоченного по уравниванию.

К особенностям **индивидуальной профилактики** религиозного экстремизма стоит отнести:

1. Выявление лиц, склонных к совершению преступлений на религиозной почве, и контроль за ними.
2. Проведение профилактических бесед с молодежью при участии представителей традиционных религиозных конфессий и молодежных общественных объединений.
3. Распространение общедоступной информации о традиционных религиозных верованиях и об опасности принятия идеологии религиозных экстремистских учений.
4. Реабилитация бывших адептов религиозных экстремистских учений в целях профилактики рецидива их вовлечения в экстремистскую деятельность.

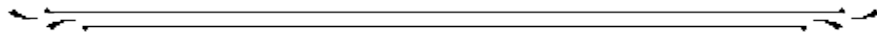
Таким образом, предупреждение религиозного экстремизма представляет собой комплекс разносторонних

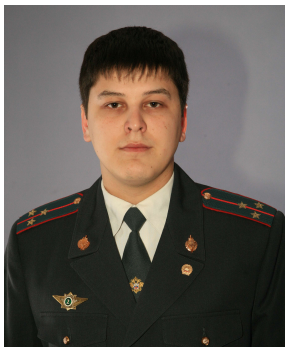
мероприятий, имеющих своей целью построение надежного механизма противодействия данному негативному социальному явлению. Но полностью локализовать данную проблему крайне проблематично, ее разгадка во многом заключена в четком выявлении ключевых детерминирующих факторов, а также в формировании на этой основе актуального комплекса превенционных мероприятий,

где только с помощью консолидации совместных усилий государства, общества и духовенства страны, включая меры правового, информационно-просветительского характера, общественного и духовного воздействия будет возможно противостоять проявлению религиозного экстремизма и проводить активную работу в вопросах его предупреждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кильмашкина Т.Н. Конфликтология. Социальные конфликты. М., 2004. С.180.
2. Муминов А. И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: дис. ... к.фил.н. М., 2007. С.75.
3. [Major Religions of the World Ranked by Number of Adherents](http://www.adherents.com/Religions_By_Adherents.html). url: http://www.adherents.com/Religions_By_Adherents.html.
4. Павловский В.П. Религиоведение. М., 2010. С. 204-207.
5. Иваненко А. Исламские стили жизни. url: <http://archive.muslim.com/rus/rusnews/2004/02/analit23022004.html>.
6. Савинов А.А. Иудаизм от А до Я. М., 2007. С.17, 22, 36, 49, 56, 75, 228.
7. Течения и секты иудаизма// Электронная еврейская библиотека. url: <http://www.eleven.co.il/categ/1400>.
8. Поздняков В.М., Бокарев С.Н. О повышении межкультурной компетентности руководителей органов внутренних дел// Экстремальные ситуации, конфликты, согласие: материалы 4-й научно-практической конференции. М., 2002. С. 75.
9. Комлев Ю.Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде//Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань, 2010. №2. С. 5.
10. James Q. Wilson, George L. Kelling. Broken Windows. The police and neighborhood safety. Harvard, 1987. P.4.
11. Кильмашкина Т.Н. Конфликтология. Социальные конфликты. М., 2004. С. 206.
12. Мазуренко П.Н., Лыков М.Н. Особенности профилактики религиозных преступлений в современной России. Казань, 2007. С. 99.

И.Р. Сахапов,
адъюнкт (Нижегородская академия МВД России)

ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИИ В ПОЛИЦЕЙСКИХ ВЕДОМСТВАХ США

В статье рассмотрены приемы и способы борьбы с коррупцией в полиции зарубежных стран (в частности, именно США), а также возможности использования их положительного опыта в России.

Проблема коррупции в деятельности органов государственной власти и управления приобрела в настоящее время глобальный и системный характер. Коррупция представляет собой непосредственную угрозу национальной безопасности, препятствует развитию институтов демократии и гражданского общества, реализации гражданами своих конституционных прав в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения, имущественных отношений. Кроме того, коррупция негативным образом сказывается на развитии экономики, а также финансовой системы и всей инфраструктуры государства вообще. Следует подчеркнуть также, что коррупция в деятельности органов государственной власти и управления способствует развитию организованной преступности, создает питательную почву для развития очагов экстремизма и терроризма [1].

Коррупция же в правоохранительных органах вообще и органах внутренних дел в частности представляет еще более повышенную общественную опасность, поскольку именно эти органы призваны вести борьбу с коррупцией на всех уровнях государственного управления. Очевидно, что коррумпированные правоохранительные органы не в состоянии эффективно противодействовать тем явлениям и процессам, которые реально угрожают безопасности личности, общества и государства. В этой связи проблемы противодействия коррупции и обеспечения собственной

безопасности в органах внутренних дел приобретают особое значение.

Все это делает необходимым изучение опыта борьбы с коррупцией в полиции зарубежных стран и использование их положительного опыта в России путем создания комплексного механизма противодействия коррупции в органах внутренних дел России.

Традиционно в первую очередь, рассматривая опыт США необходимо отметить, что основной упор в преодолении полицейской коррупции в США делается на ее профилактику. Где наиболее эффективными считаются следующие направления профилактики коррупции [2]:

1. Разработка Кодекса профессиональной этики и утверждение перечня недопустимых видов деятельности в полиции.

Поведение сотрудников полиции лишь частично зависит от применяемых поощрений и санкций. Большее значение имеет усвоение полицейскими стандартов поведения при несении службы. Поэтому необходим Кодекс профессиональной этики, в котором должны быть отражены основополагающие принципы деятельности сотрудников полиции. Этот документ станет базовой основой работы полицейских в нестандартных ситуациях. Кроме того, Кодекс профессиональной этики должен содержать перечень видов деятельности, недопустимых в полиции, в том числе и коррупционных.

2. Признание существования коррупции в случае ее выявления в полицейском

подразделении и разработка мер по ее искоренению.

Открытый и эффективный план профилактики коррупции будет способствовать восстановлению доверия к сотрудникам и руководителям полицейских подразделений.

Руководитель полицейского подразделения должен всячески демонстрировать свою активную позицию в отношении искоренения коррупции перед сотрудниками, общественностью и лицами, которые могут создавать условия для возникновения коррупции в полиции. Институт ответственности руководства является действенной мерой по борьбе с коррупцией в полиции.

3. Оценка стратегии и методики по искоренению коррупции с точки зрения их эффективности.

Для снижения уровня коррупции в полиции необходимо выявить пути сокращения числа ситуаций, в которых сотрудник полиции может быть вовлечен в коррупцию.

Возможно, проведение инспекторских проверок проводится для определения правильности действий сотрудников, предотвращения правонарушений и коррупции. Как правило, ревизоры для проверки действий сотрудников полиции и свидетельских показаний прибывают на место происшествия без предупреждения. Кроме того, инспектора проводят консультации новых служащих и проверяют меру сложности порученного им задания. Это связано с тем, что определенные виды работы требуют специальных знаний и не могут быть качественно выполнены молодыми сотрудниками из-за отсутствия практического опыта.

Эффективным средством предупреждения коррупции является система предварительного анализа и прогнозирования таких правонарушений. Она позволяет выявить имеющиеся проблемы при несении службы, недостатки работы руководителей, предпосылки злоупотреблений служебным положением среди полицейских. Данная система предполагает анализ основных элементов

полицейской деятельности: личности самого полицейского; его задание; состав смены; маршрут; отчет и т.д.

Кроме того, предотвращение коррупции возможно путем регулярных кадровых перестановок. Однако эта мера имеет существенные недостатки. Они сводятся к тому, что:

- у полицейских исчезает возможность лучше познакомиться с коллективом;
- усложняется установление взаимного доверия, и нарушаются дружеские отношения;
- снижается ответственность за выполняемую работу;
- исключается разработка долгосрочных программ.

По истечении определенного периода времени стратегию профилактики коррупции следует постоянно пересматривать с целью оценки целесообразности выбранного подхода [3].

4. Этическая подготовка.

Наиболее важным компонентом концепции, направленной на создание, развитие и внедрение этических стандартов, является подготовка молодых сотрудников полиции. Эта подготовка должна предусматривать всестороннее изучение проблемы коррупции [4].

Этическая подготовка полицейских должна начинаться с момента поступления на службу и носить постоянный характер.

5. Набор на службу и отбор квалифицированных кадров.

Прежде всего, необходимо определить квалификацию и личностные характеристики потенциальных сотрудников. Следует разработать программу набора кадров, которая бы обеспечила поступление на службу в полицию лиц с необходимыми характеристиками. Полезно, когда речь идет о приеме на службу выпускников полицейских учебных учреждений, установить тесные контакты с этими образовательными структурами.

В целях выявления кандидатов, не соответствующих задачам деятельности и этическим стандартам полицейского подразделения, необходимо провести их тщательный отбор. В отборочном процессе особое значение имеет изучение личности

кандидата. Для повышения уровня отбора кадров необходимо применять различные способы выявления личностных характеристик: детектор лжи, тест на наркотики и т.д. Однако, перед применением какого-либо дополнительного способа проверки следует определить необходимость его осуществления.

Процесс отбора кадров не должен прекращаться на стадии, предшествующей трудоустройству кандидата. В течение подготовки и испытательного срока следует оценить соответствие нового сотрудника требованиям и этическим стандартам, установленным в полиции.

6. Оценка уровня внутренних расследований, проводимых сотрудниками полицейского подразделения. Осуществление постепенного перехода от расследования установленных преступлений к профилактике возможных преступлений. Например, любая информация о коррупции должна рассматриваться в совокупности с расследуемыми, а также недавно закрытыми делами или жалобами.

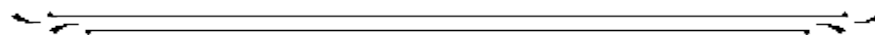
7. Установление дисциплинарного порядка.

Правила и порядок, установленные в полицейском подразделении, влияют на подверженность полицейского воздействию факторов коррупции. Эта мысль проходит красной нитью через все стратегические установки улучшения деятельности американской полиции. В них подчеркивается, что нечеткая и несовершенная организация работы может открыть путь к участию в преступной деятельности. Напротив, строгий надзор, подотчетность и должная дисциплина повышают защищенность от коррупции и предотвращают случаи злоупотребления служебным положением. Также проведение жесткой дисциплинарной политики необходимо для увеличения шансов обнаружения и задержания коррумпированных сотрудников полиции.

В США создан комплексный подход к борьбе с коррупцией в полиции, который достаточно успешно позволяет с ней бороться. Данный опыт борьбы с коррупцией может быть достаточно успешно использован в Российской Федерации

ЛИТЕРАТУРА

1. Костенников М.В., Куракин А.В., Кошелев И.Н. Административно-правовое регулирование обеспечения собственной безопасности и противодействия коррупции в органах внутренних дел // Административное и муниципальное право. 2011. №1. С.10.
2. Хэйлман Д.Р. Организованная преступность и официальная коррупция в США: взяточничество, вымогательство и кикбэки // Международная конференция по вопросам борьбы с преступностью и коррупцией. М., 1997.
3. Горин Е.В., Костенников М.В., Куракин А.В., Колчеганов Д.Н., Марьян А.В. Антикоррупционная политика в системах государственной службы зарубежных государств: монография. М., 2010. С. 73.
4. См.: Tim R. Jones, Owens, Compton, Smith, Melissa A. Police ethics training: a three-tiered approach. FBI Law Enforcement Bulletin, June, 1995.

О.Н. Романюк,
соискатель (КГИКиИ)

РЕАЛИЗАЦИЯ НРАВСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОСУГА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

В статье рассматривается значение нравственно-эстетического потенциала культурно-досуговой деятельности в образовательных учреждениях системы МВД России, позволяющего осуществлять жизненную потребность личности будущего специалиста в самовыражении, через определенные культурно-досуговые формы.

В настоящее время образовательные учреждения МВД России составляют одну из крупнейших ведомственных систем профессиональной подготовки кадров в Российской Федерации, которая является основным источником высококвалифицированных кадров для органов внутренних дел, обладающих необходимой обще-профессиональной и специальной подготовкой.

За последние годы в МВД России реализован комплекс мер по созданию преемственной, практико-ориентированной и гибкой системы многоуровневого профессионального образования, учитывающей квалификацию сотрудников органов внутренних дел, особенности образовательных учреждений, специфику региона.

Все эти усилия в итоге направлены на формирование модели специалиста XXI века – сотрудника органов внутренних дел, способного противостоять новым вызовам и угрозам, умеющего применять передовые технические достижения и тактические приемы, обладающего необходимыми духовными, нравственно-эстетическими ценностями.

Нравственное воспитание явилось основой теорий А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, Н.И. Болдырева, И.Ф. Харламова, И.С. Марьенко, Б.Т. Лихачева, Л.А. Попова, Л.Г. Григоровича, И.П. Подласова и др. В своих работах ученые освещают сущность основных понятий теории нравственного воспитания, содержания, методов нравственного (основных понятий теории) воспитания.

Термин «нравственность» берет свое начало от слова «нрав». По-латыни звучит как /moralis/ – мораль. «Нравы» – это те эталоны и нормы, которыми руководствуются люди в своем

поведении, в своих повседневных поступках. Нравы не вечные и не неизменные категории, они воспроизводятся силой привычки масс, поддерживаются авторитетом общественного мнения, а не правовых положений.» [1].

Однако процесс нравственного воспитания в известной мере автономен. На эту его специфику в свое время указывал А.С. Макаренко.

Основные задачи нравственного воспитания:

- формирование нравственного сознания;
- воспитание и развитие нравственных чувств;
- выработка умений и привычек нравственного поведения.

Эстетическое – это наиболее общая категория эстетики, отражающая то общее, что свойственно эстетическим явлениям. Сюда относятся: объективно-эстетическое в природе, в обществе, в продуктах материального и духовного производства; эстетическая деятельность или художественное творчество; субъективно-эстетическое, или эстетическое сознание (эстетические чувства, восприятия, потребности, оценки, идеалы). Под эстетическим понимается сфера субъект-объектных отношений, в которых восприятие объекта или представление о нем сопровождается бескорыстным, незаинтересованным удовольствием. [2]

Эстетическая деятельность понимается как аспект практической деятельности, как момент целостного, практически-материального и практически духовного преобразования мира.

Процесс эстетической деятельности несет в себе проявления специфических переживаний, к которым относятся эстетические чувства,

потребности, оценки. Формой эстетического сознания является эстетический вкус, формирующий способность высказывать суждения об эстетических достоинствах предметов и явлений природы и общества. Сущностью эстетического вкуса является гармоническое единство суждения и переживания.

Эстетические знания, убеждения, чувства, навыки и нормы деятельности и поведения составляют эстетическую культуру личности. В целом эстетической культуре присущи следующие функции:

- информационно-познавательная, реализуемая в знаниях личности;

- ценностно-ориентационная, реализуемая в убеждениях, в направленности эстетических оценок, взглядов и вкусов;

- деятельно-волевая, реализуемая в эстетических способностях, определяющих социально-творческую направленность эстетической культуры;

- коммуникативно-регулятивная, проявляющаяся в эмоциональной и нормативной саморегуляции поведения и деятельности личности.

Эти функции и определяют место эстетического воспитания в общественной жизни, связь с другими видами воспитательной деятельности.

Эстетическое воспитание сопрягается с нравственным воспитанием, так как существует единство между эстетическими и этическими ценностями.

Эстетическое воспитание гармонизует и развивает все духовные способности человека, необходимые в различных областях творчества. Оно тесно связано с нравственным воспитанием, так как красота выступает своеобразным регулятором человеческих взаимоотношений.

Для тех людей, в жизни которых искусство стало неотъемлемой частью, необходимостью, эстетическое переживание представляет самостоятельную ценность, к которой он стремится ради нее самой. Искусство можно назвать реакцией, отсроченной по преимуществу, потому что между его действием и его исполнением лежит всегда более или менее продолжительный промежуток времени.

Искусство преобразует реальность: через идейно-эстетическое воздействие на людей, через включение человека в ценностно-ориентированную деятельность, имеющую большой нравственно-эстетический потенциал. [3]

Ученые определяют понятие “потенциал” вообще и “человеческий потенциал” в частности не как абсолютную и однозначную меру, характеризующую его носителя. Например, “культурный потенциал”, как считает З.С.Кургузова, не дан человеку природой, он формируется в процессах социализации и инкультурации личности и коллектива. [4].

Значительно сложнее определить динамику возможностей применительно к нравственно-эстетическому потенциалу досуга, выявить духовные и физические условия и механизмы его формирования и реализации.

В настоящее время в научной литературе делаются попытки обосновать и использовать в качестве базового понятия “нравственно-эстетический потенциал досуга”. Термин “потенциал” широко вошел в лексику социогуманитарных наук.

В статье О.И.Генисаретского, Н.А.Носова и Б.Г.Юдина “Концепция человеческого потенциала”[2] человеческий потенциал общества характеризуется как некоторый критерий оценки протекающих в обществе процессов.

Для нашего исследования большую значимость представляют особенности методологии авторов, вполне применимой для обоснования содержания и нравственно-эстетического потенциала досуга. Термин “нравственно-эстетический потенциал досуга” означает, прежде всего, программно заданный объект анализа и практических усилий по становлению личности специалиста МВД России.

В нашем исследовании мы рассматриваем “досуг” как единое, сложное социальное явление.

Одна из ведущих тенденций развития современной цивилизации связана с усилением роли досуга в духовной жизни общества и сохранении здоровья его членов [5]. Выполнявший в течение многих лет роль придатка производственной сферы досуг становится все более широкой сферой

социально-культурной деятельности, где происходит самореализация творческого и духовного потенциала общества [6].

Сложившаяся в нашем обществе новая социокультурная ситуация предопределяет требования расширения просветительских и воспитательных функций досуга, включая в них:

- развитие у каждого человека осознанных потребностей и мотивов рациональной организации досуга;

- формирование культуры досуга как качества личности, отражающего потребность и умение конструктивно использовать свое свободное время, реализовать его в активном отдыхе, духовно насыщенном общении, творческой деятельности по освоению культурного наследия человечества, созданию ценностей культуры и развитию своих сущностных сил;

- непосредственную организацию досуга [7].

Рассматривая досуговую деятельность в качестве основы для становления нравственно-эстетической культуры курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, мы говорим о том, что все их усилия должны быть направлены в данном направлении. При этом, однако, мы не упускаем из виду тот факт, что главным видом деятельности курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России является учебная деятельность, т.е. в результате своего пребывания в стенах вуза курсанты и слушатели должны сформировать необходимый объем научных знаний. Поэтому в процессе исследования мы акцентировали внимание на том факте, что большая часть

усилий курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России будет направлена на учебный процесс. При этом эффективность формирования нравственно-эстетической культуры курсантов и слушателей будет зависеть от интеграции учебной и досуговой деятельности на основе взаимосвязи, которая детерминирована единством принципов активности, наглядности, систематичности и последовательности, доступности и прочности знаний и др.

Вышеназванные принципы обуславливают и интеграцию различных видов досуговой деятельности и общеобразовательных предметов. Такой комплексный подход к образованию и воспитанию курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России, к процессу саморазвития, создает условия для развития нравственно-эстетической культуры в любой сфере деятельности, что особенно важно для будущей профессиональной деятельности полицейского.

Реализуя полноценное нравственно-эстетическое воспитание курсантов, мы обеспечиваем в будущем становление такой личности сотрудника правоохранительных органов, которая будет сочетать в себе духовное богатство, истинные эстетические качества, нравственную чистоту и высокий интеллектуальный потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанский Ю.К. Педагогика. М., 1988. С.155.
2. Золкин А.Л. Эстетика. М.: ЮНИТИ - ДАНА, 2008. 447 с.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1965. С.331-332.
4. Кургузов З.С. Культурный потенциал: концепция содержания, методы изучения// В кн.: Кадровое обеспечение социально-культурной сферы Восточной Сибири: состояние и перспективы развития: Мат.межрегион.науч.-практ.конф. 20-21 ноября 2003 г. М.; Улан -Удэ:Изд-во ВСГАКИ, 2003. С.43.
5. Ариарский М. А. Культура досуга как предмет педагогики и прикладной культурологии.- <http://www.knukim.edu.ua>
6. Киселева Т.Г., Красильников Ю.Д. Сфера досуга в системе социальной защиты современной семьи // Актуальные проблемы социально-культурной деятельности: сборник статей. М., 1995. С. 48-55.
7. Измайлова Д.А. Реализация развивающего потенциала досуга средствами культурно-познавательного туризма // Вестник МГУКИ. 2007. № 1 (17). С. 72

**МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ЛИЧНОСТЬ, ШКОЛА И ПРАВО
В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ»
(24 февраля 2012 года)**

В конференции, приуроченной к 200-летию педагогического образования в Поволжье и организованной совместными усилиями Казанского (Приволжского) федерального университета, Казанского юридического института МВД России, Министерства образования и науки Республики Татарстан, Прокуратуры Республики Татарстан, приняло участие более 300 человек – педагогов, психологов, юристов, ученых вузов России, Польши, Израиля.

Работа конференции проходила в форме секционных мероприятий 23 февраля на базе Института педагогики и психологии Казанского (Приволжского) федерального университета, 24 февраля на базе Республиканской специальной школы для детей и подростков девиантного типа поведения (в пос. Левченко), лицея № 110 Советского района г. Казани и в форме пленарного заседания на базе Казанского юридического института МВД России.

Участники конференции отметили несомненную актуальность процессов модернизации, охвативших не только личность субъекта образования, но и личность, организующую образовательный процесс. Причем не только в специальной школе для детей девиантного типа поведения, но и в общеобразовательной и профессиональной высшей школе, а также в системе дошкольного образования.

В своем вступительном слове начальник Казанского юридического института МВД России генерал-майор полиции Ф.К. Зиннуров отметил, что воспитание подрастающего поколения, профилактика правонарушений среди детей и подростков девиантного типа поведения, выявление и поддержка у них творческих способностей – это задача всего общества: психологов, педагогов, врачей, в том числе и правоохранительных органов.

В своем докладе Фоат Канафиевич обратил особое внимание на то, что важное место в воспитании офицеров полиции нового поколения занимает понятие офицерской чести и бережного к ней отношения: «Офицерская честь – это воспитанность, нравственность, патриотизм, верность присяге, долг перед Родиной, порядочность, принципиальность, отступать от которых не позволялось ни при каких обстоятельствах. Царская Россия славилась целостной системой воспитания необходимых моральных качеств офицерского состава. Сегодня эти традиции обретают новую силу в стенах Казанского юридического института МВД России. Здесь курсанты не только получают знания, они закаляют характер, формируют добросовестное отношение к своему делу, верность присяге и закону».

Об эффективности воспитательной работы в образовательных учреждениях Республики Татарстан рассказал кандидат педагогических наук, заместитель министра образования и науки РТ А.К. Зиннуров.

Структуру психолого-педагогических детерминант компетенций проанализировал в своем докладе Юзеф Подгурецки, доктор философии, профессор Опольского университета Республики Польша.

Он отметил, что коммуникативная компетенция включает в себя функциональные, социолингвистические и интерактивные компетенции. В состав функциональных компетенций, по его мнению, входит:

- контроль при помощи языка за собственным поведением и поведением других людей,
- адаптация передаваемой информации к возможностям слушателя и контексту,
- четкая формулировка вопросов,
- выражение при помощи языка отрицательных и положительных эмоций.

Особое внимание было уделено развитию всех аспектов коммуникативной компетенции у школьников. Профессор сделал вывод, что социальная коммуникация – независимо от моды и научных направлений – приобретает в наше время особое значение. Успешная коммуникация – это не искусственно созданный церемониал, унаследованный нами от предыдущих эпох, это вырастающая из социокультурной традиции практическая и необычно востребованная в наше время способность правильно формулировать мысли, понимать себя и других.

С докладом «О подготовке специалистов нового типа в юридическом вузе» выступила Г.Г.Чанышева, доктор педагогических наук, профессор Казанского юридического института МВД России. В выступлении была подчеркнута актуальность и востребованность практической составляющей в обучении будущих специалистов. Обосновывалась необходимость тес-

ной взаимосвязи между учебными заведениями и «заказчиками» выпускников.

О работе с подростками, совершившими правонарушения, рассказал Д.Ю.Кладов, директор специального учебно-воспитательного учреждения для детей и подростков с девиантным поведением закрытого типа «Республиканская специальная общеобразовательная школа имени Н.А.Галлямова». Он рассказал о формах работы педагогов школы с «трудными» детьми, методах их социальной реабилитации. Подчеркнул роль Казанского юридического института МВД России в научном и методическом обеспечении процесса воспитания детей с девиантным поведением.

О роли эстетического воспитания в социальной реабилитации детей и подростков рассказал педагог, музыковед из г. Москвы Г.А. Шнапир.

И.Н. Угляница, заместитель директора лицея № 110 г. Казани, и М.А.Ильина, директор гимназии № 3 г. Зеленодольска, поделились опытом организации воспитательной работы с учащимися лицея и особенностями работы с одаренными детьми в гимназии.

С докладом «Одаренность и ее развитие в условиях взаимодействия школы и университета» выступил В.Ф. Габдулхаков, доктор

педагогических наук, профессор Казанского (Приволжского) федерального университета, он же огласил и прокомментировал проект резолюции конференции. В резолюции были сформулированы следующие выводы:

1. Девиантное поведение детей и подростков связано с отсутствием необходимых социальных, педагогических условий, обеспечивающих творческую самореализацию личности, и может вести ребенка, подростка к правонарушениям.

Создание же этих педагогических условий, изменение социально-культурной среды позволяет подростку уйти от ненормативного поведения, позволяет ему самореализоваться и показать себя в роли творческой и даже одаренной личности, способной не только нормально жить, учиться, работать, но и постоянно показывать высокие результаты творческой деятельности, полезные обществу и государству.

2. Личностно-развивающая, субъектно-ориентированная технология профилактики девиантного поведения детей и подростков, универсальная как для общеобразовательной, так и для специальной школы, должна включать:

1) диагностику, мониторинг девиантности детей и подростков, определение типичных затруднений в их творческой самореализации;

2) создание на уроках и мероприятиях социокультурной направленности ситуаций, построенных на преодолении доминанты нормативного над субъективным;

3) использование креативных социокультурных ситуаций, требующих смены ориентации с выбора решений на решение проблем;

4) обсуждение социокультурных проблем, связанных с преодолением доминанты анализа по отношению к синтезу решений;

5) создание ситуаций общения, требующих преодоления доминанты «субъект-объектной» ориентации в общении со сверстниками, педагогами, психологами;

6) итоговый анализ уровня развития творческих способностей детей и подростков и новое целеполагание;

7) корректировку перспективных стратегий развития творческих способностей в условиях социокультурной деятельности;

3. Содержание и система профилактики девиантного поведения должны включать все уровни образования детей и подростков (от дошкольного звена и начальной школы до старшего звена) и регламентировать цели, средства, содержание социокультурного воздействия и взаимодействия, критерии оценки эффективности профилактической работы.

4. Региональная организационно-педагогическая модель профилактической работы должна интегрировать и координировать цели, задачи, принципы, функции, содержание работы по профилактике девиантного поведения образовательных учебных заведений, министерств, ведомств, отделов по работе с несовершеннолетними детьми, специализированных служб и центров.

5. Положительный опыт научно-методических, психолого-педагогических исследований и практической организации профилактической работы в учебных заведениях дошкольного, начального, среднего образования, в учебных заведениях специального образования, высшего профессионального (юридического и психолого-педагогического) образования, а также опыт психологических центров и служб, прокуратуры и МВД Республики Татарстан, Министерства образования и науки Республики Татарстан заслуживает одобрения и должен быть распространен в Российской Федерации.

В завершение конференции начальник института кандидат психологических наук, доцент генерал-майор полиции Ф.К. Зиннуров высказал надежду, что результаты работы конференции будут полезны ученым и практикам и откроют новые перспективы в изучении данных проблем.

Начальник НИиРИО
Д.Э. Кабиров

II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»

28 февраля на базе Казанского юридического института МВД России прошло заседание секции «Безопасность и общество» II Международной научно-практической конференции «Современные проблемы безопасности жизнедеятельности: теория и практика». В её работе приняло участие около 500 человек, с докладами выступили 20 участников, были проведены три мастер-класса.

В работе секции приняли участие: министр внутренних дел по Республике Татарстан генерал-лейтенант полиции Асгат Ахметович Сафаров, председатель Конституционного суда Республики Виктор Николаевич Демидов, Секретарь Совета безопасности Республики Татарстан Валерий Александрович Власов, заместитель министра внутренних дел Республики Беларусь – начальник милиции общественной безопасности Николай Александрович Мельченко, первый советник посольства Республики Польша в Российской Федерации, офицер связи Польской полиции Дариуш Джал, мэр деревни Универсиады – 2009 года Ранко Тепавчевич, а также представители других министерств и ведомств Республики, ученые вузов России и Республики Татарстан. Вел секцию начальник института генерал-майор полиции Фоат Канафиевич Зиннуров.

В своем вступительном слове председа-
тель секции министр внутренних дел по РТ

генерал-лейтенант полиции А.А. Сафаров выразил надежду, что такое широкое представительство позволит всесторонне обсудить проблемы общественной безопасности, особенно в период подготовки и проведения Всемирной летней Универсиады 2013 г. в г. Казани.

Проблемы конституционного правосудия как фактора обеспечения национальной безопасности Российской Федерации осветил в своем выступлении председатель Конституционного суда РТ В.Н. Демидов. Вопросы подготовки полиции Республики Польша к обеспечению безопасности Чемпионата Европы по футболу «Евро-2012» и международного сотрудничества во время проведения турнира раскрыл в своем докладе первый советник посольства Республики Польша в Российской Федерации, офицер связи Польской полиции Дариуш Джал.

Различные аспекты обеспечения общественной безопасности в период подготовки и проведения Универсиады-2013 рассмотрел в своем выступлении «Автоматизированная система управления радиочастотным спектром "Универсиада-2013"» к.т.н., доцент В.А. Козьмин, директор по научной работе ЗАО «ИРКОС» (Москва, Россия).

Актуальную тему профилактики терроризма затронули в своих выступлениях к.соц.н. А.Р. Тагиров и Д.Н. Мурышов – сотрудники аппарата Национального анти-

террористического комитета (Москва, Россия).

В ходе работы секции были проведены мастер-классы: «Правовые средства обеспечения безопасности» (руководитель - начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД КЮИ МВД России, доктор юридических наук Р.Р. Алиулов) и «Технологии достижения высокой степени надежности передачи информации по радиоканалу в беспроводной сети ОПС «Астра-Зитадель»» (руководитель - инженер отдела маркетинга ООО «ТЕКО - Торговый дом» Р.В. Туркин).

Большой интерес участников вызвал проводимый в ситуационном центре института мастер-класс по теме «Правовые средства обеспечения безопасности», который проводил полковник полиции Алиулов Рашид Рахимулович, доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России. В занятии принимали участие гости конференции, профессорско-преподавательский состав кафедр института, слушатели факультета заочного обучения и факультета повышения квалификации.

В процессе проведения мастер-класса были продемонстрированы возможности ситуационного центра и удаленных учебных полигонов, интегрированных между собой системой ЕИТКС, в приобретении курсантами и слушателями необходимых теоретических знаний, практических умений и навыков обеспечения личной и общественной безопасности, а также обсуждены наиболее актуальные вопросы безопасности.

Большинству выступлений были присущи озабоченность по поводу общественной и личной безопасности. Участники дискуссии отметили, что сегодня существует широкий спектр внешних и внутренних угроз безопасности страны.

Среди этих угроз выступающие особо выделяли высокую степень коррупциогенности отдельных сфер деятельности, недостаточный уровень защищенности личности от преступных и иных противоправных посягательств, несовершенство законодательной базы, а также инфраструктуру экономики, не отвечающую вызовам постиндустриального общества, не способную обеспечить высокую конкурентоспособность России в мире.

Социальные болезни не могут быть побеждены только силовым путем. Основы-

ваясь на анализе состояния общественной безопасности, учитывая существование реальных угроз, практически все выступающие отметили, что гражданское общество и власть обязаны объединить свои

усилия в организации адекватных действий по их предотвращению.

Выступающие также отметили, что безопасность является многоаспектной категорией, не имеющей линейного разрешения существующих проблем. В целях усиления личной и национальной безопасности Российской Федерации в ближайшие годы необходимо предпринять целый комплекс организационных, социальных и правовых мер, направленных на поднятие степени защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства на принципиально новый уровень.

В этих целях участники конференции от секции «Безопасность и общество» предложили включить в резолюцию конференции следующие рекомендации:

- расширить и активизировать деятельность федеральных органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов по формированию государственной политики в области обеспечения национальной безопасности;

- продолжить работу по определению основных направлений государственной политики в области противодействия угрозам общественной и личной безопасности;

- выразить одобрение деятельности государственных институтов власти по реализации проекта Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года;

- расширить сотрудничество региональной и федеральной власти в области подготовки кадров по техническим и гуманитарным вопросам обеспечения информационной безопасности всех сфер жизнедеятельности российского общества;

- принять меры по наращиванию производства отечественных средств информатизации, телекоммуникации и связи, а также средств защиты информации;

- считать борьбу с ксенофобией, экстремизмом, коррупцией и терроризмом приоритетными задачами всех уровней органов государственной власти и общества Республики Татарстан в преддверии подготовки и проведения в Казани в 2013 году XXVII Всемирной летней Универсиады;

- продолжить профилактические мероприятия, как со стороны органов исполнительной власти, так и подразделений сило-

вых структур Республики Татарстан, по обеспечению антитеррористической укреплённости культурно-спортивных объектов Универсиады -2013 года;

- изучить опыт обеспечения безопасности граждан и спортсменов в период проведения крупных международных спортивных мероприятий, использовать наработанные методы охраны порядка в обучении личного состава силовых ведомств, задействованного в обеспечении общественной безопасности в период проведения спортивных состязаний XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 года в г.Казани;

- противодействовать проявлениям экстремизма и терроризма посредством системных действий, координации и взаимодействия общества и государства, гражданского общества, а также активной позиции молодежных, мигрантских и правозащитных организаций;

- совершенствовать законодательство в сфере противодействия экстремистской и террористической деятельности с привлечением различных законотворческих инициатив и экспертной деятельности;

- обеспечить, с использованием возможностей открытой информации силовых структур, постоянную презентацию в СМИ материалов антиэкстремистской направленности;

- использовать возможности российского сегмента глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет для привлечения к обсуждению выносимых на конференцию докладов более широкого круга заинтересованных лиц и организаций.

В целом можно отметить, что заседание секции, обсуждение вопросов прошли на высоком научном уровне. Каждое из выступлений было по-своему весьма содержательными и полезными.

Начальник НИиРИО Д.Э. Кабиров

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в журнале «Вестник Казанского юридического института МВД России».

Журнал издается раз в квартал, срок представления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в распечатанном и электронном виде.
2. К статье должна быть приложена внешняя рецензия, подпись рецензента должна быть заверена кадровым аппаратом соответствующего учреждения.
3. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания, издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:
 - сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта);
 - заглавие публикуемого материала;
 - аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи;
 - примечания (сноски), оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.
4. Объем статьи – 10-15 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.
5. Технические требования:
 - текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;
 - параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое -2,5см, левое – 1,5 см;
 - абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;
 - сноски концевые.
6. Статья должна быть подписана автором. На статьях адъюнктов, аспирантов и соискателей должна стоять также подпись их научного руководителя.
7. Перед подписью автора и научного руководителя в свободной форме дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю».

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются и не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Кабировым Дмитрием Эрнстовичем (тел. (843) 2777-800, электронный адрес vestnikkui@mail.ru)